

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарий законодательства

К.В. Фатеев. О некоторых вопросах применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ 2

Социальная защита военнослужащих

И.И. Яголович. Система юридической помощи военнослужащим (юридическая помощь при судебной защите прав и свобод) 11

М.М. Венедиктова. Налоговый вычет на детей: хотели как лучше, а получилось... 15

А.Т. Шукюров. Размер денежного довольствия военнослужащих вооруженных сил США 18

Д.Ю. Мананников. Предоставление жилых помещений в собственность военнослужащим Черноморского флота Российской Федерации 19

Правовая страница командира

С.С. Харитонов, А.С. Зорин. Отставить разговорчики!!! (военнослужащим запретили выражать свои суждения под угрозой увольнения) 23

С.И. Щербак. Размышления, возникшие при перечитывании Дисциплинарного устава 27

А.А. Данковцева. Первые шаги к созданию мобилизационного людского резерва 31

А.В. Коваль. Способы выявления хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации 32

М.Н. Бакочич. Особенности привлечения к административной ответственности 40

А.Г. Воробьев. Некоторые вопросы производства денежных удержаний с военнослужащих, осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения по военной службе 42

А.И. Емельянова. Инструкция новая – противоречия старые (комментарий к Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации) 48

Я.Ю. Паталаха. К вопросу о соотношении классовых чинов и воинских званий 51

Жилищное право

Е.А. Глухов. Проверки и согласования квартирных органов как предпосылки коррупционных проявлений в сфере жилищного обеспечения военнослужащих 53

А.Г. Тищенко. И снова о жилье 61

И.Г. Савин. Особенности осуществления военнослужащими права на жилище 67

А.В. Ефремов, Ю.В. Чердниченко, А.В. Очков. Актуальные проблемы по выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения гражданину Российской Федерации, уволенному с военной службы после 1 января 2005 года, и членам его семьи 70

Дела судебные

А.А. Выскубин. Порядок обращения военнослужащего в суд с заявлением об индексации взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (по материалам судебной практики) 74

Д.Е. Зайков. Пропуск процессуальных сроков: формальность или обстоятельство, заслуживающее внимания? 79

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей в связи с жалобой гражданина С.В. Глушкова» 82

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 87

Точка зрения

А.И. Тюрин, Н.В. Цыганкова. Как оценить эффективность военной службы? 94

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право 97

Новое военное законодательство 113

121

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (156) июнь 2010 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шаралов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулъкарнаев, А.И. Тюрин,
С.В. Яценко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.05.2010
Заказ № 1244
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3900 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
“О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ
СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ
СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК”
от 30 АПРЕЛЯ 2010 г. № 68-ФЗ**

К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор

Общие положения

Во исполнение «пилотного» постановления Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации, № 2» от 15 января 2009 г. (ставшего окончательным 4 мая 2009 г.) по жалобе № 33509/0 относительно неисполнения или долгого исполнения окончательных судебных актов национальных судов, вынесенных против государства и его образований, а также отсутствия эффективного средства правовой защиты принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ.

Указанный Закон вступил в силу с 4 мая 2010 г., т. е. с даты, с которой Российская Федерация должна начать на практике применять средства правовой защиты, предусмотренные указанным «пилотным» постановлением Европейского суда по правам человека.

Целью принятия указанного Закона является создание эффективного внутригосударственного способа правовой защиты, т. е. таких правовых средств, которые обеспечили бы адекватное и достаточное восстановление нарушенных прав в случае чрезмерной длительности судопроизводства и исполнения судебных решений.

В Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» осознанно не используется гражданско-правовая концепция возмещения вреда, требующая установления вины причинителя вреда в порядке искового производства. Названный Закон делает значительно доступнее возможность защиты права на судопроизводство в разумный срок, не связывая такую возможность с обязательным установлением вины причинителя вреда и несением бремени доказывания размера вреда,

причинно-следственной связи и т. п., что характерно для искового производства.

В целях реализации положений данного Закона внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 30 апреля 2010 г. № 3-ФКЗ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ.

ГПК РФ дополнен ст. 6¹, согласно которой судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

Разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные ГПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены указанным Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок.

В случае если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.

УПК РФ дополнен ст. 6¹, согласно которой уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного

преследования должны осуществляться в разумный срок.

В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее пяти суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Согласно ст. 244¹ ГПК РФ лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, или право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом, нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Подача заявления в суд о присуждении компенсации находится во взаимосвязи с рядом условий:

1. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в ра-

зумный срок может быть подано также до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превысила три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном ГПК РФ.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство. При условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Суд обязан принять к производству заявление о присуждении компенсации, поданное с соблюдением требований к его форме и содержанию.

Согласно ст. 244³ ГПК РФ в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, места нахождения или места жительства, наименования ответчика и других лиц, участвующих в деле, их место нахождения или место жительства;

3) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, наименования судов, рассматривавших дело, предмет спора или ставшие основанием для возбуждения уголовного дела обстоятельства, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных постановлений;

4) общая продолжительность судопроизводства по рассмотренному судом делу, исчисляемая со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по гражданскому делу либо с момента

начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, или общая продолжительность производства по исполнению судебного постановления;

5) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебных постановлений;

6) доводы лица, подающего заявление, с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера;

7) последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок и их значимость для заявителя;

8) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) перечень прилагаемых к заявлению документов.

При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок уплачивается государственная пошлина в порядке и размерах, которые установлены подп. 15 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ:

- для физических лиц – 200 руб.;
- для организаций – 4 000 руб.

Вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок к производству суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления такого заявления в суд.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может рассматриваться судьей, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, в связи с которым возникли основания для подачи такого заявления.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение.

Заявление о присуждении компенсации в качестве суда первой инстанции в военных судах рассматривают:

- окружной (флотский) военный суд – по делам, подсудным гарнизонным военным судам;
- Верховный Суд Российской Федерации – по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с ч. 7 ст. 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” до поступления уголовного дела в суд подается в окружной (флотский) военный суд по месту проведения предварительного расследования.

Суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд.

Суд выносит определение о принятии заявления о присуждении компенсации к производству, в котором указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

Копии определения о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляются заявителю, в орган или должностному лицу, на которые возложена обязанность по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Если заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подано с нарушением требований, установленных ст. 244³ ГПК РФ, или не уплачена государственная пошлина, суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

В определении суд указывает основание для оставления заявления о присуждении компенсации без движения и разумный срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Копия определения об оставлении заявления о присуждении компенсации без движения направляется лицу, подавшему заявление, не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

В случае если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о присуждении компенсации без движения, будут устранены в срок, установленный определением суда, заявление считается поданным в день его первоначального представления в суд. В других случаях заявление считается неподанным и возвращается с документами в порядке, установленном ст. 244⁶ ГПК РФ.

Согласно ст. 244⁶ ГПК РФ суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что:

- 1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;
- 2) заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены ч. 2 ст. 244¹ и ст. 244² ГПК РФ. При этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;

3) до вынесения определения о принятии заявления к производству суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;

4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением суда;

5) срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

О возвращении заявления о присуждении компенсации суд выносит определение.

Копия определения суда о возвращении заявления о присуждении компенсации направляется лицу, подавшему его, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня вынесения определения суда или по истечении срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Возвращение заявления о присуждении компенсации не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

В соответствии со ст. 244⁷ ГПК РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного постановления.

Особенности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными гл. 22¹ ГПК РФ, и в соответствии с Федеральным законом “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”. Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, и другие заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Лица, привлеченные к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установлен-

ный судом. Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены гл. 8 ГПК РФ.

Заявитель не должен доказывать вину государственного органа и наличие морального вреда. Если заявитель представит доказательства того, что его собственное поведение не является источником волокиты, на него не должно налагаться обязательство доказывать вину соответствующего органа. Государство несет объективную ответственность за недостатки своей судебной/исполнительной системы независимо от вины соответствующего государственного органа (постановление «Бурдов против России» (№ 2), пп. 110 – 111).

Заявитель также не должен доказывать наличие морального вреда, поскольку последний в принципе представляет собой непосредственное следствие самого нарушения. Европейский суд по правам человека исходит из презумпции, что нарушения, связанные с чрезмерной длительностью судебного производства, автоматически влекут за собой моральный вред (постановления «Скордино против Италии» (№ 1), пп. 203 – 204; «Васерман против России» (№ 2) по жалобе № 21071/05, постановление от 10 апреля 2008 г., п. 50). Эта презумпция является особенно сильной в случае чрезмерной просрочки исполнения государством решения, вынесенного против него (постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 100). Таким образом, бремя доказывания того, что нарушение не повлекло за собой никакого морального вреда, лежит на государстве. В случае если суд в исключительном порядке откажет в присуждении морального вреда, несмотря на установленное нарушение, он должен соответствующим образом мотивировать свое решение (см. например, постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 204).

При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников гражданского процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления;
- 5) общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного постановления.

В соответствии со ст. 6¹ ГПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу.

Вышеуказанные правила определения разумного срока судопроизводства по делу применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников уголовного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 6¹ УПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд принимает решение, которое должно соответствовать установленным гл. 16 ГПК Российской Федерации требованиям и содержать:

- 1) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, предмет спора, наименования судов, рассматривавших дело;
- 2) сведения об общей продолжительности судопроизводства по делу или общую продолжительность исполнения судебного постановления;
- 3) указание на присуждение компенсации и ее размер или отказ в присуждении компенсации;
- 4) наименование органа, организации или должностного лица, на которые в соответствии с федеральным законом возложено исполнение судебных актов о присуждении компенсации;
- 5) реквизиты банковского счета заявителя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;
- 6) указание на распределение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления.

Копии решения суда в пятидневный срок со дня принятия направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Согласно п. 5 ст. 4 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» судебное решение, принятое судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, быстрота судопроизводства о компенсации является ключевым элементом при определении эффективности средства правовой защиты. В противном случае Европейский суд по правам человека сочтет данное средство правовой защиты неэффективным и освободит заявителей от необходимости его исчерпывать перед подачей индивидуальной жалобы в Страсбург (постановление «Paulino Tomas против Португалии», по жалобе № 58698/00, решение о неприемлемости от 27 марта и 22 мая 2003 г.). Каждое государство должно само определить на основании принципов организации судебной системы, какая процедура наиболее удовлетворит обязательному требованию «эффективности» (постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 200). При этом, возможность обжаловать судебное решение суда первой инстанции в кассацию и надзор, по мнению Европейского суда по правам человека, скорее всего, приведет к чрезмерному затягиванию процедуры о компенсации (постановление «Вассерман против России» (№ 2), п. 55. В этом случае процедура длилась два с половиной года, что явилось неприемлемым с точки зрения Европейского суда).

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека (см. приложение к настоящей статье).

Размер компенсации, присуждаемой судом, является ключевым элементом при определении эффективности средства правовой защиты. Европейский суд, например, выразил критику практики итальянских и польских судов в связи с тем, что компенсация, присуждаемая за чрезмерную длительность процедуры, была значительно ниже, чем суммы, присуждаемые Европейским судом в подобного рода делах. Россий-

ские суды также критиковались в этом отношении (постановление «Гайворонский против России» по жалобе № 13519/02, постановление от 25 марта 2008 г., п. 39; постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 115).

Решение суда о присуждении компенсации или об отказе в ее присуждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 242¹ БК РФ исполнительный документ, выданный на основании судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, направляется на исполнение судом независимо от просьбы заявителя. К такому исполнительному документу должна быть приложена надлежащим образом заверенная копия судебного акта, на основании которого он выдан.

Исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок осуществляется за счет средств федерального бюджета, а за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – за счет средств того бюджета, на средства которого предусмотрено

обращение взыскания в соответствии с таким судебным актом.

Исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возлагается на Министерство финансов Российской Федерации, а о присуждении компенсаций за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – на финансовый орган соответствующего уровня в зависимости от уровня бюджета, на средства которого обращено взыскание таким судебным актом.

Компенсация должна быть выплачена быстро и в среднем не позднее шести месяцев с момента вступления в силу решения о компенсации (постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 195 in fine; постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 99).

При рассмотрении судебной практики по применению закона Пинто Европейский Суд сделал особый акцент на том, что для того, чтобы быть эффективным, компенсационное средство правовой защиты должно сопровождаться соответствующими бюджетными мерами, которые обеспечивали бы действенную и своевременную выплату присуждаемой компенсации (постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 209).

Приложение

Сведения

о характере некоторых дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека в отношении военнослужащих (бывших военнослужащих) Российской Федерации

Сладков против России

[Sladkov v. Russia] (№ 13979/03)

Постановление от 18 декабря 2008 г.

Заявитель, проживающий в Таджикистане военный пенсионер, жаловался на длительное (более четырех лет) неисполнение вступившего в законную силу судебного решения, обязавшего пограничную службу обеспечить его жильем.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика обеспечить исполнение решения, вынесенного национальным судом, а также выплатить заявителю 3 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Котляров против России

[Kotlyarov v. Russia] (№ 750/02)

Постановление от 18 декабря 2008 г.

Заявитель, проживающий в Перми военный пенсионер, жаловался на длительное (более четырех лет) неисполнение вступившего в законную силу судебного решения, присудившего ему компенсацию за продовольственный паек военнослужащего.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями ста-

ти 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 1 200 евро в качестве компенсации морального вреда.

Горбунов против России

[Gorbunov v. Russia] (№ 9593/06)

Постановление от 4 декабря 2008 г.

Заявитель, проживающий в Челябинске военный пенсионер, жаловался на длительное (по настоящее время) неисполнение вступившего в законную силу судебного решения, обязавшего местные власти обеспечить его жильем.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика обеспечить исполнение решения, вынесенного национальным судом, а также выплатить заявителю 2 200 евро в качестве компенсации морального вреда.

Николенко против России (38103/04)

[Nikolenko v. Russia]

Постановление от 26 марта 2009 г.

Заявительница, российская военнослужащая, проходящая службу в Армении, жаловалась на отмену в порядке надзора вступившего в законную силу и необжалованного в кассационном порядке судебного

решения, обязавшего директора пограничной службы обеспечить ее жильем и уволить со службы.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Кузьмина против России
[Kuzmina v. Russia] (№ 15242/04)

Постановление от 2 апреля 2009 г.

Заявительница – военнослужащая, проживающая в Рязани, жаловалась на отмену в порядке надзора не обжалованного в кассационном порядке и вступившего в законную силу судебного решения, присудившего ей сумму задолженности по денежному довольствию за службу за границей (миротворческая миссия ООН в Боснии и Герцеговине).

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице сумму, присужденную ей отмененным решением российского суда (347,050 руб.), а также 5 890 евро в качестве компенсации материального ущерба и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Калиниченко против России
[Kalinichenko v. Russia] (№ 19136/04)

Постановление от 12 марта 2009 г.

Заявитель, проживающий в Рязани бывший военнослужащий, жаловался на отмену в порядке надзора вступившего в законную силу и необжалованного в кассационном порядке судебного решения по его иску о взыскании задолженности по денежному довольствию за службу за границей.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 750 евро в качестве компенсации материального ущерба и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Муртазин против России
[Murtazin v. Russia] (26338/06)

Постановление от 27 марта 2008 г.

Заявитель, проживающий в Ростовской области военнослужащий в отставке, жаловался на длительное неисполнение и последующую отмену в порядке надзора решения суда, вынесенного в его пользу по делу о взыскании задолженностей по выплате пенсии, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты.

Европейский Суд, единогласно объявив жалобу приемлемой в части длительного неисполнения и последующей отмены судебного решения, постановил,

что в данном деле российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 300 евро в качестве компенсации материального ущерба и 4 700 евро в качестве компенсации морального вреда.

Шакирзянов против России
[Shakirzyanov v. Russia] (№ 39888)

Постановление от 20 ноября 2008 г.

Заявитель, проживающий в Тульской области бывший военнослужащий, жаловался на длительное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, вынесенного в его пользу по иску к воинской части о взыскании причитающихся ему денежных компенсаций за участие в операциях на территории Дагестана.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика обеспечить исполнение решения, вынесенного национальным судом, и выплатить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Дементьев против России
[Demytyev v. Russia] (3244/04)

Постановление от 6 ноября 2008 г.

Заявитель, проживающий в Рязани военнослужащий, жаловался на отмену в порядке надзора вступившего в законную силу решения суда, вынесенного в его пользу по иску к воинской части о взыскании причитающегося ему денежного довольствия за службу в составе миротворческих сил в Косово.

Европейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал государство-ответчика обеспечить выплату заявителю 371 543 рублей, присужденных ему российским судом, а также выплатить заявителю 200 745 рублей в качестве компенсации материального ущерба и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Красев против России
[Krasev v. Russia] (№ 731/04)

Постановление от 26 июня 2008 г.

Заявитель, отставной военнослужащий, проживающий в Сочи, жаловался на длительное неисполнение вступивших в законную силу четырех решений суда, вынесенных в его пользу по искам о взыскании задолженностей по выплате жалованья.

Европейский Суд, единогласно объявив жалобу приемлемой в отношении неисполнения трех судебных решений и постановив, что в данном деле российские власти допустили нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Усталов против России
[Ustalov v. Russia] (№ 24770)

Постановление от 6 декабря 2007 г.

Заявитель, действующий офицер Российской армии, проживающий в Санкт-Петербурге, обжаловал длительное неисполнение решения военного гарнизонного суда, вынесенного в его пользу по иску о взыскании с воинской части задолженности по денежному довольствию.

Европейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал российские власти обеспечить соответствующими средствами исполнение решения военного суда.

Дорожко против России
[Dorozhko v. Russia] (№ 5761/03)

Постановление от 26 июня 2008 г.

Заявительница из г. Воронежа жаловалась на длительное неисполнение решений суда, вынесенных в ее пользу по искам о взыскании с Министерства обороны и МВД компенсаций за причиненный вред.

Европейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле российские власти допустили нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал государство-ответчика обеспечить исполнение решений национальных судов и выплатить заявителю 2 100 евро в качестве компенсации морального вреда.

Пыльнов против России
[Pylnov v. Russia] (№ 7111/05)

Постановление от 12 июля 2007 г.

Заявитель, военнослужащий из Костромы, жаловался на длительное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в его пользу по иску о предоставлении ему безвозмездной финансовой помощи на строительство жилья.

Европейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал государство-ответчика обеспечить исполнение решения российского суда, а также выплатить заявителю 172 872 рубля в качестве компенсации материального ущерба и 3 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Айрапетян против России
[Ayrapetyan v. Russia] (№ 21198/05)

Постановление от 14 июня 2007 г.

Заявитель, военнослужащий в отставке, проживающий в Краснодарском крае, жаловался на то, что судебное решение о выплате денежного содержания, вынесенное в его пользу и вступившее в законную силу, не было исполнено в разумный срок. Европейский Суд постановил, что в данном деле российские власти допустили нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и ре-

шил не присуждать заявителю справедливую компенсацию.

Никишин против России
[Nikishin v. Russia] (№ 20515/04)

Постановление от 8 декабря 2007 г.

Заявитель из Оренбургской области, пенсионер Министерства обороны, обратившийся с иском к военному комиссариату о перерасчете его пенсии и возмещении материального ущерба, жаловался на то, что время, прошедшее с момента вступления судебного решения в силу до момента его исполнения, не соответствует требованиям о разумном сроке судебного разбирательства.

Европейский Суд единогласно признал жалобу приемлемой, постановил, что российские власти допустили нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и присудил компенсацию морального вреда в сумме 1 600 евро.

Евгений Васильевич Вепрук против Российской Федерации

[Yevgeniy Vasilyevich Vepruk v. Russia] (№ 27241/04)

Постановление от 14 июня 2007 г.

Заявитель, бывший военнослужащий, жаловался на неисполнение вынесенного в его пользу и вступившего в законную силу судебного решения по его имущественному спору с Министерством обороны Российской Федерации.

Суд, приняв во внимание мировое соглашение сторон, единогласно решил прекратить производство по делу и исключил жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел.

Довгучиц против России
[Dovguchits v. Russia] (№ 2999/03)

Постановление от 7 июня 2007 г.

Заявитель из г. Рязани, бывший военнослужащий, жаловался на длительное неисполнение вступившего в законную силу, но отмененного в порядке надзора судебного решения, вынесенного в его пользу по иску о взыскании денежных средств, причитавшихся ему за период нахождения в командировке в зоне чрезвычайного положения на территории Республики Таджикистан.

Европейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле российские власти допустили нарушения требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обязал государство-ответчика обеспечить выплату суммы, присужденной заявителю отмененным решением российского суда, а также обязал выплатить заявителю 89 515 рублей в качестве компенсации материального ущерба и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Сергей Тарасов против Российской Федерации
[Sergey Tarasov v. Russia] (№ 20518/04)

Постановление от 8 февраля 2007 г.

Заявитель, военный пенсионер из Пермской области, жаловался на то, что время, прошедшее с момента

вступления в законную силу судебного решения о перерасчете его пенсии до момента исполнения, не соответствует требованиям о разумном сроке судебного разбирательства.

Европейский Суд единогласно признал жалобу приемлемой, постановил, что российские власти допустили нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 1 600 евро в качестве компенсации морального вреда и 2 000 рублей в возмещение судебных расходов и издержек.

Валерий Владимирович Иноземцев против Российской Федерации

[Valeriy Vladimirovich Inozemtsev v. Russia] (№ 874/03)

Постановление от 31 августа 2006 г.

Заявитель, бывший военнослужащий, жаловался на длительное неисполнение вступивших в законную силу решений о выплате ему суточных во время прохождения службы в составе миротворческих коллективных сил по поддержанию мира на территории Югославии и в Таджикистане.

Суд согласился с доводом властей Российской Федерации о том, что национальное Министерство обороны испытывало определенные трудности по выплате денежных средств в отношении судебных решений в переходный период. Учитывая эти обстоятельства, Суд, признав, что судебные решения по данному делу были исполнены в «разумный срок», объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Канаев против России

[Kanayev v. Russia] (№ 43726/02)

Постановление от 27 июля 2006 г.

По делу обжалуется длительность исполнения судебного решения по имущественному спору между действующим офицером военно-морского флота и его командованием. Жалоба признана не совместимой с правилом *ratione materiae*.

Радчиков против Российской Федерации

[Radchikov v. Russia] (№ 65582/01)

Постановление от 24 мая 2007 г.

Заявитель, бывший руководитель Российского фонда инвалидов войны в Афганистане, обжаловал отмену в порядке надзорного производства вступившего в законную силу решения суда, оправдавшего его за недоказанностью обвинения в совершении ряда преступлений, в том числе и убийств. Он утверждал, что по-

добная отмена нарушает его право не быть судимым дважды за одно и то же преступление.

Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить дочерям заявителя, погибшего в автокатастрофе до рассмотрения дела, компенсацию морального вреда в сумме 2 000 евро и судебных издержек в сумме 300 евро.

Шейдаев против Российской Федерации

[Sheydaev v. Russia] (№ 65859/01)

Постановление от 7 декабря 2006 г.

Заявитель, военнослужащий-контрактник, жаловался на то, что он подвергся пыткам и бесчеловечному, унижающему достоинство обращению с ним со стороны сотрудников милиции.

Заявитель утверждал, что во время задержания в отделении милиции его постоянно били несколько сотрудников милиции, которые пытались принудить его признаться в том, что он совершил хулиганство.

Суд постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 20 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда.

Чембер против Российской Федерации

[Chember v. Russia] (№ 7188/03)

Постановление от 3 июля 2008 г.

Жалобы на неуставные отношения во время военной службы, в результате которых заявитель получил инвалидность второй группы.

Суд предложил заявителю представить требования о справедливой компенсации. Он их не представил. При таких обстоятельствах Суд обычно ничего не присуждает. В данном деле, однако, Суд установил нарушение права заявителя не подвергаться бесчеловечному наказанию. Поскольку это право носит абсолютный характер, Суд в порядке исключения считает возможным присудить заявителю 10 000 евро в качестве компенсации за моральный вред (ср. «Игорь Иванов против России», № 34000/02, § 50, 7 июня 2007 года, и «Mayzit против России», № 63378/00, § 87 – 88, 20 января 2005 года), плюс сумму всех налогов, которыми эта сумма может облагаться.

Подробная информация о практике Европейского Суда по правам человека на сайте <http://www.sudprecedent.ru/bulletin/archive/>.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущены книги:

- Проблемы укрепления законности в военной организации государства;
- Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2010 года.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

(юридическая помощь при судебной защите прав и свобод)

И.И. Яголович, старший юрисконсульт полевого учреждения Центрального банка Российской Федерации № 62322, капитан юстиции

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Основная особенность этого конституционного права в том, что оно используется для защиты других прав и свобод военнослужащих. Ни одно из закрепленных в законодательстве прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ юридическая помощь оказывается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации: органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей – всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы; органами предварительного следствия и судом, в производстве которых находится уголовное дело. Адвокаты бесплатно оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

В международно-правовом смысле право на юридическую помощь выступает основой для реализации права на доступ к правосудию. Так утверждает А.С. Плетень¹.

Реализация принципа доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих при предоставлении юридической помощи в России осуществляется в результате деятельности различных органов.

Бесплатную юридическую помощь оказывают: адвокаты, юридические клиники при некоторых вузах, государственные юридические бюро и консультационные пункты при управлениях ФНС России по некоторым субъектам Российской Федерации, органы прокуратуры, специалисты юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации и другие органы. Их следует классифицировать следующим образом.

а) по статусу – на государственные и негосударственные.

К государственным относятся государственные центры бесплатной юридической помощи (государствен-

ные юридические бюро), а также федеральные органы исполнительной власти, в том числе органы военного управления, органы прокуратуры Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

К негосударственным – негосударственные центры бесплатной юридической помощи, организованные адвокатами и их объединениями, нотариусами и их объединениями, общественными организациями, политическими партиями, юридическими клиниками при образовательных учреждениях высшего профессионального образования, а также иные частные лица;

б) по специализированности – на общие и специализированные.

К общим относятся государственные юридические бюро, адвокатские образования, юридические клиники при вузах, органы прокуратуры.

К специализированным – органы военного управления, консультационные пункты при управлениях ФНС России.

Юридическая помощь военнослужащим оказывается в форме правового воспитания, правового консультирования, представления интересов военнослужащих в суде.

В Российской Федерации не существует законодательно закрепленной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Система бесплатной юридической помощи военнослужащим не имеет единого правового регулирования. Отдельные положения такого регулирования отражены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1, Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445, утвердившем Правила оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

На официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации опубликован проект федерального закона «О системе бесплатной юридической помо-

¹ Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

щи в Российской Федерации”². Среди целей проекта федерального закона называется обеспечение гражданам доступа к суду.

К сожалению, составители проекта федерального закона “О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” не указали военнослужащих как субъектов бесплатной юридической помощи, что не соответствует Федеральному закону “О статусе военнослужащих”. Кроме того, по указанному проекту федерального закона государственные юридические бюро, созданные Правительством Российской Федерации, не осуществляют бесплатное правовое консультирование по вопросам военного законодательства, т. е. военнослужащие не смогут получить консультацию по важнейшим для них вопросам.

Исследователями выделены следующие факторы, которые определяют качество юридической помощи: высокий уровень финансирования; наличие специальных механизмов, позволяющих регулировать или предотвращать избыточную нагрузку; издержки и гонорары экспертов не должны покрываться из бюджета юридического представительства; наличие объективных стандартов при контроле качества; наличие специальных мер на случай возникновения конфликта интересов; наличие специальных мер для защиты юристов от недопустимого политического давления; для защиты системы юридической помощи от урезания бюджета и неправомерного политического вмешательства необходима сильная поддержка профессионального сообщества; одновременное использование нескольких моделей оказания юридической помощи; использование высокотехнологичных информационных ресурсов³.

Автор настоящей статьи считает необходимым дополнить факторы, которые определяют качество юридической помощи военнослужащим, фактором территориальной доступности органов, оказывающих юридическую помощь. Статья 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации определяет, что порядок выезда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизона, на территории которого они проходят военную службу, определяется командиром воинской части исходя из необходимости поддержания боевой готовности и обеспечения своевременности прибытия указанных военнослужащих к месту службы, а также с учетом особенностей дислокации воинской части. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в расположении воинской части и в пределах местного гарнизона. Выезд за пределы местного гарнизона (за исключением случаев убытия в отпуск или командировку) им запрещен.

Военнослужащие могут получить квалифицированную юридическую помощь далеко не в каждом органе, оказывающем такую помощь, в силу влияния указанных выше факторов.

В вузах в соответствии с приказом Министерства образования Российской Федерации “О правовых кон-

сультациях (“правовых клиниках”) для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров” от 30 сентября 1999 г. № 433 организованы юридические клиники. Целью создания таких клиник является в первую очередь обучение студентов-юристов. Именно студенты ведут прием и консультируют. Малоимущие граждане получают юридическую помощь бесплатно. В настоящее время юридические клиники созданы только в Санкт-Петербургском государственном университете, Российском университете дружбы народов, Академии труда и социальных отношений, Московской академии экономики и права, Нижегородском государственном университете им. Лобачевского, Красноярском государственном университете, Саратовской государственной академии права, Уральской государственной юридической академии, Дальневосточном государственном университете.

Схожая ситуация с деятельностью государственных юридических бюро.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации “О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам” от 22 августа 2005 г. № 534 в ряде российских регионов созданы государственные юридические бюро для предоставления бесплатной юридической помощи гражданам, считающимся малоимущими. Государственные юридические бюро оказывают следующие виды юридической помощи: дают консультации по правовым вопросам в устной и письменной форме; составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; обеспечивают участие работников государственных юридических бюро в качестве представителей граждан в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданским делам, а также представляют интересы граждан в органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях. Государственные юридические бюро созданы в порядке эксперимента в количестве всего 10.

Основным негосударственным органом, который может бесплатно оказывать юридическую помощь, является адвокатура.

Бесплатное оказание юридической помощи предусмотрено Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (далее – Закон об адвокатской деятельности).

Правила оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, определяют порядок оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (далее – военнослужащие), по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами,

² URL: www.minjust.ru

³ СмИт Р. Модели организации системы предоставления юридической помощи: сравнительный опыт: материалы форума «Проблемы бесплатной юридической помощи». М., 2005. С. 461.

определяют размеры выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим.

Недостатки системы оказания бесплатной юридической помощи военнослужащим адвокатами можно охарактеризовать следующим образом: недостаточная распространенность адвокатских образований; ограничение права адвоката оказывать бесплатную юридическую помощь соответствующим военным гарнизонам, в котором он осуществляет свою деятельность; отсутствие порядка доступа военнослужащего к бесплатным услугам адвоката; низкий уровень информированности о праве на получение бесплатной юридической помощи; недостаточное финансирование.

Во множестве районов, отдаленных от областных центров, адвокатов нет. В Республике Ингушетии действует 47 адвокатов, или 1 адвокат почти на 10 тыс. населения; в Еврейской автономной области – 28 адвокатов, или 1 адвокат почти на 7 тыс. населения; в Ненецком автономном округе – 10 адвокатов, или 1 адвокат почти на 5 тыс. населения; в Эвенкийском автономном округе – 2 адвоката, или 1 адвокат почти на 10 тыс. населения. В четырех автономных округах вообще нет адвокатов⁴.

Финансирование услуг адвокатов, оказавших бесплатную юридическую помощь военнослужащим, несмотря на существование соответствующей нормы права, не производится. В законах, определяющих структуру расходования средств бюджета, не предусматриваются необходимые статьи затрат. Например, названные нормы не закреплены в Федеральном законе “О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов” от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ.

Среди факторов, влияющих на доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих посредством предоставления юридической помощи, называется одновременное использование нескольких моделей оказания юридической помощи. В СССР сложилась своеобразная модель оказания юридической помощи, которая эффективно обеспечивала бесплатную юридическую помощь гражданам. В настоящее время она также позволяет реализовывать принцип доступности судебной защиты прав и свобод. Особенность этой модели заключается в том, что первостепенная роль здесь принадлежит государству. По ряду политических причин (предположительно, демократической идеологии) эта роль не демонстрируется, что не мешает эффективной реализации принципа доступности судебной защиты прав и свобод граждан России. Речь идет о деятельности органов прокуратуры.

Прокуратура, гарантируя право на доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих, выполняет установленные Федеральным законом “О прокуратуре Российской Федерации” функции по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор отне-

сен к лицам, участвующим в деле, а его процессуальные права, закрепленные в ст. 45 данного Кодекса во взаимосвязи с положениями гл. 15 названного Кодекса Российской Федерации, включают право выступать с заключением по поводу заявлений лиц, участвующих в деле, по всем вопросам, связанным с разбирательством дела, а также по делу в целом.

Предусмотренные ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов других лиц и вступление прокурора в уже начавшийся процесс представляют собой две различные процессуальные формы участия прокурора в деле; прокурор не может выступать в процессе одновременно в двух процессуальных формах. В случае обращения прокурора в суд с заявлением о защите прав и законных интересов других лиц он пользуется процессуальными правами истца; в случае вступления прокурора в уже начавшийся процесс используются процессуальные полномочия, предоставленные прокурору как особому участнику процесса в соответствии с ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Прокурор, оказывая юридическую помощь, участвует в судебных заседаниях. Его выступление в защиту прав и свобод граждан позволяет обеспечить гражданам их интересы в деле в тех случаях, когда последние по каким-либо причинам не могут присутствовать в судебном заседании. Таким образом, в некоторой мере решается проблема территориальной доступности суда.

Процессуальные правомочия, предусмотренные ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие как право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них; снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и участвовать в их исследовании; задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права, в необходимой степени позволяют прокурору обеспечивать высокий уровень доступности судебной защиты прав и свобод граждан.

В мотивированном заключении прокурора излагается обоснованное профессиональное мнение по предмету и основанию иска, что оказывает существенную юридическую помощь гражданам – участникам гражданского судопроизводства.

Проблеме правового воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации уделяется определенное, хотя и не вполне достаточное, внимание как в теории военного права, так и на практике.

⁴ Сборник аналитических материалов по оценке загруженности работников территориальных органов Минюста России в 2003 году. М. 2004.

Статья 6 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации предусматривает обязанность командира организовывать правовое воспитание.

Не менее важными нормативными правовыми актами являются Концепция правового воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденная Министром обороны Российской Федерации 15 апреля 1998 г., и Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (разд. XVI), утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10. Данными документами определены цели, задачи, структура, методика правового воспитания военнослужащих. Именно в Концепции правового воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации определено, что ее актуальность обусловлена необходимостью качественного совершенствования работы должностных лиц по реализации прав и законных интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Данный тезис имеет непосредственное отношение к доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих.

В соответствии с пп. 540 – 547 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации правовая подготовка и правовое воспитание личного состава являются основой успешного проведения правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

На практике правовая подготовка и правовое воспитание осуществляются по двум направлениям: путем разъяснения и изучения действующего законодательства и путем воздействия на сознание и чувства людей практикой применения правовых норм.

В условиях Вооруженных Сил Российской Федерации система правового воспитания имеет устойчивую и эффективную структуру, которая дает необходимое количество правовых знаний. Об этом свидетельствует и статистика. Так, А.Н. Шевчук указывает, что из полученных 104 дел представители (адвокаты) выступили на стороне заявителя по 16 делам⁵. По его мнению, это свидетельствует о серьезных недостатках при обеспечении доступа к суду военнослужащих. Автор полагает, что отмеченная тенденция отражает и другое – военнослужащие обладают достаточным уровнем правовой грамотности, чтобы защитить свои права самостоятельно. Статистические данные подтверждают, что около 80 % из числа рассмотренных жалоб военными судами удовлетворяется⁶. За период с 1 октября 2006 г. военными судами было рассмотрено более 13 600 заявлений военнослужащих, связанных с невыплатой ежемесячного денежного поощрения. При этом, 95 % таких заявлений было удовлетворено, и приняты решения о взыска-

нии невыплаченного ежемесячного денежного поощрения⁷.

Итак, приведенные соображения позволяют сделать вывод, что система правового воспитания оказывает существенное влияние на уровень доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих.

Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации является субъектом оказания юридической помощи военнослужащим. В частности, она играет важную роль в правовом воспитании военнослужащих.

В соответствии с Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100⁸, на подразделения юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации возлагается:

- участие в организации и осуществлении изучения личным составом органов военного управления действующего законодательства Российской Федерации и норм международного гуманитарного права;
- консультирование по правовым вопросам, возникающим в деятельности органов военного управления;
- участие в проводимых воинскими должностными лицами приемах по личным вопросам военнослужащих и членов их семей, лиц гражданского персонала;
- участие в работе нештатных юридических консультаций гарнизона.

Полномочия должностных лиц юридической службы по оказанию юридической помощи и правовому воспитанию военнослужащих раскрываются в Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации.

На должностных лиц юридической службы некоторые обязанности возложены без учета принципа доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих.

Должностные лица юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации являются одновременно должностными лицами органа военного управления. Таким образом, не может быть обеспечена защита юриста от административного давления.

Кроме того, Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации на должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации возложена обязанность участвовать в осуществлении судебной защиты прав и законных интересов органов военного управления, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала вида Вооруженных Сил по вопросам их служебной деятельности. Наиболее распространенной ситуацией является участие специалиста юридической службы в споре по заявлению военнослужащего об оспаривании незаконных действий (бездействия), решений воинских должностных лиц в качестве представителя ответчика

⁵ Шевчук А.Н. Процессуальные гарантии прав личности при осуществлении правосудия в Вооруженных Силах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 163.

⁶ Толкаченко А.А. Военные суды: итоги 2005 года и перспективы: информационное сообщение [Электронный ресурс]. URL: www.suprcourt.ru.

⁷ Военный суд: служба по закону // Красная звезда. 2009. 24 июля.

⁸ Текст приказа официально опубликован не был.

– воинского должностного лица. Эта обязанность противоречит их обязанности оказывать юридическую помощь военнослужащим по вопросам, связанным с прохождением военной службы.

В связи с вышесказанным недвусмысленной выглядит следующая обязанность должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, установленная п. 538 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации: «Не может быть отказано в получении консультации истцу (заявителю) в порядке подготовки к судебному процессу по гражданскому делу, ответчиком (стороной) по которому является командир воинской части или иное должностное лицо органа военного управления».

При данных обстоятельствах сложно говорить о качестве оказываемой военнослужащему юридической помощи.

Вместе с тем, деятельность юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации по участию в правовом воспитании и правовой подготовке воен-

нослужащих в полной мере соответствует реализации принципа доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих.

Возложение на должностных лиц юридической службы таких полномочий оправданно.

Оказание юридической службой Вооруженных Сил Российской Федерации юридической помощи военнослужащим и участие в мероприятиях их правового воспитания, несмотря на приведенные недостатки, заполняет правовой вакуум, образующийся в случаях отсутствия других органов, оказывающих юридическую помощь.

Итак, в Российской Федерации значительную роль в оказании юридической помощи военнослужащим, их правовой подготовке играют одновременно несколько органов. Это адвокатура, органы прокуратуры, юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации. Существует сочетание деятельности государственных и негосударственных органов, что соответствует международным стандартам обеспечения доступности судебной защиты прав и свобод личности.

НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ НА ДЕТЕЙ: ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ...

М.М. Венедиктова

С 1 января 2009 г. у граждан, получающих стандартные налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) на своих детей, появилась новая возможность налоговой оптимизации. Если раньше данная льгота предоставлялась в равных размерах и отцу, и матери ребенка (в 2008 году – 600 руб., с 1 января 2009 г. – 1000 руб. на каждого из детей), то теперь один из родителей получил возможность отказаться от вычета в пользу второго, который в этом случае приобретает право на его получение в двойном размере.

Напомним, что данная льгота предоставляется за каждый месяц налогового периода до месяца, в котором доход налогоплательщиков, исчисленный налоговым агентом нарастающим итогом с начала налогового периода, превысил 280 тыс. руб. До 2009 года, если гражданин не работал и не имел доходов, подлежащих обложению НДФЛ, данная льгота оставалась для него нереализованной.

Попытаемся разобраться, каким родителям нововведение оказалось выгодным. Что касается увеличения с 1 января 2009 г. размера вычета, то здесь все понятно: граждане, которые работают и получают при этом доход не более 280 тыс. руб. в год, приобрели ежемесячно на каждого ребенка лишних 52 руб.

(0,13х[1000-600]) или примерно 1,7 руб. в день, что не может не радовать. Далеко не так однозначно обстоит дело с возможностью одному из родителей увеличить размер вычета за счет второго.

Прежде всего отметим, что если и отец, и мать работают и имеют доход меньше 280 тыс. руб. в год каждый, то никакого смысла отказываться от права на вычет одному в пользу другого нет. Общая сумма налоговых льгот на семью в этом случае не изменится. Если же доход отца либо матери превысит упомянутое ограничение, то такому гражданину выгоднее отказаться от вычета в пользу другого родителя, в результате чего реальные доходы семьи возрастут на 130 руб. на каждого ребенка начиная с месяца, когда доход более высокооплачиваемого родителя превысит 280 тыс. руб.

Неужели законодатели хотели улучшить материальное положение семей, в которых один из родителей имеет высокие доходы? По всей видимости, нет. Можно предположить, что цель данного нововведения была иной – материально поддержать те семьи, где один из родителей не работает¹ и, соответственно, не получает стандартный вычет в связи с отсутствием дохода, подлежащего налогообложению. Возможно,

¹ К этой же категории «неработающих» мы будем относить и тех граждан, которые хотя и имеют некоторый доход, однако он оказывается меньше суммы вычета на детей.

при подготовке законопроекта предполагалось, что в семьях, где доход одного из родителей не превышает 280 тыс. руб. в год, а второй вообще не работает, последний сможет отказаться от своего не реализованного права на вычет, передав его супругу?

Однако Минфин России и Федеральная налоговая служба (ФНС) горой встали на пути такого толкования закона. Своими письмами они неоднократно разъясняли, что «отказаться от получения данного налогового вычета налогоплательщик может, только *если он имеет на него право*» (здесь и далее курсив мой – М.В.), «если один из родителей не работает и не имеет иных доходов, подлежащих налогообложению по ставке 13 процентов, то у него не имеется оснований для отказа от получения данного налогового вычета в пользу второго родителя»².

В письме от 4 марта 2009 г. № 3-5-03/233@ ФНС идет еще дальше, делая вывод о том, что стандартный налоговый вычет предоставляется физическому лицу за каждый месяц налогового периода, *в течение которого действует трудовой договор или договор гражданско-правового характера* между налоговым агентом и работником, прекращение предоставления стандартного налогового вычета производится при расторжении трудового договора. В случае отказа одного из родителей в пользу другого по причине нахождения налогоплательщика в отпуске за работой платой налоговый агент вправе предоставить стандартный налоговый вычет в двойном размере другому родителю.

Тем самым право на стандартный налоговый вычет было связано даже не с фактом получения дохода, а с состоянием в трудовых либо гражданско-правовых договорных отношениях с налоговым агентом. Для такой точки зрения законных оснований еще меньше, чем для рассмотренной выше.

Итак, нами рассмотрены два возможных варианта выявления замысла законодателя при изменении им порядка предоставления стандартного налогового вычета по НДФЛ на детей:

1. Целью рассматриваемой новеллы является улучшение материального положения семей, где один из родителей не работает, а второй имеет сравнительно небольшие доходы.

2. Цель заключается в предоставлении дополнительных налоговых льгот семьям, где оба родителя работают, при этом один из них имеет доход более 280 тыс. руб. в год.

Как следует из упоминавшихся писем ФНС и Минфина России, они склоняются ко второму варианту толкования и полностью исключают первый, т.е. правоприменительная практика пошла по пути предоставления льгот не тем лицам, которые в них наиболее нуждаются. При этом имелись все основания истолковать закон иным образом.

Налоговый кодекс Российской Федерации не называет получение дохода среди условий возникновения права на получение стандартного налогового вычета. Пункт 3 ст. 209 указывает, что если сумма вычетов в налоговом периоде окажется больше суммы доходов, подлежащих налогообложению, в отношении которых предусмотрена налоговая ставка 13 %, то *налоговая база принимается равной нулю*. Таким образом, речи о том, что право на налоговые вычеты полностью либо частично утрачивается, не идет.

Подобное толкование корреспондирует и еще одной норме той же статьи: о предоставлении налогового вычета в двойном размере единственному родителю. Это можно интерпретировать следующим образом. На каждого ребенка «полагается» вычет в размере 2000 руб. Если бремя содержания детей несут оба родителя, вычет делится между ними. Если же ребенка содержит один из них, то величина получаемого им вычета удваивается. Следовательно, если один из родителей не работает, логичным было бы предоставлять вычет в двойном размере тому родителю, который материально обеспечивает ребенка.

Таким образом, четких законных оснований для существующей позиции налоговых и финансовых органов по данному вопросу не имеется. Ничуть не менее «логичными» при подобном подходе могут стать следующие ограничения:

1. Запрет предоставлять одному из родителей вычет в двойном размере после того, как доход другого родителя достиг 280 тыс. руб. в год. Ведь если рассуждать по упомянутой схеме, то он утратил право на получение стандартного налогового вычета с соответствующего месяца, значит, не может передать это право супругу.

2. Наоборот, если доход родителя окажется меньше суммы вычета (вследствие работы на неполную ставку либо при наличии многих детей), предоставление второму родителю вычета не в двойном размере, а увеличение его одинарной величины лишь на сумму дохода первого родителя.

Почему же финансовые и налоговые органы не довели построенную ими правовую конструкцию до такого логического завершения (по крайней мере, ежемесячное предоставление справки о размере дохода супруга, отказавшегося от вычета, пока не требуются)? По всей видимости, потому, что в этом случае рассматриваемая новелла была бы полностью лишена смысла (отказ от права на налоговый вычет в пользу супруга ни при каких условиях не менял бы общую величину налоговых льгот семьи). А, может быть, еще и потому, что доходы чиновников Минфина России и ФНС, как правило, превышают 280 тыс. руб. в год.

В качестве последнего подтверждения абсурдности рассмотренной выше точки зрения налоговых и финансовых органов отметим, что к доходам, подлежа-

² См., например, письма ФНС от 1.09.2009 № 3-5-04/1358@, от 4.03.2009 № 3-5-03/233@; письма Минфина России от 30.07.2009 № 03-04-06-01/199, от 23.07.2009 № 03-04-06-01/183, от 23.07.2009 № 03-04-06-01/187, от 23.07.2009 № 03-04-06-01/188, от 22.07.2009 № 03-04-06-01/182, от 18.08.2009 № 03-04-05-01/639, от 27.02.2009 № 03-04-05-01/85, от 11.01.2009 № 03-04-08-01/1, от 16.07.2009 № 03-04-05-01/563, от 15.07.2009 № 03-04-05-01/558, от 11.06.2009 № 03-04-06-01/134, от 08.06.2009 № 03-04-06-01/129.

³ Письмо Управления ФНС по г. Москве от 1.06.2009 г. № 20-14/3/055444.

щим налогообложению по ставке 13 %, относятся, среди прочего, доходы от реализации любого имущества, находящегося в Российской Федерации и принадлежащего физическому лицу. Следовательно, достаточно неработающему родителю в течение года хотя бы раз продать какое-либо принадлежащее ему имущество (вне зависимости от его стоимости) как у него появляется право на получение стандартного налогового вычета. Правомерность отказа от стандартного налогового вычета в пользу другого родителя в такой ситуации подтверждается письмом Управления ФНС по г. Москве от 6 ноября 2009 г. № 20-14/3/116415. Отметим, что на возможность получения стандартного налогового вычета на детей, по мнению налоговых органов, не влияет право на получение имущественного налогового вычета в сумме, полученной от такой продажи.

Рассмотрим теперь документооборот, связанный с предоставлением данной льготы. Сначала для общего случая вычета в одинарном размере. Закон предусматривает, что данная льгота предоставляется на основании заявления налогоплательщика и документов, подтверждающих право на вычеты. Логичным выглядит предположение о необходимости предъявить свидетельство о рождении ребенка. Однако налоговые органы считают обязательным документально подтверждать факт нахождения ребенка на содержании налогоплательщика. Презумпция содержания ребенка родителями в силу ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, по их мнению, отсутствует.

Автор сталкивался с ситуацией, когда мужчина, во второй семье которого проживала его дочь от первого брака, не смог доказать налоговым органам, что этот ребенок находится на его содержании. Инспекция Федеральной налоговой службы, а вслед за ней и работодатель, требовали представить документальное доказательство содержания ребенка: исполнительный лист либо соглашение об уплате алиментов. Сделать этого налогоплательщик не мог, поскольку на дочь, оставшуюся после развода с ним, алименты не выплачивал. Восстановить нарушенное право удалось лишь через суд.

Интересно, что в отношении родителей, лишенных родительских прав, у налоговых органов сомнений в праве на стандартный налоговый вычет не возникает⁴. При этом их не смущает, что в соответствии с ч. 1 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с таким ребенком, в том числе право на льготы, установленные для граждан, имеющих детей.

Еще сложнее ситуация в случае предоставления одному из родителей вычета в двойном размере. Налоговый кодекс Российской Федерации упоминает, что для этого требуется заявление другого родителя. Однако на практике бухгалтерия нередко требует и иные, не предусмотренные законом документы: справки с места работы другого родителя о неполучении им стандартного налогового вычета на детей, а также о доходах (по форме 2-НДФЛ). Отдельные авторы полагают, что обязательным является также ежемесячное представление последней справки⁵. По счастью, с такой точкой зрения налоговые органы не согласны (о чем упоминалось выше).

Представляется, что единственно правильным решением было бы внесение в ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации изменений и дополнений, в соответствии с которыми возможность для подобного неоднозначного толкования была бы исключена. Для этого можно было бы слова «налоговый вычет может предоставляться в двойном размере одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления *об отказе* одного из родителей (приемных родителей) *от получения* налогового вычета» заменить на «налоговый вычет предоставляется в двойном размере одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления одного из родителей (приемных родителей) *о неполучении* им налогового вычета».

До внесения необходимых изменений и дополнений в законодательство следует применять п. 7 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущена книга
“Уголовная ответственность военнослужащих Российской
Федерации за преступления, совершенные на территориях
иностранных государств”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

⁴ См., например, письма Минфина России от 8.06.2009 г. № 03-04-05-01/442, от 18.08.2009 г. № 03-04-05-01/639, от 8.12.2009 г. № 03-04-05-01/890.

⁵ НДФЛ: стандартные налоговые вычеты в 2009 году // Зарплата. 2009. № 1.

РАЗМЕР ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США¹

А.Т. Шукюров, юрист-консульт, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Почетно служить в своем Отечестве!

В то же время военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации небезынтересно знать, сколько получают их коллеги из вооруженных сил США.

Денежное довольствие военнослужащих в США зависит от воинского звания военнослужащего, его выслуги (опыта), условий службы и систематически индексируется. Военнослужащие в США имеют значительно больше гарантий и компенсаций, нежели их российские коллеги. В числе таких гарантий и компенсаций можно указать следующие:

- оплата стоимости найма жилья²;
- почти полная оплата стоимости обучения в вузе на выбор военнослужащего;
- медицинское страхование, которое выше, чем у других американцев;
- система гибких бонусов, большое количество компенсаций (в том числе «боевые», «за разлуку с семьей» и проч.), премии и пособия, льготы по налогообложению;

– материальная помощь при поступлении на службу, льготный проезд к месту проведения отпуска и обратно;

– банковские кредиты на нужды военнослужащих на более льготных условиях, нежели для других американцев;

– оплата стоимости разговоров по сотовому телефону, обучающимся – предоставление компьютера безвозмездно;

– большое пособие при увольнении (около 500 тыс. долл.) и достойная военная пенсия, особенно если продолжительность военной службы составляет более 20 лет и военнослужащий имеет высокий ранг.

В таблице 1 приведены размеры денежного содержания (оклада) военнослужащих вооруженных сил США (кроме офицерского состава) в год, без учета премий, пособий и компенсаций, которые достигают значительных размеров.

Таблица 1

Ранг	Продолжительность службы (опыт)		
	2 года	4 года	6 лет
Рядовой (E1)	\$ 16 794	–	–
Рядовой (E2)	\$ 18 824	–	–
Рядовой первого класса (E3)	\$ 18 824	\$ 22 316	–
Специалист или капрал (E4)	\$ 21 931	\$ 25 531	\$ 26 622
Сержант (E5)	\$ 23 922	\$ 28 018	\$ 29 988
Штаб-сержант (E6)	\$ 26 107	\$ 31 226	\$ 32 511

В таблице 2 приведены размеры денежного содержания (оклада) в год офицерского состава также без учета премий, пособий и компенсаций.

Таблица 2

Ранг	Продолжительность службы (опыт)		
	2 года	4 года	6 лет
Младший лейтенант (O1)	\$ 31 863	\$ 40 086	–
Старший лейтенант (O2)	\$ 36 705	\$ 49 777	\$ 50 799
Капитан (O3)	\$ 42 483	\$ 56 674	\$ 59 385

¹ На основе данных 2009 г. (URL: <http://www.goarmy.com>).

² Так, лейтенант (женат, дети), проходящий службу в Вашингтоне, получает ежемесячно 1 744 долл. квартирных.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В СОБСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

Д.Ю. Манаников, юрист

Сотни тысяч людей, проживающих и работающих за пределами своей страны, должны быть уверены, что Россия не бросит их, если они оказались в трудной ситуации, защитит их личные права, их семьи от возможного произвола и незаконного давления, поможет отстаять человеческое и гражданское достоинство.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
В.В. Путин*

Обеспечение военнослужащих жильем уже на протяжении многих лет является одной из острых проблем. Так, в течение 2009 г. в военные суды за правовой защитой обратились более 67 тыс. военнослужащих, при этом каждое четвертое заявление было связано с необеспечением жильем или другими жилищными спорами¹.

Не менее актуальна жилищная проблема и для военнослужащих Черноморского флота, присутствие которых в Крыму по-прежнему является гарантом обеспечения защиты южных рубежей Российской Федерации от потенциальной угрозы с моря. В свою очередь, длительная необеспеченность военнослужащих ЧФ жильем по избранному месту жительства приводит к невыполнению плана увольнения военнослужащих с военной службы, перерасходу денежных средств, выплачиваемых военнослужащим в связи с вынужденным продлением сроков службы², а в случае их увольнения до обеспечения жильем – к обращениям в суд.

Актуальность рассмотрения жилищного вопроса российских военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на территории Украины, во многом обусловлена и международно-правовым регулированием жилищных правоотношений, связанных с

местонахождением российских воинских формирований на территории иностранного государства.

Необходимо отметить, что базовое Соглашение по Черноморскому флоту, подписанное Российской Федерацией и Украиной 28 мая 1997 г.³, допускает возможность сохранения за лицами, входящими в состав воинских формирований, и членами их семей право собственности на принадлежащее им недвижимое имущество.

Учитывая положения Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г. и зная необходимость создания норм, гарантирующих защиту прав собственности сторон, прав и интересов граждан Украины, военнослужащих Черноморского флота Российской Федерации и членов их семей, Правительство Российской Федерации и Кабинет Министров Украины приняли Соглашение «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности Черноморского флота Российской Федерации на жилищный фонд и объекты социально-бытового назначения в местах дислокации его воинских формирований на территории Украины» от 16 марта 2000 г. В соответствии с п. 5 указанного документа лица, увольняемые с военной службы из состава Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, и члены их семей, избравшие постоянное место жительства на территории Украины в местах дислокации Черноморского флота Российской Федерации, обеспечиваются жилой площадью за счет средств Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об уполномоченном органе Правительства Российской Федерации по управлению жилищным фондом и объектами социально-бытово-

¹ Матвеев А. Что мешает решению квартирного вопроса в Вооруженных Силах // Красная звезда. 2010. 14 апр.

² Информационное письмо Финансово-экономического управления Черноморского флота о недостатках и нарушениях в использовании фонда денежного довольствия военнослужащих, находящихся в распоряжении сверх установленных сроков в связи с необеспеченностью жильем по избранному месту жительства, от 12 августа 2009 г. № 66/3-1706.

³ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского Флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.).

го назначения в местах дислокации воинских формирований Черноморского флота на территории Украины» от 31 августа 2000 года № 643 уполномоченным органом по осуществлению имущественных прав и обязательств в отношении жилищного фонда Российской Федерации, расположенного в местах дислокации Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины является управление Черноморского флота (в частности, командующий Черноморским флотом Российской Федерации).

До недавнего времени существовал следующий механизм передачи офицерам (мичманам) Черноморского флота Российской Федерации и членам их семей жилых помещений в собственность в г. Севастополе. Военнослужащий обращался по команде в установленном порядке с рапортом к командующему Черноморским флотом. Причем передаче в собственность военнослужащих, увольняемых из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежали только квартиры, оформленные в собственность Российской Федерации.

Однако во исполнение директивы командующего Черноморским флотом Российской Федерации «О порядке передачи в собственность жилых помещений лицам, увольняемым с военной службы из состава Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, и членам их семей, избравших постоянное место жительства на территории Украины» от 25 февраля 2008 года №ДК-6 положительное решение вопроса было возможно только при наличии решения Новороссийского гарнизонного военного суда, обязывающего командующего Черноморским флотом передавать занимаемые жилые помещения военнослужащим в их собственность. При этом, долгожданное право собственности на занимаемую квартиру у военнослужащего возникало лишь при оформлении с командующим Черноморским флотом соответствующего договора дарения.

При указанном варианте договор дарения недвижимого имущества заключался в письменной форме и подлежал нотариальному удостоверению (ч. 2 ст. 719 Гражданского кодекса Украины).

Оформление договора дарения включало в себя оплату пошлины в размере 1 % от балансовой стоимости квартиры. Поскольку бюджетом подобные расходы не предусмотрены, передача квартиры в собственность была возможна только в случае письменного согласия военнослужащего оплатить вышеуказанную пошлину (как правило, согласие указывалось в рапорте военнослужащего) либо в случае принятия решения об оплате из других источников.

Помимо этого, в данном случае на военнослужащего Черноморского флота Российской Федерации как на одариваемое лицо возлагалась обязанность уплатить налог на дарение по ставке, предусмотренной законодательством Украины⁴, на основании платежно-

го извещения, вручаемого ему налоговым органом. Избежать уплаты налога на дарение практически невозможно, поскольку сведения о том, что одаряемый получил в дар недвижимое имущество в тот же день подаются нотариусом в соответствующие налоговые органы.

На взгляд автора, указанный механизм передачи жилых помещений в собственность военнослужащим Черноморского флота Российской Федерации находился в противоречии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащим – гражданам Российской Федерации предоставляются жилые помещения *бесплатно* на основании решения федерального органа исполнительной власти. Одновременно с этим, согласно указанной норме Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие обеспечиваются жилыми помещениями по избранному постоянному месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона.

Однако в отношении военнослужащих, увольняющихся с военной службы на территории Украины, и членов их семей действуют нормы украинского жилищного законодательства. В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Украины установление норм обеспеченности в жилых помещениях относится к компетенции исполнительных комитетов районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов.

Согласно Постановлению Исполкома Севастопольского городского совета народных депутатов и Президиума Крымского областного совета профессиональных союзов «О правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в городе Севастополе» от 24 декабря 1984 г. № 21/893 уровень обеспеченности жилой площадью в городе Севастополе составляет 5 квадратных метров. Отсутствие данного уровня обеспеченности жилой площадью на каждого члена семьи дает основание для постановки на квартирный учет.

В отличие от общей нормы предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений на территории Российской Федерации, установленной для военнослужащих и членов их семей (18 квадратных метров)⁵, размер предоставляемой жилой площади на территории Украины составляет от 7,5 квадратных метров⁶ до 13,65 квадратных метра на одного человека⁷.

Следует отметить, что передача жилых помещений в собственность военнослужащих Черноморского флота Российской Федерации посредством исключения жилых помещений из специализированного жилищного фонда, находящегося на территории Украины производилась до издания указания Министра обороны

⁴ Декрет Кабинета Министров Украины «О подоходном налоге с граждан» от 26 декабря 1992 г. № 13-92.

⁵ См. п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁶ См. Постановление Исполкома Севастопольского городского совета народных депутатов и Президиума Крымского областного совета профессиональных союзов «О правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в городе Севастополе» от 24 декабря 1984 г. № 21/893.

⁷ См. ст. 47 Жилищного кодекса Украинской ССР с изменениями от 12 января 2006 г.

Российской Федерации от 15 октября 2009 г. № 205/2/709. В данном указании Министр обороны Российской Федерации потребовал:

1) прекратить исключение жилых помещений из специализированного жилищного фонда;

2) при выявлении случаев исключения жилых помещений из специализированного жилищного фонда проводить служебные расследования с привлечением конкретных должностных лиц к ответственности.

По всей видимости, целью данного указания Министра обороны Российской Федерации является обеспечение «устойчивости» специализированного жилищного фонда, пригодного для проживания целого ряда семей военнослужащих, проходящих военную службу на территории Украины. В то же время запрет на исключение жилых помещений из специализированного жилищного фонда привел к прекращению практики передачи жилья военнослужащим в собственность на территории Украины.

Таким образом, военнослужащие Черноморского флота Российской Федерации при увольнении с военной службы вынуждены изъявлять желание на получение жилья в собственность на территории Российской Федерации. В этой ситуации возникает проблема обеспечения военнослужащих и членов их семей, являющихся зачастую гражданами иностранного государства, жилыми помещениями.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Из ст. 40 Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вытекают гарантии бесплатного предоставления жилья иностранным гражданам, включая случаи, когда эти граждане являются родственниками граждан Российской Федерации – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по нормативам, учитывающим членов их семей.

Разрешение данного вопроса относится к компетенции законодателя, который в ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрел, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. С этим корреспондирует выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 4 марта 2004 г. № 146-О правовая позиция. Как указал Кон-

ституционный Суд Российской Федерации, из ст. 62 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, во взаимосвязи со ст. 17 (ч. 2) и другими статьями Конституции Российской Федерации, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно граждан Российской Федерации, т. е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

Не содержат указаний на связь возникновения права на жилище иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на иждивении военнослужащих, с наличием или отсутствием их регистрационного учета по месту жительства также федеральные законы и международные договоры Российской Федерации, а поэтому отказы органов военного управления в постановке указанных граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в качестве членов семей военнослужащих не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права. Факт постоянного проживания членов семей военнослужащих – иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на иждивении военнослужащих, на территории Российской Федерации также не является основанием для обеспечения указанных граждан бесплатным жильем, в том числе и за счет средств Министерства обороны Российской Федерации⁸.

В итоге складывается ситуация, при которой военнослужащим Российской Федерации, отдавшим многие годы жизни служению Отечеству и имеющим родственников, являющихся иностранными гражданами, предоставляются жилые помещения лишь по норме, предусмотренной на одного человека (то есть на самого военнослужащего – гражданина Российской Федерации). При таком положении дел у увольняющегося военнослужащего возникает закономерный вопрос: как получить долгожданное жилье на всех членов семьи, если на территории Украины квартиру не предоставляют в соответствии с указанием Министра обороны Российской Федерации от 15 октября 2009 г. № 205/2/709, а в России военнослужащий может получить жилье только на себя как на гражданина Российской Федерации?

На взгляд автора, в демократическом обществе подобное положение дел не может соответствовать базовому принципу построения действующего законодательства, а именно принципу социальной справедливости. Ведь совершенно очевидно, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, не по своей воле выполняют задачи боевой службы за пределами Российской Федерации и обзаведение семей

⁸ Гаврюшенко П.И., Пухнарович С.И. Бесплатное предоставление жилья иностранным гражданам, находящимся на иждивении военнослужащих, не соответствует законодательству Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах, 2008, № 9.

посредством заключения брака с иностранным гражданином является осознанной жизненной необходимостью обустройства своего быта.

Вариантом выхода из сложившейся ситуации может стать внесение изменений в ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, которые предоставят право членам семей военнослужащих – гражданам иностранного государства получать жилые помещения по договорам социального найма.

Альтернативным способом разрешения жилищной проблемы военнослужащих, членов их семей, а также лиц, находящихся на иждивении военнослу-

жащих, как представляется, может явиться прием данных лиц в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Очевидно, что для достижения указанной цели необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Приобретение российского гражданства на льготных условиях и в короткие сроки, в свою очередь, предоставит возможность военнослужащим Черноморского флота Российской Федерации в перспективе получить в собственность жилые помещения с учетом членов своих семей.

Информация

В Североморске осуждена группа лиц за хищение топлива, предназначенного для боевых кораблей

Североморский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего заместителя командира одной из воинских частей Северного флота капитана 2 ранга запаса Р., бывшего служащего Д. и гражданина В.

Установлено, что указанные лица создали преступную группу, участники которой в 2002-2003 гг. мошенническим путем незаконно списывали горюче-смазочные материалы, предназначенные для кораблей флота. Затем похищенное имущество они сбывали через подконтрольные В. коммерческие структуры, а вырученные деньги использовали по своему усмотрению.

Таким образом, участниками преступной группы было похищено почти три тысячи тонн топлива на общую сумму свыше 20 миллионов рублей.

На основании представленных государственным обвинением доказательств суд признал В. виновным в организации присвоения чужого имущества (ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ) и приговорил его к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Р. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ (присвоение чужого имущества и превышение должностных полномочий). Ему назначено наказание в виде 6 лет 4 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Д. за злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) осужден к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

Кроме того, Р. лишен воинского звания «капитан 2 ранга запаса» и государственной награды. По приговору суда он не сможет в течение 3 лет занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе.

Суд также удовлетворил иск прокуратуры, по которому осужденные должны возместить ущерб государству на сумму 20 миллионов 400 тысяч рублей.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовятся к изданию:

- Сборник «Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»;
- Сборник «Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих»;
- Настольная книга военнослужащего по жилищным спорам;
- Исполнение судебных решений в структурных подразделениях военной организации государства.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ОТСТАВИТЬ РАЗГОВОРЧИКИ!!!

(военнослужащим запретили выражать свои суждения
под угрозой увольнения)

С. С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент; А. С. Зорин, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук

Новеллой военного права стало введение с начала 2009 г. санкции в виде досрочного увольнения с военной службы за нарушение военнослужащим запрета на публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором он проходит военную службу.

Фактически военнослужащим запретили выражать свое мнение и установили за это вполне конкретную ответственность в виде увольнения по «не реабилитирующим основаниям». Правовая конструкция данного запрета по «модной» в настоящее время отсылочной правовой технике была сконструирована следующим образом.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, предусматривающий основания для досрочного увольнения военнослужащих с военной службы, был дополнен подп. «е.1» следующего содержания: «в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В свою очередь, ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ гласит, что на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, за исключением ог-

раничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Пункт 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

В лингвистике «высказывание» — единица языковой коммуникации. Сегментация языкового материала по интонационно-смысловым признакам позволяет выделить коммуникативные единицы речи, иногда называемые фразами. Высказывание часто называют также суждением. Однако терминология, относящаяся к высказыванию, не установилась, и термины «высказывание», «предложение», «суждение» иногда употребляются как синонимы или за ними закрепляются значения, отличающиеся от описанных выше¹.

Суждение: 1) то же, что высказывание; 2) умственный акт, выражающий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли посредством утверждения модальности сказанного и сопряженный обычно с психологическим состоянием убежденности или веры. Отражая глубинную семантику речи (и «языкового мышления» вообще), суждение в этом смысле, в отличие от высказывания, всегда модально и носит оценочный характер². Найти понятие «оценки» в лингвистическом смысле нам не удалось.

Вот такой латентный военно-правовой ребус получается — сразу-то нарушения не видно, но когда его «услышит» военнослужащий, может быть уже поздно. Запрет усугубляется еще и тем, что напрямую использует такие термины, как «высказывание», «суждение» и «оценка», тогда как ст. 29 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также то, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, т. е. как бы защищает

¹ См.: Ванников Ю. Высказывание, Высказывание как синтетическая единица // Вопросы грамматики и словообразования, М., 1968; Hausenblas K. On the characterization and classification of discourses // Travaux linguistiques de Prague, 1966, № 1.

² Черч А. Введение в математическую логику; пер. с англ. М., 1960. Т. 1. § 04.

термины «слово», «мысль», «мнение» и «убеждение» и, не защищает термины «высказывание», «суждение» и «оценка».

По нашему мнению, которое в свете вышеуказанного правового запрета не является «суждением, высказыванием или оценкой», данные термины введены для «обтекания» конституционного права военнослужащих.

Однако, анализируя практику Конституционного Суда Российской Федерации по отношению к конституционным правам военнослужащих, рассчитывать на адекватную защиту права, на свободу слова и мысли, а также выражения своего мнения со стороны этого органа не приходится, так как она исходит из того, что из п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, во взаимосвязи со ст. 37 (ч. 1) Конституции Российской Федерации вытекает, что, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности³.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в постановлении от 6 июня 1995 г. № 7-П и развитой в определениях от 1 декабря 1999 г. № 219-О, от 7 декабря 2001 г. № 256-О, от 22 октября 2008 г. № 538-О-О и других определениях, применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, граждане, добровольно избирая такой род занятий, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. Исходя из этого установление федеральным законодателем тех или иных ограничений прав и свобод в отношении указанных граждан само по себе не противоречит ст. 19 (ч. 1), ст. 37 (ч. 1) и ст. 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с Конвенцией МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 г., закрепляющей, что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (п. 2 ст. 1).

Несмотря на такое внушительное обоснование «расплывчатого» ограничения прав военнослужащих, ав-

торы настоящей статьи попробуют доказать несостоятельность запрета на выражение военнослужащими своего мнения, используя при этом практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и данную им официальную трактовку ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция), предусматривающей, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Сам по себе факт отсутствия в конституции того или иного общепризнанного права или свободы или их неполное словесное выражение в конституционной норме не является основанием для отказа в защите, в том числе судебной, такого права и свободы, в непосредственном применении международно-правовой нормы, если она относится к категории самоисполнимых. В силу ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. положения официально опубликованных международных договоров России, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в стране непосредственно. Исходя из ст. 15 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П указывал, что, ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Таким образом, как и Конвенция, решения Европейского суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал проблемы ограничения прав человека в России, между тем его трактовки нам кажутся не совсем конкретными, несколько эфемерными и трудно применимыми на практике. Так, в постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П указано, что, как вытекает из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмер-

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» от 15 января 2009 г. № 187-О-О (текст определения официально опубликован не был).

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.

ными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Возвращаясь к доказательственной базе нашей научной статьи, следует указать, что согласно прецедентной практике ЕСПЧ свобода выражения мнений является одной из важнейших основ демократического общества и одним из основных условий его прогресса и возможности каждого индивида для самореализации. В соответствии с п. 2 ст. 10 Конвенции она применяется не только в праве на «информацию» или к «идеям», которые являются положительными или рассматриваются как безобидные или как вопрос о безразличии, но и в тех случаях, которые оскорбляют, унижают или вызывают душевное волнение. Таковы требования плюрализма, толерантности и широты взглядов, без которых нет демократического общества». Как указано в ст. 10 Конвенции, эта свобода может быть исключением, которое следует, однако, толковать строго, и какие-либо необходимые ограничения должны быть убедительными. Прилагательное «необходимыми», по смыслу п. 2 ст. 10, подразумевает наличие «насуточных социальных потребностей».

Наряду с этим, ч. 2 ст. 10 Конвенции предусматривает ряд ограничений права на свободу выражения мнения, которые заключаются в том, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения

беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Также следует указать, что ст. 10 Конвенции распространяется также на должностных лиц и что государственные служащие пользуются правом на свободу выражения своего мнения (Vogt, cited above, § 53; Wille v. Liechtenstein [GC], no. 28396/95, § 41, ECHR 1999-VII; Ahmed and Others v. the United Kingdom, 2 September 1998, § 56, Reports 1998-VI; Fuentes Bobo v. Spain, no. 39293/98, § 38, 29 February 2000; and Guja v. Moldova [GC], no. 14277/04, § 52, 12 February 2008). Однако необходимо учитывать, что служащие обязаны по отношению к своему работодателю соблюдать лояльность, подчинение и субординацию. Это особенно верно в отношении гражданских служащих, так как сам характер гражданской службы предусматривает, что гражданский служащий обязан соблюдать долг лояльности и субординации (Vogt, cited above, § 53; Ahmed and Others, cited above, § 55; and De Diego Nafra v. Spain, no. 46833/99, § 37, 14 March 2002). Раскрытие гражданским служащим информации, полученной в ходе работы, даже по вопросам, представляющим общественный интерес, следует рассматривать в свете соблюдения ими лояльности и субординации (Guja, cited above, § 72 – 78).

В контексте нашей статьи мы хотим обратиться к прецеденту по делу судьи Московского городского суда Кудешкиной против России (Kudeshkina v. Russia, Application no. 29492/05), которая утверждала, что решение Квалификационной коллегии судей г. Москвы лишить ее статуса судьи за ее критические публикации было несовместимо с принципами, установленными ст. 10 Конвенции. Она утверждала, что судьи, как и другие лица, пользуются защитой ст. 10 и что вмешательство в ее свободу высказываний не было «основано на законе», не преследовало законную цель и, наконец, не было необходимым в демократическом обществе.

При рассмотрении указанного дела ЕСПЧ принял во внимание, что дисциплинарное наказание, наложенное на заявителя, образует вмешательство в пользование правом, защищаемым ст. 10 Конвенции. Более того, наличие вмешательства не оспаривается сторонами. Суд далее изучил, было ли вмешательство обосновано в соответствии с параграфом 2 ст. 10 Конвенции. При оценке, имели ли место «насуточные общественные потребности», способные оправдать вмешательство в право свободы высказываний, следует делать тщательное различие между фактами и суждениями. Наличие фактов может быть продемонстрировано, в то время как истинность суждений не может быть доказана (see De Haes and Gijssels v. Belgium, 24 February 1997, § 42, Reports 1997-I, and Harlanova v. Latvia (dec.), no. 57313/00, 3 April 2003). Однако даже когда утверждение является суждением пропорциональность вмешательства может зависеть от того, имелись ли достаточные фактические основания для этого утверждения, так как даже по отношению к суждению без какой-либо

фактической основы оно может быть чрезмерным (see *De Haes and Gijssels*, cited above, § 47, and *Jerusalem v. Austria*, no. 26958/95, § 43, ECHR 2001-II).

Придя к заключению о наличии фактической основы критики у заявителя, ЕСПЧ повторил, что обязанности лояльности и осторожности, лежащие на гражданских служащих, и в особенности судьях, требуют чтобы распространение даже достоверной информации происходило сдержанно и умеренно (see *Guja*, cited above, and *Wille*, cited above, § 64 and 67). Суд изучил, были ли мнения, высказанные заявителем на основе этой информации, излишними тем или иным образом с точки зрения ее статуса судьи.

Заявитель вынесла на публику критику по отношению к очень чувствительным вопросам, в первую очередь поведению различных должностных лиц в связи с делом о масштабной коррупции, в котором она являлась судьей. Действительно, ее интервью касались неудовлетворительного положения дел, и утверждали, что оказание давления на судей является распространенной практикой и что эта проблема должна рассматриваться серьезно, если судебная система хочет поддерживать свою независимость и пользоваться доверием общества. Без сомнения, поступая таким образом она подняла очень важные вопросы общественных интересов, которые должны быть открыты для свободного обсуждения в демократическом обществе. Ее решение донести эту информацию до публики было основано на ее собственном опыте и было принято только после того, как она была лишена возможности участвовать в деле в ее официальном статусе.

В той мере как мотивы заявителя к оспариваемым утверждениям могут приниматься во внимание, ЕСПЧ повторяет, что действия, мотивированные личной обидой или личной неприязнью или ожиданием личной выгоды, включая материальную, не могут рассчитывать на высокий уровень защиты (see *Guja*, cited above, § 77). Политические выступления пользуются специальной защитой ст. 10. Суд ранее установил, что даже если обсуждаемый вопрос имеет политическое значение, это само по себе недостаточный повод запретить судье делать какие-либо утверждения по этому вопросу (see *Wille*, cited above, § 67). Суд отмечает, и стороны по данному делу не оспаривают это, что интервью были опубликованы в контексте выборной кампании заявителя. Однако даже если заявитель позволила себе некоторый уровень преувеличения и обобщения, что характерно для предвыборной агитации, ее утверждения были не лишены в целом фактической основы и следовательно должны были расцениваться не как неуместные личные нападки, а как справедливые замечания по имеющим общественное значение вопросам.

Наконец, ЕСПЧ оценил санкции, примененные к заявителю. Он отметил, что дисциплинарное разбирательство привело к отстранению ее от занимаемой должности судьи Московского городского суда и любой возможности заниматься профессией судьи. Это было, безусловно, суровое наказание, и для заявителя должно было быть очень плачевным потерять доступ к профессии, которой она занималась 18 лет. Это было самое

строгое из возможных наказаний, которое могло быть наложено в дисциплинарном порядке, и в свете установленного Судом выше не соответствовало серьезности проступка. Более того, оно, несомненно, отвращает других судей в будущем от возможности делать заявления, критикующие общественные институты или политику, из опасения потерять статус судьи.

Такие несоразмерные действия ЕСПЧ охарактеризовал как «эффект запугивания», при котором страх наказания оказывает воздействие на свободу выражения (see, *mutatis mutandis*, *Wille*, cited above, § 50; *Nikula v. Finland*, no. 31611/96, § 54, ECHR 2002-II; *CumpOnO and MazOre v. Romania [GC]*, no. 33348/96, § 114, ECHR 2004-XI; and *Elci and Others v. Turkey*, nos. 23145/93 and 25091/94, § 714, 13 November 2003). Этот эффект, который наносит ущерб обществу в целом, также является фактором, который влияет на пропорциональность и оправданность санкций, примененных к заявителю, которая, как Суд установил выше, имела неоспоримое право привлечь внимание общества к обсуждаемым вопросам. Соответственно Суд нашел, что обсуждаемые санкции были непропорционально суровы к заявителю и, более того, способны вызвать «эффект запугивания» по отношению к судьям, желающим участвовать в публичном обсуждении эффективности судебных институтов.

В свете сказанного ЕСПЧ указал, что национальные власти не смогли обеспечить верный баланс между необходимостью защищать авторитет правосудия, репутацию и права других лиц, с одной стороны, и необходимостью защитить право заявителя на свободу высказываний – с другой. Тем самым имело место нарушение ст. 10 Конвенции.

В заключение настоящей статьи авторы отмечают, что, с одной стороны, введение полного запрета на выражение своего мнения военнослужащим под угрозой увольнения не соответствует требованиям демократического общества и нарушает требования ст. 29 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конвенции. Данное противоречие должно быть самостоятельно устранено законодателем, поскольку досрочное увольнение с военной службы по указанному основанию может быть признано ЕСПЧ «эффектом запугивания».

С другой стороны, в свете прецедентной практики ЕСПЧ право выражения мнения военнослужащими не может быть абсолютным и должно отвечать критериям: лояльности, сдержанности, благосклонности к государству, не нарушать интересов национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, не воздействовать на появление беспорядков и преступлений, не нарушать здоровье и нравственность, чужую репутацию или права других лиц, не разглашать информацию, полученную конфиденциально, или подрывать авторитет и беспристрастность правосудия. При этом, доказательство таких «необходимых» ограничений возложено на государство, а в настоящее время отсутствуют какие-либо обоснования по запрету военнослужащим выражать любое свое мнение, «закамуфлированное» в федеральных законах под «высказывание» «суждение», и «оценку».

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ВОЗНИКШИЕ ПРИ ПЕРЕЧИТЫВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО УСТАВА

С.И. Щербак, кандидат юридических наук, доцент

О, воин, службою живущий,
читай устав на сон грядущий.
Армейский фольклор

Всем известно, какую пользу приносит чтение. Вдвойне интересно читать новое и тем самым открывать для себя приятное либо полезное, либо то и другое вместе взятое. Чтение специальной, профессиональной литературы назвать приятным может не каждый, но полезным, пожалуй, все. В последнее время появились документы, чтение и, следовательно, знание содержания которых для военнослужащих является обязательным, потому что они регламентируют значительную часть военно-служебных отношений. Прежде всего, речь идет о вступивших в силу с первого января 2007 г. Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ, Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ и Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ).

Вышеназванные федеральные законы внесли существенные изменения и дополнения в практику военно-служебных отношений, подчас революционного характера¹. Отношения к изменениям разные. Прав Ю.Н. Туганов, сравнивая события начала XX и начала XXI вв.: «Временное правительство в это время оказалось в сложнейшем положении. Военно-исторические материалы убедительно свидетельствуют, что многие популистские меры окончательно развалили дисциплину в армии, способствовали ее полному разложению и распаду, несмотря на последующие жесткие меры². Это тоже тяжелый и нужный урок, не потерявший актуальности и сегодня, в период гуманизации современной военной службы»³. Действительно, такое нововведение законодательства, как предоставление военнослужащему права пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гар-

низонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, а также с момента задержания в случае совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, иначе как подрывом единоначалия назвать нельзя.

Не меньший интерес вызывают положения ДУ ВС РФ. В вышеназванных федеральных законах сделан ряд указаний на необходимость, в определенных случаях, руководствоваться нормами ДУ ВС РФ и других общевоинских уставов. И поэтому знание и точное выполнение предписаний ДУ ВС РФ является в значительной степени гарантией законности.

В настоящей статье автор намерен проанализировать некоторые положения ДУ ВС РФ. Это связано со сложившейся в широких кругах военнослужащих традицией при решении вопросов военно-служебного характера руководствоваться требованиями уставов. На закон пока еще внимания обращают мало. Может быть, поэтому многие положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» практически дословно повторяются в ДУ ВС РФ. Повторение, видимо, есть форма доведения содержания закона до исполнителей, но одновременно это признак низкой юридической техники. К тому же повторять в уставах – документах, адресованных широкому кругу военнослужащих, довольно сложные для восприятия неспециалиста выражения и термины, нерационально. Уставы должны предельно просто и конкретно разъяснять требования закона и содержать механизмы его реализации. Увы, общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации 2007 г., и особенно ДУ ВС РФ, еще далеки от совершенства.

Остается надеяться, что начавшийся процесс преодоления правового нигилизма и формирования правовой культуры достигнет цели и положения законодательства станут основным источником права. Пока же предлагается более пристально посмотреть на содержание ДУ ВС РФ, его возможности решать определенные в нем задачи: определять сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взыска-

¹ Более подробно с мнением автора о «революционном» содержании новых положений федерального законодательства можно ознакомиться в статье: *Щербак С.И.* Некоторые новации в законодательной деятельности о дисциплинарной ответственности военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 10.

² Здесь Ю.Н. Туганов приводит мнение Д.В. Первухина: *Первухин Д.В.* Организация и деятельность полковых судов в Вооруженных Силах России с 1867 по 1921 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 89.

³ *Туганов Ю.Н.* Правовые средства обеспечения воинской дисциплины. Чита, 2008. С. 38.

каний, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения обращений (предложений, заявлений и жалоб)⁴. Представляется, что подобный научный анализ ДУ ВС РФ может снять некоторые возникающие при его применении вопросы.

Прежде всего, при оценке эффективности правовых норм и разрешении проблем правового характера следует помнить постулаты теории права о том, что источник права и содержащиеся в нем правовые предписания имеют вторичный характер по отношению к материальному источнику – исторически сложившимся общественным отношениям. В этой связи заметим, что в определенной степени содержание норм российского права не в полной мере соответствует регулируемым ими военно-служебным отношениям. Представляется, что главным недостатком принятого в 2007 г. ДУ ВС РФ является то, что он искусственно приспособлен к новым общественным реалиям. Второй по значимости недостаток – низкий уровень юридической техники, в связи с чем многие положения ДУ ВС РФ носят неконкретный характер. Попробуем это доказать. Последовательность представления доказательств, их порядковый номер условны и определяют очередностью их обнаружения в статьях ДУ ВС РФ.

1. Представляется, что определение «воинская дисциплина», приведенное в ст. 1 ДУ ВС РФ, недостаточно конкретно. Нет четкого указания на то, какие положения «законов Российской Федерации» должны строго и точно соблюдать военнослужащие: абсолютно все или касающиеся только военно-служебных отношений. Это чрезвычайно важно, поскольку, согласно ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», дисциплинарный проступок есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины. Следовательно, должна быть относительная определенность по поводу того, нарушение какого «закона Российской Федерации» будет квалифицироваться как дисциплинарный проступок. Даже если принять во внимание уточнение ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что военнослужащий привлекается «к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности», остается вопрос: неужели за все остальные правонарушения, кроме уголовных и административных, наступает дисциплинарная ответственность?

При рассмотрении содержания ст. 53 ДУ ВС РФ возникает еще одно сомнение: является ли нарушение военнослужащим норм международного гуманитарного права дисциплинарным проступком. Более тяжким деянием оно быть не может, поскольку мерой ответственности за него вышеназванная статья определяет всего лишь рассмотрение и обсуждение на собраниях военнослужащих. По всем признакам это дисципли-

нарный проступок, однако упоминание в статье о дисциплинарном проступке и нарушении норм международного гуманитарного права с использованием союза «или», по существу, разделяет эти два правонарушения и вносит неопределенность в понятие «воинская дисциплина».

2. По мнению автора, воинская дисциплина возлагает на военнослужащего излишние обязанности, не связанные с военной службой. Например, ст. 3 ДУ ВС РФ обязывает каждого военнослужащего «вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан». Буквально трактуя данную обязанность, отметим, что если военнослужащий не содействовал защите чести и достоинства граждан, то он совершил дисциплинарный проступок, за который должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Чтобы избежать столь «широкого восприятия» воинской дисциплины, необходимо концептуально изменить ее сущность и содержание. Воинская дисциплина должна опосредовать только военно-служебные отношения и обеспечивать интересы военной службы. Расширенное применение этого понятия недопустимо. Именно по этой причине уместно вместо выражения «воинская дисциплина» ввести сначала в научный оборот, а в последующем, возможно, и в законодательство выражение «служебная дисциплина».

3. Положение, реализация которого практически невозможна, приведено в ст.ст. 11 и 13 ДУ ВС. Приравнивание командиров (начальников), которые занимают штатную должность полковника (например, начальника кафедры военного образовательного учреждения, начальника отдела органа военного управления) и должности которых не упомянуты в ДУ ВС РФ, по объему дисциплинарной власти к воинской должности командира полка (корабля 1 ранга), бригады с организационно-правовой точки зрения некорректно. Для реализации дисциплинарно-властных полномочий в объеме власти командира полка необходимо, чтобы у лиц, занимающих штатную должность полковника, была возможность издавать приказы по личному составу.

4. В преамбуле ДУ ВС РФ определены границы его действия по субъектному составу. При этом, возникает вопрос: распространяется ли действие этого Устава на военнослужащих пограничных органов и других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы? Из текста ДУ ВС РФ это не очевидно. Командирам (начальникам), проходящим военную службу в образовательных учреждениях, при осуществлении дисциплинарно-властных полномочий следует учитывать положения ст. 14 ДУ ВС РФ, которая определяет: «Офицеры – командиры учебных подразделений в военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации... и учебных воинских частях в отношении подчиненных им лиц пользуются дисциплинарной вла-

⁴ Абзац первый преамбулы ДУ ВС РФ.

стью на одну ступень выше прав по занимаемой воинской должности». Распространяется ли это положение на офицеров – командиров учебных подразделений военных образовательных учреждений ФСБ России, ФСО России и др.?

5. Статья 17 ДУ ВС РФ обязывает командира (начальника) в пределах прав, определенных данным Уставом, поощрять подчиненных военнослужащих за особые личные заслуги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе. Является ли невыполнение этой обязанности нарушением воинской дисциплины и, следовательно, основанием для привлечения такого командира к дисциплинарной ответственности? В то же время абз. 2 ст. 34 ДУ ВС РФ, по существу, отменяет вышеуказанную обязанность: «За одно отличие военнослужащий может быть поощрен только один раз». Выражение «может быть» выступает как индульгенция командиру в случае невыполнения им обязанности поощрять. Следуя логике ст. 17 ДУ ВС РФ, в ст. 34 данного Устава, вместо «может быть» необходимо использовать выражение «должен быть». В то же время всем понятно, что обеспечить стопроцентное поощрение за каждый положительный поступок военнослужащего невозможно, потому что нереально, да и нерационально. В целом следует отметить, что механизм поощрения военнослужащих в ДУ ВС РФ не прописан и реализация поощрений во многом зависит от усмотрения командира (начальника). В ДУ ВС РФ существует много отсылок к другим нормативным правовым актам, в которых содержатся правила, регламентирующие порядок применения поощрений. Например, в ст. 44 ДУ ВС РФ указано, что награждение именным оружием производится в соответствии с законодательством Российской Федерации. По существу, в правовом акте, утверждающем статус каждой награды, содержатся правила поощрения. Представляется, что их необходимо унифицировать и тем самым упростить правила поощрения военнослужащих.

6. Формируемое и закладываемое в сознание военнослужащих убеждение о значимости уставов вообще и ДУ ВС РФ в частности, необходимости строго и точно соблюдать их предписания приводит к мысли, что в уставах все должно быть прописано четко и правильно. Однако при чтении ст. 47 ДУ ВС РФ закрадывается «еретическое» сомнение – неужели ошибка? Во втором абзаце данной статьи утверждается, что за административные правонарушения к военнослужащим не может быть применено административное наказание в виде исправительных работ. Заметим, что административное наказание – «исправительные работы» – было отменено в 2001 г. в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и как таковое в российском законодательстве отсутствует, следовательно, упоминание о том, что оно не применяется, является излишним.

7. Статья 35 ДУ ВС РФ разрешает поощрять военнослужащих путем снятия ранее примененного взыскания и уточняет, что право снятия дисциплинарного взыскания принадлежит тому командиру (начальни-

ку), которым взыскание было применено, а также его прямым начальникам, имеющим не меньшую, чем у него, дисциплинарную власть. В то же время в случае обжалования военнослужащим решения командира о применении дисциплинарного взыскания «вышестоящий командир (начальник) не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти» (ст. 88 ДУ ВС РФ). Представляется, что имеет место противоречие двух положений названного Устава. Конечно, ДУ ВС РФ в той же ст. 35 определяет условие снятия дисциплинарного взыскания – только после того, как оно сыграло свою воспитательную роль, и военнослужащий исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга. Однако эти критерии оценочные и исключительно субъективные.

8. В тексте ДУ ВС РФ встречаются термины и выражения неопределенного содержания, которых в уставах быть не должно. Так, ст. 45 как бы информирует о том, что «объявление приказов о поощрении или награждении отличившихся военнослужащих обычно проводится в торжественной обстановке». Что означает допущение «обычно»? Каким может быть «необычное» объявление приказов? Является ли оно допустимым? Таким образом, одно лишнее слово порождает массу вопросов, которых не должно возникать при чтении уставов по определению.

Аналогично следует оценивать и правило, содержащееся в абз. 5 ст. 81 ДУ ВС РФ и предусматривающее, что «разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде». По мнению автора, оно содержит сразу два «модных» сейчас коррупционных признака. Первый – использование оборота «как правило». И второй – возможность необоснованного установления исключения из общего порядка, а именно предоставление командиру права требовать предоставления материалов разбирательства в письменном виде по его личному усмотрению⁵.

9. Проблемным для исполнения выглядит требование абз. 9 ст. 81 ДУ ВС РФ, обязывающее непосредственного командира (начальника) немедленно докладывать командиру воинской части о совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. Буквально трактуя установленное предписание, делаем вывод о том, что непосредственный начальник, минуя всех возможных прямых начальников, должен докладывать командиру воинской части о признаках грубого дисциплинарного проступка. Хотя в рассматриваемом положении и содержится указание на то, что докладывать следует «в установленном порядке», но каков этот порядок и кто вправе его устанавливать, в тексте ДУ ВС РФ не уточняется. Таким образом, все снова отдается на усмотрение старшего командира.

⁵ О проблемах, которые возникают при неограниченном предоставлении права усмотрения, предупреждает В.М. Корякин. См.: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. Гл. 3.

10. ДУ ВС РФ создает дополнительные, искусственные сложности для должностных лиц, составляющих протоколы по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. Форма протокола предусмотрена приложением № 8 к ДУ ВС РФ. Излишними в рекомендуемой форме протокола являются требования об указании обстоятельств, касающихся военнослужащего, в отношении которого он составляется. Так, наряду с другими, сведениями, в частности, в протоколе необходимо указывать следующее:

- место жительства (регистрации);
- семейное положение;
- данные о документе, удостоверяющем личность (серия, номер, когда и кем выдан);
- иные сведения, в том числе: привлекался ли ранее военнослужащий к дисциплинарной ответственности, когда и кем.

Вышеприведенные «излишние» сведения не предусмотрены ни ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 8 которой устанавливает, что должно быть указано в протоколе, ни ст. 82 ДУ ВС РФ, которая определяет перечень обстоятельств, учитываемых при назначении дисциплинарного взыскания. Дополнительные сведения требуют их поиска, установления достоверности, фиксации, что в результате приводит к потере времени. Ссылка на указанные в п. 8 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «другие фактические данные, необходимые для установления обстоятельств совершения военнослужащим... грубого дисциплинарного проступка» в данном случае неуместна, поскольку в установленной форме протокола требуется указывать личные данные о военнослужащем, не имеющие никакого отношения к информации о проступке.

11. Абзац 2 ст. 82 ДУ ВС РФ предусматривает, что «строгость дисциплинарного взыскания увеличивается, если дисциплинарный проступок совершен во время несения боевого дежурства (боевой службы) или при исполнении других должностных или специальных обязанностей, в состоянии опьянения или если его последствием явилось существенное нарушение внутреннего порядка». Приведенное положение противоречит п. 4 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». В этом пункте изложены обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность военнослужащих. Их перечень является исчерпывающим и произвольное его расширение, т. е. признание в качестве обстоятельств, «увеличивающих» строгость дисциплинарного взыскания, других, не предусмотренных федеральным законом, недопустимо. Даже «судья военного суда, применяющий к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, дисциплинарное взыскание, в зави-

симости от характера совершенного дисциплинарного проступка может не признать какое-либо из обстоятельств, указанных в настоящем пункте, отягчающим» (п. 4 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Заметим также, что предусмотренное ст. 82 ДУ ВС РФ понятие «существенное нарушение внутреннего порядка» страдает неконкретностью, как и многие другие положения ДУ ВС РФ.

12. Решение о применении дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, принимается командиром (начальником) единолично. По этой причине оно может быть недостаточно объективным, в связи с чем в абз. 2 ст. 83 ДУ ВС РФ установлено, что «военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу». Однако п. ст. 28.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставляет военнослужащему право «обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности» безо всяких условий (невиновность) и отсылки к подзаконным актам, например к ДУ ВС РФ. Представляется, что установленные в данном Уставе порядок и условия обжалования существенно ограничивают гарантированное законом право и в этой части не соответствуют закону⁶.

13. Еще больше вопросов возникает при изучении приложения № 6 к ДУ ВС РФ, в котором определен порядок применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке⁷. Идея, заимствованная из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и впервые внедренная в военно-дисциплинарные отношения, требует апробации, совершенствования механизмов применения предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» мер. Принципиально идея юридического оформления применения мер обеспечения по материалам о дисциплинарном проступке заслуживает одобрения. Однако даже предполагаемая вероятность применения силового принуждения к военнослужащему дает повод основательно задуматься о перспективах существования мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарных проступках. Требуется проведение отдельного самостоятельного, научного исследования проблем, возникающих в ходе применения данных мер.

Таким образом, даже поверхностный анализ отдельных норм ДУ ВС РФ показывает, что его содержание требует корректировки и приведения в соответствие с федеральным законодательством. Представляется, что научное сообщество должно быть заинтересовано в скорейшем выявлении неэффективных норм и выработке предложений по их совершенствованию.

⁶ Более подробно см.: *Щербак С.И.* Обеспечение принципов законности и справедливости при реализации прав военнослужащих на обжалование дисциплинарных взысканий // *Право в Вооруженных Силах.* №3 2010. № 3. С. 25 – 26.

⁷ Об особенностях правового регулирования применения отдельных мер обеспечения см.: *Щербак С.И.* Некоторые вопросы временного отстранения от исполнения обязанностей пограничной службы в дисциплинарном порядке // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 4. С. 23 – 26.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К СОЗДАНИЮ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ЛЮДСКОГО РЕЗЕРВА

А.А. Данковцева, ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы по обороне

В мае 2007 г. Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации (далее – Концепция).

Указанным документом определены основные задачи и принципы создания и функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, которая должна обеспечить гарантированное доукомплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в установленные сроки военно-обученными мобилизационными людскими ресурсами как в период мобилизации, так и для разрешения кризисных ситуаций.

Создание новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов планируется осуществлять поэтапно, планомерно, с учетом отечественного, а также зарубежного опыта, адаптированного к российским условиям, во взаимосвязи с новым обликом Вооруженных Сил Российской Федерации.

Реализация первого этапа Концепции (2007 – 2010) предусматривает разработку проектов нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование новой системы накопления мобилизационных людских ресурсов.

Времени осталось не так уж и много. Тем более что речь идет о создании в 2011 г. полноценной правовой базы, включая необходимые подзаконные нормативные правовые акты. А это значит, что соответствующий законодательный акт должен быть принят еще раньше.

С учетом вышесказанного в конце 2008 г. по предложению Министерства обороны Российской Федерации при Комитете Государственной Думы по обороне была создана рабочая группа по разработке проектов федеральных законов, необходимых для реализации указанной Концепции, с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Итогом деятельности этой рабочей группы стал проект федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва”. Что он предлагает?

Основная цель законопроекта – установить правовые основы создания в Российской Федерации института резерва.

Сущность предлагаемых изменений в системе подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов заключается в том, что в составе запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, запаса Службы внешней разведки Российской Федерации и запаса Федеральной службы безопасности Российской Федерации выделяется мобилизационный людской резерв (далее – резерв), под которым понимаются граждане, пребывающие в запасе, заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в резерве, предназначенные для укомплектования соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований, при их от мобилизации и приведении в боевую готовность.

Остальные граждане, пребывающие в запасе, будут относиться к мобилизационному людскому ресурсу.

Включение граждан в состав резерва будет осуществляться на добровольной основе путем заключения с ними контракта о пребывании в резерве, в котором определяются права и обязанности сторон, оговариваются срок его действия (первый контракт заключается на три года), условия пребывания в резерве, условия материального обеспечения резервиста, а также указывается материальная ответственность резервиста за досрочное расторжение контракта.

В контракте о пребывании в резерве также может предусматриваться условие о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну.

Согласно вышеназванному законопроекту резервистом может стать гражданин России, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, пребывающий в запасе, ранее проходивший военную службу и соответствующий требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту, т. е. такому гражданину необходимо пройти профессиональный отбор, медицинское освидетельствование и успешно сдать нормативы по физической подготовке. Законопроект также устанавливает предельный возраст поступления граждан в резерв. Например, для граждан, имеющих воинское звание солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана – 42 года, а для граждан, имеющих воинское звание полковника, капитана 1 ранга – 57 лет.

Такие возрастные ограничения обусловлены предельным возрастом пребывания граждан в резерве, который соответствует предельному возрасту пребывания граждан в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда.

Подготовка резервистов будет обеспечиваться путем регулярного прохождения ими военных сборов. В связи с этим предлагается для граждан, заключивших контракт о пребывании в резерве, снять ограничения по общей продолжительности военных сборов, к которым привлекается гражданин за все время пребывания в запасе, а также по периодичности призыва граждан на учебные сборы.

Примечательно, что, помимо выплат и гарантий, предусмотренных Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” для граждан, призванных на военные сборы (сохранение места постоянной работы или учебы, выплата среднего заработка или стипендии по месту постоянной работы или учебы, выплата оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, возмещение командировочных расходов и др.), гражданам в период пребывания в резерве также гарантируется выплата месячного оклада, районных коэффициентов, ежемесячной процентной надбавки за “стаж” пребывания в резерве (от 3 до 5 лет – 10 %; от 5 до 10 лет – 20 %; от 10 до 15 лет – 30 %; от 15 до 20 лет – 40 %; более 20 лет – 50 %), а также единовременной денежной выплаты при заключении нового контракта (при сроке нового контракта 3 года – 1 месячный оклад; 5 лет – 1,5 месячного оклада; до предельного возраста – 1 месячный оклад) и других выплат, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом, указанным выше законопроек-

том устанавливается, что размер месячного оклада резервиста не может быть ниже 50 % размера оклада по воинской должности, по которой он приписан к воинской части, и размера оклада по воинскому званию. По предварительным подсчетам в среднем ежемесячный доход резервиста может составить порядка 5 – 6 тыс. руб.

В целях повышения заинтересованности граждан в заключении контракта о пребывании в резерве выше-названный законопроект предусматривает дополнительные преференции для резервистов. Так, резервист вправе пройти профессиональную подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации в военных образовательных учреждениях профессионального образования без взимания платы за обучение в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Резервисту также гарантируется предоставление ежегодного дополнительного неоплачиваемого отпуска – до 5 календарных дней.

Вообще, по мнению разработчиков, “служба” в резерве должна иметь много привлекательных сторон. И этот вопрос еще будет прорабатываться.

Таковы на сегодняшний день основные положения законопроекта о мобилизационном людском резерве. Безусловно, он не безупречен, но на данном этапе говорить о качественной стороне указанного законопроекта еще рано. Только его апробирование на практике (в случае внесения законопроекта на рассмотрение Государственной Думы и его принятия в качестве закона) позволит выявить все позитивные и негативные стороны создания и функционирования в Российской Федерации института резерва.

СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. Коваль, преподаватель кафедры криминалистики Военного университета,
кандидат юридических наук*

В последние годы в научных исследованиях в связи с изучением природы коррупционных проявлений и разработкой мероприятий по противодействию коррупционным правонарушениям в Вооруженных Силах Российской Федерации большое место отводится разработке общей характеристики хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, которая вооружает командование, органы военного

управления, сотрудников органов военной прокуратуры и следователей военных следственных органов информацией о методах выявления источников хищений денежных средств, позволяет спланировать работу по противодействию хищениям денежных средств и устранению обстоятельств, способствующих совершению хищений.

Применительно к хищениям денежных средств в воинской части, совершаемым должностными лица-

ми, важнейшими для успеха расследования составными элементами криминалистической характеристики будут:

- а) виды и способы хищений денежных средств;
- б) обстоятельства, влияющие на выбор способа хищения денежных средств расхитителями;
- в) характеристика личности преступника;
- г) наличие у преступника статуса должностного лица.

Следственной практике известны два основных вида хищений денежных средств: учтенных и неучтенных по документам. В свою очередь, выделяются три вида хищений учтенных денежных средств:

- 1) хищение денежных средств при начислении и выплате денежного довольствия военнослужащим, заработной платы работникам и других выплат;
- 2) хищение денежных средств, предназначенных для приобретения материальных ценностей;
- 3) хищение денежных средств, предназначенных для перечисления по принадлежности через счета в учреждениях Банка России и органах федерального казначейства.

Хищения денежных средств при начислении и выплате денежного довольствия, зарплаты и других выплат осуществляются следующими способами:

- а) необоснованно начисляется денежное довольствие военнослужащим, а затем излишне начисленные суммы изымаются и присваиваются. Так, например, в раздаточную ведомость вместо вакантных должностей вписываются вымышленные фамилии, подписи за получение денег подделываются должностным лицом финансовой службы либо другим лицом по его просьбе. Возможно и так, что включенные в раздаточную ведомость подставные лица сами получают денежные средства под роспись у должностного лица финансовой службы, который в хищении может и не участвовать. Полученные таким образом денежные средства они полностью или частично передают организатору хищения.

В целях сокрытия хищения, совершаемого путем включения вымышленных фамилий офицеров, прапорщиков и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в раздаточные ведомости, расхитители прилагают к ведомостям вторичные контрольные документы – контрольные талоны из расчетных книжек, на основании которых производится выплата денежного довольствия конкретному военнослужащему. Контрольные талоны являются документами строгого учета и поэтому могут похищаться по договоренности с лицом, ответственным за их выдачу в соответствующем финансовом органе, либо “утрачиваются” кем-либо из расхитителей. Возможны такие случаи использования контрольных талонов из расчетных книжек уволенных в запас военнослужащих или талонов из обривизованных дел.

При включении в раздаточные ведомости фамилий вымышленных военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, приложения контрольных талонов к раздаточным ведомостям не требуется. Поэтому отсутствие контрольных талонов в значитель-

ной степени облегчает совершение хищения денежных средств указанным способом;

- б) с ведома конкретных военнослужащих в раздаточных ведомостях завышаются суммы должностных окладов, окладов по воинскому званию, процентной надбавки за выслугу лет, надбавки за квалификацию, боевое дежурство, ученую степень и ученое звание и др. Такие начисления выплачиваются этим лицам, а они за соответствующее вознаграждение передают их организатору хищения.

Хищения денежных средств указанным способом совершаются, например, путем завышения выплат водолазам за спуски под воду, десантникам за прыжки с парашютом, военнослужащим офицерского состава, прапорщикам и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, полевых денег за время пребывания их в лагерях, а военнообязанным запаса суточных денег, когда они фактически там не находились или находились меньше времени.

Хищения указанными способами могут совершаться как с ведома лиц, которым начисляются суммы, – тогда они сами расписываются в раздаточных ведомостях за получение денег, так и без их участия, – тогда расхитители должны подделывать подписи в раздаточных ведомостях;

- в) завышаются итоги в раздаточных ведомостях при суммировании денег, подлежащих выплате. При этом, фактически выплаченная сумма оказывается меньше, чем сумма, полученная в итоге раздаточной ведомости. Разница между итогом и фактически выплаченной суммой по раздаточной ведомости присваивается расхитителями.

Хищения неучтенных денежных средств, так же как и учтенных, могут быть трех видов:

1. Хищение денежных средств, подлежащих оприходованию на определенные параграфы и статьи сметы Министерства обороны Российской Федерации, при поступлении в воинскую часть.
2. Хищение денежных средств, подлежащих оприходованию на определенные виды внебюджетных средств.

3. Хищение денежных средств, подлежащих оприходованию на определенные виды переходящих сумм.

К средствам, подлежащим оприходованию на определенные параграфы и статьи сметы Министерства обороны Российской Федерации, относятся возвратные подотчетные суммы, которые отдельные финансовые работники воинской части получают от подотчетных лиц, не оприходуют их полностью или частично по денежному журналу и книге подотчетных сумм и присваивают. При этом, квитанция о принятии подотчетной суммы либо не выдается совсем, либо в копии, а также в авансовый отчет подотчетного лица вносятся подлоги. Такой способ хищения может совершаться как в соучастии с подотчетным лицом, так и самостоятельно работниками финансовой службы.

Аналогично могут похищаться денежные средства, вырученные воинской частью при продаже генералам, офицерам, прапорщикам и т. д. продовольствия, а также денежные средства, получаемые за оказание меди-

цинской помощи населению и подлежащие оприходованию.

К денежным средствам, подлежащим оприходованию на определенные виды внебюджетных средств, относятся средства, поступающие за игру воинских оркестров, от подсобных предприятий, от родителей на содержание детей в детских яслях, садах, детских оздоровительных лагерях, за пользование жилым фондом воинской части и т. д.

Расхитители заранее создают резервы денежных средств для последующего хищения. Это делается при планировании внебюджетных средств воинской части. В приходной части годовых смет-расчетов указываются заведомо заниженные суммы предстоящих поступлений, а затем суммы, превышающие плановые, не оприходуются по учетным документам и присваиваются.

Конкретно механизм преступных действий расхитителей может быть следующим. Как известно, финансирование детских учреждений (ясли, сады, детские дома отдыха) осуществляется из двух источников: взносы родителей и дотация довольствующего органа. Расхитители при планировании на последующий период превышают необходимую сумму дотации по соответствующей статье и уменьшают поступление взносов от родителей. Часть необоснованно истребуемой суммы финансирования изымается и присваивается, а поступившие взносы от родителей сверх плана, как уже было сказано, не оприходуются и также присваиваются. В этих целях вносятся материальные подлоги в квитанции, в которых указывается меньшая сумма по сравнению с поступившей от родителей фактически.

Расхитители обычно действуют в группе, используя для сокрытия хищения нерегулярность посещения детьми детских учреждений. В целях сокрытия хищения фабрикуются также справки о доходе родителей, вносятся соответствующие изменения в книгу учета детей детского сада, в табель ежедневной посещаемости детей.

Хищение денежных средств, поступающих за пользование жилыми фондами, осуществляется также путем их неоприходования и выдачи недостоверных квитанций плательщикам.

Хищение денежных средств, подлежащих оприходованию на определенные виды переходящих сумм, таких как налоги и другие поступления для перечисления по принадлежности, осуществляется путем внесения подлогов в расходные ведомости, в которых уменьшаются фактически взысканные суммы по налогам и сборам и соответственно уменьшаются общие итоги суммы налогов в раздаточных ведомостях, а затем в денежном журнале фиксируется меньшая сумма по налогам и сборам и большая сумма выплаченной зарплаты и денежного довольствия. Часть средств, поступающих в возмещение причиненного материального ущерба, расхитители похищают путем уменьшения денежных сумм в книге взысканий и начетов, а при

получении их от виновных в полном размере вносят подлоги в квитанции.

Анализ уголовных дел, расследованных в районах вооруженных конфликтов, контртеррористических операций за последние несколько лет, позволяет сделать вывод о том, что основными видами хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в районах вооруженного конфликта, в зависимости от способа хищения были следующие:

1) получение должностным лицом денежных средств путем обмана за сокрытие перед правоохранительными органами, вышестоящим командованием проступка (преступления), совершенного военнослужащим.

Так, С., являясь должностным лицом, будучи по роду служебной деятельности осведомленным об опоздании лейтенанта Б. из отпуска, решил обманном путем получить от последнего денежные средства в сумме 60 000 руб. якобы за решение в военной прокуратуре вопроса о прекращении в отношении его уголовного преследования, которое в действительности не осуществлялось¹;

2) внесение должностным лицом инженерно-саперных подразделений, подразделений, выполняющих инженерно-саперные (минно-взрывные) работы, заведомо ложных сведений в обосновывающие документы – акты о результатах выполненных работ по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов.

В соответствии с приказами командира воинской части на территории Гудермесского района Чеченской Республики, а также на территории «винхоз Барт» и «винхоз Кошкель-динский» инженерно-саперной группы, возглавляемой подполковником М., было обнаружено и уничтожено 4 000 взрывоопасных предметов. В последующем подполковник М., преследуя корыстную заинтересованность – получение денежных средств за уничтожение боеприпасов, будучи должностным лицом, умышленно внес заведомо ложные сведения в обосновывающие документы – акты о результатах выполненных работ по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов. На основании представленных актов М. в кассе войсковой части получил денежные средства, причитающиеся за уничтожение взрывоопасных предметов, которые присвоил себе, после чего распорядился ими по своему усмотрению;

3) хищение денежных средств, зачисленных на вкладные книжки военнослужащих путем предоставления в полевые учреждения Банка России, органы федерального казначейства подложных документов (доверенности и т. д.) в целях получения денежных средств, причитающихся этим военнослужащим.

В результате указанных действий воинской части причиняется крупный ущерб, поскольку образуется задолженность по выплатам данным военнослужащим и военнослужащим, уволенным с военной службы, по чьим вкладным книжкам были получены денежные средства.

¹ Архивные материалы Главной военной прокуратуры Российской Федерации за ноябрь 2007 г.

Так, капитан П. при помощи неустановленных следствием лиц оформил у старшего нотариуса Надтеречной ГНК А. фиктивную доверенность на получение от имени военнослужащих его части – К., М., У. и У. денег по их вкладным книжкам, после чего, действуя с определенной ему М. ролью, по полученной от П. фиктивно нотариально заверенной доверенности получил в полевом учреждении Банка России денежные средства, причитающиеся этим военнослужащим².

4) хищение денежных средств из касс воинских частей и комендатур путем составления ведомостей на выплату денежной компенсации за санаторно-курортное лечение на основании соответствующих медицинских справок на военнослужащих, которые уволены в запас.

В период с апреля по сентябрь 2003 г. врио помощника командира по финансово-экономической работе капитан Р., вступив в преступный сговор с полковником Ф. и действуя по предварительному сговору, при пособничестве помощника военного коменданта КТГ (комендантской тактической группы) и фельдшера, в период с апреля по сентябрь 2003 г. совершил 10 эпизодов хищений денежных средств на общую сумму 985 893 руб. 20 коп. из касс военной комендатуры Старопромысловского района г. Грозного и КТГ путем составления ведомостей по выплатам денежной компенсации за неиспользованное военнослужащими комендатуры и группы санаторно-курортное лечение и включения в указанные ведомости военнослужащих, уволенных в запас;

5) хищение денежных средств посредством получения неположенных денежных сумм за участие в контртеррористических операциях путем представления в суды исковых заявлений о взыскании денежных средств за участие в контртеррористических операциях по фиктивным документам. В последующем суды выносили неправосудные решения о взыскании выплат за участие в контртеррористических операциях.

7 июля 2005 г. были удовлетворены иски требования прапорщика М., а также его жены, М., о взыскании с войсковой части денежного вознаграждения в размере 250 794 руб. 36 коп. за участие в контртеррористических операциях. В период прохождения военной службы прапорщиком М. на основании приказа командира части о фактическом участии в проведении контртеррористических операций за период с марта 2002 г. по сентябрь 2005 г. включительно в кассе части было получено денежное вознаграждение в размере 150 614 руб. 82 коп.

В октябре 2005 г. М., имея умысел на хищение денежных средств путем мошенничества, подготовил и представил в Ленинский районный суд г. Владикавказ исковые заявления от своего имени и имени своей жены М. о повторном взыскании с войсковой части денежных средств за участие в контртеррористических операциях за весь период их службы. Факт получения денежного вознаграждения по предыдущему

решению суда М. скрыл, не указав его в исковых заявлениях.

Хищения денежных средств, предназначенных для различных выплат, приравненных к денежному довольствию и зарплате, возможны при выплатах пособий по временной нетрудоспособности, подъемного пособия, выходного пособия военнослужащим при увольнении с военной службы, при оплате командировочных денег, премиальных сумм, вознаграждений за изобретения и рационализаторские предложения, пошивочных денег за обмундирование и т. п. Так, при выплатах пособия по временной нетрудоспособности оно начисляется повторно за один и тот же платежный период или же необоснованно увеличивается его размер. Известны случаи использования подложных и старых архивных листков нетрудоспособности, чтобы на основании их начислять и присваивать денежные средства. В раздаточных ведомостях за необоснованно начисленные денежные суммы обычно расписываются расхитители либо иные лица по их просьбе.

При хищении подъемного пособия, выплачиваемого при перемещении военнослужащего по службе с переездом в другую местность, расхитители повторно начисляют денежные суммы на имя военнослужащего или членов его семьи, которым подъемное пособие уже выплачено. Чтобы тщательно и надежно завуалировать совершенное присвоение производится полное документальное оформление повторной выдачи пособия первичными оправдательными документами. Расхитители под каким-либо предлогом вторично истребуют у военнослужащего справки о проживании совместно с ним жены, детей и иных родственников, являющиеся основанием для повторной выплаты подъемного пособия. Составляется раздаточная ведомость, подделывается подпись, а начисленные денежные средства присваиваются. Хищение возможно также с участием лица, которому повторно начисляется пособие.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” от 27 декабря 2007 г. № 51 действия, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов, подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ как мошенничество путем обмана.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по ч. 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

Также как хищение чужого имущества в форме мошенничества надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имуще-

² Архивные материалы Главной военной прокуратуры Российской Федерации за июнь 2005 г.

ства путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых, согласно закону, подзаконному акту и (или) договору, является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат³.

При хищении единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащим при увольнении с военной службы, пособие может выплачиваться в меньшем размере либо начисляться лицу, которому это пособие при увольнении не положено. В случае если пособие выплачено в заниженном размере, в раздаточной ведомости фактически выплаченная сумма исправляется на сумму, которую положено было выплатить уволенному в запас военнослужащему либо составляется новая раздаточная ведомость.

Хищение может совершаться как в соучастии с лицом, которому начисляются денежные средства, так и без него. При хищении денежных средств, предназначенных для оплаты служебных командировок, расхитители прибегают к нескольким способам, например:

- оформляют подложные командировочные удостоверения, по которым начисляют и изымают деньги;
- вносят в подлинные предписания подлоги в сторону увеличения продолжительности командировки, составляют и пересоставляют авансовые отчеты на подотчетных лиц;
- одновременно оформляют несколько командировочных предписаний на одну командировку (на одно лицо).

Хищения денежных средств вышеуказанными способами могут совершаться начальником финансовой службы, бухгалтером и иными должностными лицами бухгалтерии. Если в хищении участвуют командированные лица, то они делают отметки в пунктах следования сразу на нескольких командировочных предписаниях.

Чаще расхитители изымают денежные средства, хранящиеся в денежном ящике (кассе) воинской части. В денежный журнал воинской части вносятся изменения, связанные с бездокументальной проводкой по графе денежного журнала «расход кассы». Хищение может производиться также путем бездокументального списания изъятой денежной суммы с денежного ящика в графу «подотчетные суммы» с соответствующей разноской в книге подотчетных сумм. Для вуалирования такого хищения расхитители производят дальнейшее запутывание учета в делах финансовой службы. Материально ответственное лицо, похитившее денежные средства, обычно объясняет образо-

вавшуюся недостачу наличных денег как следствие кражи, халатного отношения к приему, хранению, выдаче денежных сумм. Иногда организуется поджог кассы или инсценировка хищения архива с документами.

При выявлении хищений наличных кассовых денежных средств в воинских частях необходимо учитывать следующее. Казначейское исполнение бюджета основывается на принципе единства кассы, что определяет безналичную форму бюджетных средств: они находятся на едином счете федерального бюджета в Банке России и учитываются на лицевых счетах воинских частей⁴. Наличные денежные средства воинские части получают с лицевых счетов, открытых в органах федерального казначейства⁵.

Для обеспечения воинских частей и учреждений наличными денежными средствами орган федерального казначейства получает в подразделении расчетной сети Центрального банка Российской Федерации, а в случае отсутствия учреждений Банка России на соответствующей территории или невозможности выполнения ими этих функций – в определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации кредитной организации, необходимое количество денежных чековых книжек для получения наличных денег со счета, открытого органу федерального казначейства в банке на балансовом счете № 40116 «Средства для выплаты наличных денег бюджетополучателям» (далее – счет органа федерального казначейства № 40116).

Таким образом, при выявлении фактов прямого изъятия денежных средств следует учитывать, что выдача наличных денег кредитными организациями, органами казначейства воинским частям производится только по именованным денежным чекам, т. е., получить деньги из кредитной организации, органа казначейства могут только лица, на которых оформлен чек (начальник финансовой службы воинской части, казначей или другое лицо, на имя которого заполнен чек).

Указанные работники получают по чекам наличные деньги, но в кассу (денежный ящик) иногда их не сдают и не приносят, т. е. эти деньги не учитываются по денежному журналу. Для сокрытия совершенного хищения расхитители уничтожают корешок чека, изменяют записи в денежном журнале, составляют подложные платежные поручения о якобы переведенных денежных средствах различным организациям, в доход государству и т. п. на сумму, равную сумме, полученной со счета в кредитной организации, органе казначейства, но неоприходованной. В итоге подобная операция по учету воинской части отражается в виде перечисления денег безналичным порядком соответствующим организациям или в учреждение Банка России, орган казначейства с тем, чтобы при ревизии финансовой службы воинской части третий экземпляр пла-

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2008. № 2.

⁴ См.: ст. ст. 215.1, 216, 238, 243, 244 БК РФ; ст. 23 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями); пп. 2, 5 Руководства об особенностях организации и ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁵ Руководство о финансовом обеспечении и особенностях бюджетного учета в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации 2008 г.

тежного поручения, хранящийся в делах части, соответствовал якобы законно произведенной операции.

Напротив, в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Основным способом выявления хищений и злоупотреблений в финансовой службе воинской части является назначение документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности воинской части.

Ревизии и проверки проводятся начальниками финансовых инспекций, штатными инспекторами (ревизорами). Для проведения ревизий и проверок могут привлекаться другие должностные лица, имеющие достаточный практический опыт, хорошо знающие войсковое (корабельное) хозяйство, руководящие документы, регламентирующие хозяйственную деятельность. В этих случаях они выполняют обязанности штатных инспекторов (ревизоров) и пользуются правами, установленными для них.

К участию в ревизиях и проверках хозяйственной деятельности привлекаются члены внутренних проверочных комиссий и органов общественного контроля.

Основным методом проведения документальной ревизии является проверка законности и достоверности совершенных хозяйственных операций по подлинным учетным документам за весь период, прошедший с начала проведения предыдущей ревизии или за больший срок, установленный должностным лицом, назначившим ревизию, а также проверка соответствия наличия материальных средств учетным данным. На проверенных в процессе ревизии приходно-расходных документах обязательно ставится специальная печать (штамп) инспектора (ревизора).

Проверка законности и достоверности операций по службе производится в сочетании с проверкой фактического наличия материальных средств и бланков строгого учета, анализом целесообразности произведенных хозяйственных операций и общего состояния хозяйственной деятельности.

При необходимости законность и достоверность совершенных хозяйственных операций может быть установлена методом встречной проверки, когда операции, отраженные в документах воинской части (соединения, службы), сопоставляются с взаимосвязанными операциями поставщиков, вышестоящих органов управления или других воинских частей (соединений).

В целях более глубокой и всесторонней ревизии и проверки хозяйственной деятельности, объективной оценки степени обеспеченности ревизуемого органа управления объединения, соединения, воинской части, береговой базы, корабля, учреждения, военно-учебного заведения, предприятия и организации Министерства обороны Российской Федерации материаль-

ными средствами инспектор (ревизор) в начале ревизии (проверки) знакомится с особенностями их организационной структуры, условиями размещения и полнотой обеспеченности, а также планом хозяйственной деятельности, планом боевой подготовки, бюджетной сметой, сметой доходов и расходов по приносящей доход деятельности и отчетами об их исполнении, другими плановыми документами, регламентирующими хозяйственную деятельность.

При проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций Министерства обороны Российской Федерации организуется проверка по следующим вопросам:

- правильность составления и выполнения бюджетной сметы, сметы доходов и расходов по приносящей доход деятельности и полнота составления отчетов по их исполнению, планов по снижению издержек и др.; обоснованность установления и применения цен на промышленную продукцию, тарифов на перевозки и услуги, соблюдение действующего порядка ценообразования;

- правильность расходования денежных средств и материальных ценностей, законность их использования строго по целевому назначению; соблюдение экономии в расходовании средств, сокращение расходов, правильность расходования фондов заработной платы; соблюдение действующих схем должностных окладов;

- правильность, эффективность и целевой характер использования капитальных средств воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации, выполнение заданий по вводу в действие мощностей и основных фондов;

- постановка контроля за сохранностью денежных средств, материальных ценностей, бланков строгой отчетности, в частности: правильность ведения складского хозяйства, осуществление необходимых мероприятий по предотвращению порчи, потерь и хищений денежных средств и материальных ценностей; своевременность и правильность проведения инвентаризации материальных ценностей и расчетов с учреждениями, организациями и отдельными лицами; правильность списания с баланса материальных ценностей;

- состояние собственных средств и правильность их использования; соответствие наличных запасов товарно-материальных ценностей установленным нормативам, соблюдение норм амортизационных отчислений, правильность использования амортизационного фонда; правильность образования специальных фондов; целесообразность и законность их использования;

- полнота и своевременность оплаты реализованной продукции, товаров, выполненных работ и услуг, выполнение договорных обязательств, постановка претензионной работы; своевременность и правильность расчетов с финансовыми органами по платежам в бюджет;

- соблюдение правил и норм охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии, трудовой дисциплины;

– выполнение Положения о ведении кассовых операций и соблюдение кассовой дисциплины;

– правильность организации и ведения бюджетного учета и достоверность отчетных данных; применение передовых форм и методов бюджетного учета на основе широкого использования техники и средств механизации.

Основными методами проведения ревизий являются: фактическая проверка, документальная проверка и экономический анализ, осуществляемые в их взаимосвязи, а также встречная проверка.

В процессе ревизии указанные методы дополняются ознакомлением ревизующих на месте с состоянием и использованием зданий, вооружения и военной техники, медицинского и производственного оборудования, технологическим процессом, складским хозяйством, занятостью личного состава и т. д. В необходимых случаях лица, осуществляющие ревизию, должны требовать объяснения от отдельных военнослужащих и работников по вопросам, касающимся ревизии, а также при разборе жалоб и заявлений.

Задача фактической проверки заключается в том, чтобы проверить правильность денежной наличности, находящейся в кассе и у подотчетных лиц, имеющих наиболее значительные денежные и товарно-материальные ценности, а также наличие материальных ценностей, хранящихся на складах и в кладовых учреждений, предприятий, организаций. Проверка сохранности материальных ценностей осуществляется путем сличения фактического наличия этих ценностей с данными бюджетного учета и выведения результатов проверки.

Задача документальной проверки сводится к тому, чтобы проверить законность и хозяйственную целесообразность произведенных финансово-хозяйственных операций и правильность бюджетного учета на основании подлинных, надлежаще оформленных документов и записей в учетных регистрах.

Экономический анализ имеет своей задачей изучение состояния финансово-хозяйственной деятельности, выполнения планов и смет и определение оценки результатов деятельности воинской части, учреждения, предприятия и организации Министерства обороны Российской Федерации. Этот анализ осуществляется путем сопоставления фактических показателей с плановыми заданиями и сметными ассигнованиями, сличения фактических данных с нормами, проектными расчетами и т. п., а также путем изучения статей бухгалтерского баланса.

Фактическая проверка начинается с проверки денежной наличности в кассе. Она производится незамедлительно после предъявления руководителем ревизионной группы (ревизором) своих полномочий командиру войсковой части, руководителю ревизуемого учреждения, предприятия, организации. В начале ревизии с соблюдением фактора внезапности осуществляется проверка наличия товарно-материальных ценностей, находящихся у материально ответственных лиц на складах, в кладовых и у подотчетных лиц. При проверке этих средств и ценно-

стей соблюдаются установленные правила проведения инвентаризации.

До проведения фактической проверки товарно-материальных ценностей выясняются все места их хранения и намечаются виды ценностей, подлежащие проверке. В первую очередь должны быть проверены те склады и кладовые и те ценности, учет которых запущен или которые давно не проверялись. Проверка производится при ревизии не по всей номенклатуре ценностей, а выборочно, в объеме по усмотрению руководителя ревизионной группы (ревизора), однако при этом непременно проверяется наличие дефицитных и дорогостоящих предметов и тех, по которым получены сигналы о злоупотреблениях.

На довольствующих складах, на торговых и снабженческих предприятиях и в организациях проверка производится по более широкой номенклатуре, а в необходимых случаях – всех ценностей, находящихся на складах или у подотчетных лиц.

Проверка наличия денег в кассе и ценностей на складе и в кладовой выполняется ревизующим в обязательном присутствии материально ответственного лица (кассира, заведующего складом, кладовщика и т. д.) и главного бухгалтера или другого заменяющего его бухгалтерского работника.

В случае необходимости для проведения проверки по требованию руководителя ревизионной группы (ревизора) приказом по учреждению, предприятию, организации создается инвентаризационная комиссия, которая под контролем ревизующих проводит проверку наличия всех ценностей, проверяет правильность выявленных результатов и свои заключения и предложения отражает в протоколе.

По всем излишкам и недостаткам, выявленным при фактической проверке, должны быть получены письменные объяснения от каждого материально ответственного лица в отдельности.

Выявленные при ревизии кассы излишки наличных денег должны быть немедленно оприходованы, а недостачи отнесены на счет кассира и в течение трех дней погашены. Квитанцию о погашении недостачи кассир обязан предъявить ревизору.

Выявление факта хищения денежных средств всегда следует связывать с установлением места совершения хищения. При этом, необходимо не только установить финансовый орган воинской части, где было совершено преступление, но и тщательно исследовать обстоятельства совершения всех эпизодов преступной деятельности в службах воинской части, на подсобных предприятиях, в продовольственной службе (прикухонном, подсобном хозяйстве) и в других структурных подразделениях. Эти обстоятельства помогают точнее определить круг лиц, причастных к совершению хищения, а также способ его совершения.

Основным при проведении проверки, ревизии или административного расследования является установление фактов хищения денежных средств, так как это не только связано с выяснением способа хищения, но и является, пожалуй, самым трудно выявляемым об-

стоятельностью. Это обусловлено тем, что деятельность расхитителя, прежде всего, направлена на вуалирование преступного события, представление его в ином свете, чем оно есть на самом деле (как халатность, злоупотребление служебным положением, не связанное с хищением, и др.). При исследовании вопроса о времени совершения хищения важно установить, когда была совершена каждая преступная операция. Это позволяет определить, кто мог участвовать в конкретном эпизоде хищения денежных средств.

Установление времени совершения хищений необходимо также для выяснения вопроса о том, не было ли попустительства со стороны отдельных должностных лиц воинской части в совершении хищения. Для этого необходимо выяснять следующие вопросы:

– с какого времени командиру воинской части либо должностному лицу финансовой службы воинской части стало известно о хищении, сразу ли им было сообщено о факте хищения по команде или в военную прокуратуру;

– сколько времени прошло от совершения хищения до его обнаружения.

Важным средством подтверждения отдельных эпизодов преступной деятельности является установление характера действий расхитителей с точки зрения образования документальных следов (подлоги в финансовых документах, учетной документации и др.).

Событие преступления не может быть признано в полной мере исследованным без установления способа хищения. Нами уже рассматривался вопрос о том, как расхититель, выбирая тот или иной способ хищения, соотносит форму и характер своей деятельности с наличной обстановкой: своим должностным положением, характером финансово-хозяйственной деятельности воинской части, особенностями ее структуры, выполнением ею задач по боевой и воспитательной подготовке и др. Все эти обстоятельства имеют важное значение в процессе повседневной деятельности командования воинской части и внутриверочных комиссий по выявлению хищений в финансовых органах воинских частей, так как дают возможность уяснить весь комплекс обстоятельств, влияющих на действия расхитителей и обуславливающих выбор ими способа совершения хищения.

Важное значение придается установлению субъективных факторов, влияющих на способ совершения хищения. Такими факторами могут являться, например, знания в области компьютерной техники, что иногда обуславливает совершение хищения с преступным использованием методов механизированного учета.

Прежде всего следует выяснить условия финансово-хозяйственной деятельности воинской части и ее финансового хозяйства, способ совершения хищения, особенности структуры воинской части, семейную обстановку виновного, окружающую его среду и др. Затем исследуются характерологические особенности личности расхитителя, его мотивационно-потребностная сфера и их связь с совершенным хищением. В частности, необходимо:

а) исследовать качества личности расхитителя, способствовавшие совершению хищения, опыт работы, умение руководить и осуществлять возложенные на него функции, чувство ответственности, небрежность, халатность в выполнении служебного и воинского долга, пристрастие к употреблению спиртных напитков, желание выделиться из общей массы военнослужащих, жадность и стяжательство, иные отрицательные черты личности;

б) выяснить, чем объясняет должностное лицо обнаруженные у него недостатки, каковы мотивы его деяний (жадность, карьеризм, неопытность, низкая заработная плата, неправильно понятые интересы службы, материальные затруднения в семье, привычка к благополучию в жизни).

Кроме того, следует выяснить:

1) отношение расхитителя к содеянному, в связи с чем проверяются его доводы, в которых он приводит оправдывающие его факты;

2) в чью пользу были обращены результаты совершенной недостачи (незаконные выплаты премиальных сумм, оказание помощи посторонним лицам и т. п.), не скрывается ли здесь корыстный или какой-либо иной личный интерес.

В числе обстоятельств, характеризующих личность должностного лица – расхитителя, необходимо установить социально-демографические (анкетные) данные о личности: пол, возраст, образование, семейное положение, должность, воинское звание, наличие судимости, государственные награды, ученые и почетные звания, занятие выборных должностей, выслуга лет и т. п., а также:

– отношение должностного лица к выполнению своих служебных обязанностей (на сколько активно и добросовестно исполнял обязанности, относился халатно, небрежно, дорожил работой, с обязанностями справлялся и т. д.);

– отношение к общественной работе (относился формально, не принимал участия вообще, выполнял отдельные поручения, вел большую общественную работу, проявлял к ней большой интерес);

– взаимоотношения с командованием воинской части и сослуживцами (строго служебные, выполнял требования устава, в повседневной жизни доверительные, чуток к нуждам или напротив, построенные на недоверии к товарищам по работе, неприязненные, замкнут в себе);

– поведение должностного лица в коллективе, где он работал (не было ли с его стороны нарушений воинской дисциплины, появления в нетрезвом состоянии; совершение им аморальных поступков, нечестность, грубость, злоупотребления по службе или, напротив, выполнение служебных обязанностей и поведение было в целом положительным);

– поведение должностного лица в семье и быту, его связи и взаимоотношения (проводил время с женой и детьми, занимался воспитанием детей, вел домашнее хозяйство или, наоборот, дома практически не бывал, ночевал изредка, пропадал по несколько дней, бил жену, детей не воспитывал, пьянствовал);

– общение с друзьями (на базе интересов: положительных – литература, искусство и т. п., отрицательных – употребление спиртных напитков, азартные игры, ведение разгульного образа жизни и т. д.);

– общение на профессиональной основе с лицом одной специальности, одинакового должностного и служебного положения, равного воинского звания, с вышестоящими должностными лицами – командиром воинской части, командиром вышестоящего соединения и другими “выгодными” людьми, совместное с ними времяпрепровождение – охота, рыбалка, иные формы;

– проявление черт характера (своенравие, беспринципность, корысть, жадность, стяжательство, власт-

ность, безволие, нечестность, рвачество, стремление выслужиться или, напротив, честность, добросовестность, принципиальность, рачительность к государственным средствам, бережливость и т. п.).

Установление причастности должностного лица к совершению хищения денежных средств в процессе внутрипроверочной деятельности тесно связано с выяснением мотивов и целей его деятельности. Для полноты и всесторонности установления такой причастности необходимо исследовать, наряду с другими, вопрос: являлась ли сложившаяся объективная обстановка способствующей совершению хищений и как она соотносилась с мировоззрением и мотивационно-потребностной сферой личности.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*М.Н. Бакочин, старший преподаватель Военного авиационного инженерного университета
(г. Воронеж), кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие привлекаются к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Порядок привлечения к различным видам ответственности устанавливается вышеупомянутым, а также другими федеральными законами.

В сложившейся правоприменительной практике зачастую военнослужащие привлекаются сразу к нескольким видам ответственности. Например, в случае возбуждения уголовного дела в связи с преступлением, в результате которого причинен ущерб государственному имуществу, при признании военнослужащего виновным, кроме уголовной, он несет еще и материальную ответственность.

Рассмотрим порядок привлечения военнослужащих к административной ответственности, учитывая, что за административные правонарушения они несут в различных случаях либо административную, либо дисциплинарную ответственность.

До вступления в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях военнослужащие в соответствии с абз. 1 ст. 16 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях несли ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам. За нарушение правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду военнослужащие несли ад-

министративную ответственность на общих основаниях. В качестве наказания к военнослужащим не могли быть применены исправительные работы, административный арест, штраф и лишение права управления транспортными средствами.

Так как реального наказания военнослужащим за административные правонарушения соответствующие структуры назначить не могли, то на практике было принято применять положение абз. 3 ст. 16 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, в соответствии с которым органы (должностные лица), имевшие право налагать административные взыскания, могли вместо наложения взысканий передать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности. Таким образом, вопрос о привлечении военнослужащего к ответственности за административные правонарушения рассматривался единолично его командиром.

Автор настоящей статьи неоднократно участвовал в служебных совещаниях, на которых командир воинской части наказывал военнослужащих за нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД), но случилось это крайне редко. Например, один офицер был привлечен к дисциплинарной ответственности за 14 нарушений ПДД, совершенных в течение полутора месяцев, другой офицер той же воинской части – за 11 нарушений, совершенных в течение двух месяцев. На одно, два, три нарушения командир, как правило, не обращали внимания. Многие военнослужащие позволяли себе нарушать ПДД, пользуясь практически полной безнаказанностью. Командиры, в свою очередь,

обладали соответствующей информацией, так как сведения из Госавтоинспекции передавались в военную автоинспекцию, а затем командованию воинской части, в которой проходил военную службу нарушитель, и пользовались дисциплинарной властью по своему усмотрению.

С 1 июля 2002 г. введен в действие Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. На сегодняшний день в соответствии с ч. 1 ст. 2.5 этого Кодекса за административные правонарушения, за исключением предусмотренных ч. 2 той же статьи, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность. За административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 5.1 – 5.26, 5.45 – 5.52, 5.56, 6.3, 7.29 – 7.32, гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), гл. 12, 15 и 16, ст. 17.7, ст.ст. 18.1 – 18.4, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4 и ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях. Охарактеризуем эти случаи.

В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане России имеют право избирать (активное избирательное право) и быть избранными (пассивное избирательное право) в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Статьи 5.1 – 5.25, 5.45 – 5.52, 5.56 особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливают ответственность за нарушения в области проведения выборов и референдумов, посягающие на избирательные права граждан. Особое внимание следует обратить на ст. 5.10 и ст. 5.11, так как должностные лица воинских частей зачастую с корыстными намерениями либо просто по незнанию нарушают установленные этими статьями запреты. Между тем проведение предвыборной агитации в местах, где ее проведение запрещено, а также лицами, которым ее проведение запрещено, влечет наложение административного штрафа на граждан – от 1 тыс. до 1,5 тыс. руб.; на должностных лиц – от 2 тыс. до 5 тыс. и от 2 тыс. до 3 тыс. руб. соответственно; на юридических лиц – от 20 тыс. до 100 тыс. и от 20 тыс. до 30 тыс. руб. соответственно. Данные запреты установлены Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Статья 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за воспрепятствование осуществлению гарантированных Конституцией Российской Федерации (ст. 28), а также Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» прав на свободу совести и свободу вероисповедания.

Административное наказание за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидеми-

ологического благополучия населения предусмотрено ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Определения таких понятий, как «санитарные правила», «гигиенические нормативы», «санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия», можно найти в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Повышенное внимание в Вооруженных Силах Российской Федерации в последнее время уделяется порядку размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, а также выполнению условий соответствующего государственного или муниципального контракта. Данные правоотношения регулируют Гражданский и Бюджетный кодексы Российской Федерации, а также федеральные законы «О государственном оборонном заказе», «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и другие нормативные правовые акты. За невыполнение соответствующих правил ст.ст. 7.29 – 7.32, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривается административная ответственность.

За нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования ответственность предусмотрена гл. 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Военнослужащие зачастую нарушают правила пожарной безопасности в лесах (ст. 8.32), уничтожают редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений (ст. 8.35), нарушают правила пользования объектами животного мира (ст. 8.37). Для воинских частей наиболее характерны такие нарушения, как порча земли (ст. 8.6), нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13) и правил водопользования (ст. 8.14), нарушения правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21), выпуск в эксплуатацию либо эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума (ст. 8.22, ст. 8.23), невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду (ст. 8.41).

Статья 20.4 названного Кодекса предусматривает административную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, а ст. 11.16 – за нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте. Данные положения применяются к военнослужащим, совершившим соответствующие правонарушения вне места службы.

За административные правонарушения в области дорожного движения, предусмотренные гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в области финансов, налогов, сборов, страхования, рынка ценных бумаг (гл. 15 Кодекса), в области таможенного дела (гл. 16 Кодекса) военнослужащие привлекаются к административной ответственности также на общих основаниях. Таким же образом

они отвечают за невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7), нарушение режима Государственной границы Российской Федерации (ст. 18.1), пограничного режима в пограничной зоне (ст. 18.2), в территориальном море, внутренних морских водах (ст. 18.3), нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации (ст. 18.4).

При применении к военнослужащим административного наказания соответствующие органы должны учитывать, что наказание в виде административного ареста к ним не применяется, а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не применяется наказание в виде административного штрафа.

Таким образом, в настоящий момент за административные правонарушения, указанные в ст. 2.5 вышеуказанного Кодекса, военнослужащие, за исключением проходящих военную службу по призыву, соответствующими органами реально привлекаются к административной ответственности с назначением всех видов наказаний, кроме административного ареста.

Хотелось бы подчеркнуть, что двузначного толкования вышеуказанной нормы быть не может. Ответственность за совершение административного правонарушения может быть либо дисциплинарной, либо административной. На практике же нередки случаи привлечения военнослужащих, уже наказанных соответствующими органами в административном порядке, к дисциплинарной ответственности. Недопусти-

мость такого превышения командирами своих полномочий очевидна. Как правило, в таких случаях командир, не вникая в нормы российского законодательства, считает, что поступает совершенно правильно. Этому способствуют некоторые указания вышестоящих органов военного управления, которые по обыкновению излагаются в телеграммах.

Совсем недавно автор настоящей статьи ознакомился с подобным документом. В указаниях предписывалось строго наказывать в дисциплинарном порядке военнослужащих, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, вплоть до увольнения последних с военной службы за невыполнение условий контракта. Налицо состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за которое военнослужащие в соответствии со ст. 2.5 данного Кодекса несут административную ответственность на общих основаниях. Даже зная противозаконность своих действий, командир не может не выполнить указания вышестоящего командования. Наиболее грамотное решение в этом случае принимают командиры, наказывая подчиненного за невыполнение указаний вышестоящего органа военного управления с соответствующей ссылкой.

Однако факт нарушения российского законодательства налицо, что свидетельствует о недостаточном уровне правовой подготовки военнослужащих, в том числе командного звена, а также об инертности мышления (привычка применять дисциплинарные взыскания за административные правонарушения).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДЕНЕЖНЫХ УДЕРЖАНИЙ С ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

А.Г. Воробьев, адъюнкт кафедры уголовного права, подполковник юстиции

Одной из особенностей специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, является то, что их исполнение осуществляется не специально уполномоченным на то государственным органом – Федеральной службой судебных приставов или Федеральной службой исполнения наказаний, а командованием воинской части, в которой проходит службу осужденный военнослужащий.

Выполнение уголовно-исполнительной функции в условиях военной организации государства невозможно без изучения и последующего применения на практике соответствующим военным командованием положений уголовного, уголовно-исполнительного и

военного законодательства, законодательства в сфере принудительного исполнения судебных актов, а также положений большого количества ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные вопросы исполнения специальных видов уголовных наказаний.

Разрозненность, несистемность и несогласованность в положениях и терминах действующих нормативных правовых актов, по нашему мнению, не позволяет определить четкий порядок действий командования части по исполнению специальных видов уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих, а регулирующие эти вопросы Положение о

порядке отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации, носит достаточный общий характер и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В целях конкретизации и исключения двойного толкования отдельных норм действующего законодательства в настоящей статье будут рассмотрены некоторые вопросы производства денежных удержаний с военнослужащих, осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения по военной службе, как имеющие неоднозначное толкование с точки зрения теории и практики, а также регулируемые, помимо перечисленных, еще и нормами бюджетного законодательства Российской Федерации.

Некоторые тезисы статьи могут представлять интерес и учитываться не только командованием и должностными лицами воинских частей, организаций и учреждений, непосредственно исполняющими уголовное наказание в виде ограничения по военной службе, но и работниками военно-судебных органов, осуществляющими судебный контроль за назначенными наказаниями, а также работниками органов военной прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание.

Одним из карательных элементов, входящих в содержание уголовного наказания в виде ограничения по военной службе, является производство удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего в размере, установленном приговором суда, но не более 20 %.

Процесс удержаний можно представить в виде двух последовательных этапов:

- 1) производство удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего;
- 2) перечисление произведенных удержаний в соответствующую бюджетную систему Российской Федерации.

Этап производства удержаний подразделяется на несколько составных последовательных частей, таких как: а) начисление денежного довольствия; б) начисление сумм, подлежащих удержанию с денежного довольствия военнослужащего; в) выплата с учетом произведенных удержаний денежного довольствия осужденному военнослужащему.

Начисление денежного довольствия осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, производится на общих основаниях и в общем порядке, т. е. с учетом оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, месячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты).

На сегодняшний день в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях существует множество дополнительных выплат, которые для удобства анализа в на-

уже традиционно разделяют на компенсационные, стимулирующие и социальные¹.

В случае если осужденный военнослужащий имеет право на соответствующую компенсационную, стимулирующую или социальную дополнительную выплату, то ему не может быть отказано в ее начислении только на том основании, что он отбывает уголовное наказание.

Правовой основой порядка начисления и выплаты денежного довольствия и дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе и осужденным, являются различные нормативные правовые акты в этой сфере каждого федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба².

В ряде случаев, предусмотренных действующим законодательством (в случае болезни, ранения, нахождения в госпитале, нахождения в распоряжении начальника и др.), оклад по воинской должности и некоторые другие выплаты, входящие в структуру денежного довольствия, начисляются и выплачиваются осужденному к ограничению по военной службе военнослужащему, непосредственно не исполняющему на законных основаниях в этот период свои должностные обязанности, на общих основаниях, так же как и остальным военнослужащим, в связи с тем, что уголовный закон не связывает исполнение уголовного наказания в виде ограничения по военной службе исключительно с тем временем, в течение которого осужденный работал или исполнял служебные обязанности, как например, при отбывании исправительных работ.

Действующее законодательство также не ставит каких-либо препятствий к правомерному изменению размера денежного довольствия осужденного военнослужащего, поэтому, например, при переводе осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего на воинскую должность с меньшим месячным окладом в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации за таким военнослужащим сохранится месячный оклад по ранее занимаемой воинской должности.

В случае совершения военнослужащим, осужденным к ограничению по военной службе, самовольного оставления части или дезертирства денежное довольствие такому военнослужащему не начисляется и соответственно удержания из его денежного довольствия производиться не могут.

Ответственность за своевременное начисление и выплату личному составу денежного довольствия и других установленных выплат в соответствии со ст. 118 УВС ВС РФ возложена на помощника командира полка по финансово-экономической работе – начальника службы (главного бухгалтера).

Несмотря на особенности порядка обеспечения денежным довольствием в Вооруженных Силах Россий-

¹ Сливков А.С. Правовое регулирование денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовое исследование). М., 2005. С. 118 – 121.

² См. подробнее: Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей: сб. нормативных актов военных министерств и ведомств. М., 2007. 288 с.

ской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях, непосредственный расчет денежного довольствия осуществляется в военной организации государства единообразно в унифицированных формах документов³ – для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в карточке лицевого счета военнослужащих (форма по ОКУД 6002503).

Ежемесячно данные расчетов заносятся в расчетно-платежные ведомости на выплату денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (форма по ОКУД 6002501). Одновременно в карточках и расчетно-платежных ведомостях производится начисление сумм, подлежащих удержанию с денежного довольствия военнослужащего.

Удержание денежных средств при исполнении ограничения по военной службе не может производиться с таких дополнительных выплат, как материальная помощь, компенсации военнослужащему и членам его семьи за санаторно-курортное лечение и за проезд к месту проведения основного отпуска и обратно (п. 16 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими), и с денежных выплат, не входящих в денежное довольствие военнослужащего, например, денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования, за наем (поднаем) жилых помещений, вознаграждение, полученное за научную, преподавательскую и творческую деятельность, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха, выплат военнослужащим на содержание детей в детских дошкольных учреждениях.

К дополнительным выплатам, с которых должно производиться удержание с осужденных к ограничению по военной службе, таким образом, относятся компенсационные, стимулирующие и социальные виды выплат, причем и такие, расчет и выдача которых производятся не только на самого военнослужащего, но и на членов его семьи: подъемное пособие (и суточные деньги) при переезде к новому месту военной службы военнослужащего, выплачиваемое на супругу (супруга) – в размере одного оклада денежного содержания, на других членов семьи – в размере половины оклада денежного содержания, единовременное пособие военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, в случаях расторжения их супругами трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность⁴.

Удержания с перечисленных выплат ущемляют материальные интересы членов семьи, не отбывающих наказание в виде ограничения по военной службе наряду с осужденным военнослужащим, а поэтому, по нашему мнению, производиться не должны.

Статья 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» запрещает производить удержания еще с ряда видов доходов компенсационного и социального характера: компенсационных выплат гражданам, пострадавшим в результате радиационных или

техногенных катастроф, страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию и многих других видов доходов (всего 17 видов).

При этом, при взыскании денежных средств указанная выше статья ставит гражданских лиц в более привилегированное положение, чем военнослужащих. Так, п. 8 ст. 101 ограничивает взыскания с компенсационных выплат, установленных законодательством Российской Федерации о труде, выплачиваемых в связи со служебной командировкой, с переводом, приемом или направлением на работу в другую местность. Так как трудовое законодательство на военнослужащих не распространяется, за исключением случаев, прямо указанных в законе, то под соответствующее взыскание «падают» такие выплаты осужденным военнослужащим, как подъемное пособие и суточные деньги при переезде к новому месту военной службы и даже выплаты на командировочные расходы военнослужащим, направляемым в командировку.

В соответствии с п. 6 ст. 101 вышеназванного Федерального закона запрещено производить удержания с ежемесячных денежных выплат (или) ежегодных денежных выплат, начисляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации отдельным категориям граждан (компенсация проезда, приобретения лекарств и т. д.).

Постановлением Правительства Российской Федерации «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 31 января 2005 г. № 47 выплата ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) увеличена для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц. Но в связи с тем что выделить в указанной надбавке заложенную долю компенсации именно за проезд на всех видах общественного транспорта невозможно, данная надбавка «не попадает» под установленные ограничения к взысканию.

При определении сумм, подлежащих удержанию в соответствии с приговором суда и изданным на его основе приказом командира воинской части (руководителя военного учреждения) с осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего, также необходимо учитывать, что из денежного довольствия военнослужащего уже могут производиться другие денежные удержания.

М.Г. Летягин подразделяет производимые военно-финансовыми органами удержания на следующее:

1) обязательные удержания – налог на доходы физических лиц; на основании исполнительных документов, перечень которых установлен ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (испол-

³ Общероссийский классификатор управленческой документации ОК 011-93, утвержденный постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 г. № 299.

⁴ Приказ МВД России от 13 февраля 2008 г. № 129.

нительные листы, судебные приказы и акты должностных лиц по делам об административных правонарушениях, постановления судебного пристава-исполнителя и др.);

2) удержания на основании письменных приказов руководителя военного учреждения – в случаях, предусмотренных законодательством о материальной ответственности военнослужащих; в погашение неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой и других случаях;

3) удержания на основании письменных рапортов военнослужащих (стоимости продовольствия, отпускаемого в разрешенных случаях за плату)⁵.

Удержания, производимые с осужденного военнослужащего в рамках исполнения ограничения по военной службе, не вошли в приведенный перечень, но несомненно, что данные удержания хоть и осуществляются финансовым органом на основании приказа командира части (руководителя военного учреждения), имеют силу обязательных, так как производятся в соответствии с обвинительным приговором суда.

Несколько одновременных удержаний с одного военнослужащего должны осуществляться с соблюдением установленных законодательством Российской Федерации для таких случаев ограничений. Причем такие ограничения регулируются как по объему выплат, с которых должны производиться удержания, так и по предельному размеру таких удержаний.

В случае недостатка размера денежного довольствия осужденного военнослужащего для удовлетворения всех имеющихся требований порядок их удовлетворения определяется в соответствии с уже рассмотренной нами очередностью: 1) налог на доходы физических лиц; 2) иные обязательные платежи (в том числе удержания, входящие в состав ограничения по военной службе) и платежи по исполнительным документам; 3) удержания на основании письменных приказов руководителя военного учреждения; 4) удержания на основании письменных рапортов военнослужащих. По правилу, содержащемуся в п. 2 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», общий размер всех денежных удержаний, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не может превышать 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего.

Однако очередность производства нескольких одновременных обязательных удержаний и взысканий по исполнительным документам (т. е. требования второй очереди) требует более подробной регламентации, так как взыскания, удовлетворяемые в первую очередь, соответственно уменьшают сумму последующих взысканий. Удержания из денежного довольствия как следствие применения ограничения по военной службе на основании ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» могут быть формально отнесены к платежам третьей очереди, взыскиваемым после уплаты алиментов и ряда других выплат, что в

сочетании с невозможностью производства удержаний и взысканий в размере, превышающем 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего, как отмечает Я.В. Лобов, создает реальные предпосылки для невозможности производства таких уголовных удержаний⁶, т. е. приводит к фактическому освобождению осужденного военнослужащего от уголовного наказания в виде ограничения по военной службе по основанию, не предусмотренному уголовным законом, – ввиду превышения предельного размера удержаний.

УИК РФ дифференцирует порядок производства удержаний в зависимости от того, какое наказание отбывается осужденным. Так, в соответствии с п. 2 ст. 44 данного Кодекса удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» основывается на таком же подходе, определяя общие правила обращения взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина, специально выделяя при этом особенности производства удержаний и взысканий с граждан-должников, отбывающих уголовное наказание (ст. 100).

По указанным общим правилам размер удержания из заработной платы и иных доходов должника исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов, а при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 % заработной платы и иных доходов. В случаях взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, возмещения вреда, причиненного здоровью, возмещения вреда в связи со смертью кормильца и возмещения ущерба, причиненного преступлением, размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70 %.

Исходя из принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (п. 4 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), законодатель устанавливает специальный порядок в отношении граждан-должников, осужденных к исправительным работам, т. е. наказанию, не связанному с лишением свободы, в ходе исполнения которого содержание осужденного осуществляется им самим за счет полученного заработка. Согласно установленной очередности взыскание по исполнительным документам обращается на весь заработок граждан, за вычетом удержаний, произведенных по приговору или постановлению суда.

К сожалению, в названных нормах указанного Федерального закона нет ни слова о порядке удержаний с осужденного к ограничению по военной службе. Но, с учетом общих принципов исполнительного производства при обращении взысканий на заработную плату граждан-должников, отбывающих уголовное нака-

⁵ Финансово-экономическая деятельность военных учреждений. М., 2009. С. 162 – 163.

⁶ Лобов Я.В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11. С. 33 – 41.

зание, представляется вполне оправданным распространение этих принципов по аналогии закона и на военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе. Поэтому необходимо закрепить в соответствующих статьях УИК Российской Федерации, Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Постановлении Правительства Российской Федерации «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» от 18 июля 1996 г. № 841 нормы о порядке производства удержаний с таких военнослужащих, в соответствии с которыми размер удержания из денежного довольствия осужденного военнослужащего исчислялся бы из суммы, оставшейся после уплаты налогов в соответствии с налоговым законодательством, а взыскания по исполнительным документам обращались бы на денежное довольствие осужденного военнослужащего, за вычетом удержаний, произведенных по обвинительному приговору суда.

Оценивая, таким образом, особенности рассмотренного нами этапа производства удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего, следует признать, что действующее на сегодняшний момент законодательство не позволяет определить единый механизм и основания производства денежных удержаний с осужденного, т. е. эффективно, однообразно, без возможных ошибок и нарушений прав осужденных военнослужащих и членов их семей удерживать в соответствии с приговором суда денежные средства. Положения нормативных актов, регулирующих порядок производства удержаний, не согласованы друг с другом и не устанавливают порядок действий для соответствующих должностных лиц не только в случае появления новых выплат (например, награждение деньгами в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400), но и в случае изменения размера денежного довольствия осужденного военнослужащего при изменении его должностного положения.

Отсутствие единого перечня дополнительных выплат, с которых должно производиться удержание (формирование которого в принципе невозможно ввиду многообразия выплат в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях), приводит к тому, что удержания производятся по усмотрению должностных лиц финансовых органов, а обоснованность этого процесса ставится в зависимость исключительно от их профессиональной компетенции, опыта и знаний действующего законодательства, что противоречит основным уголовно-правовым принципам и даже позволяет осужденному военнослужащему в случае неправильного толкования финансовыми работниками отдельных законоположений частично избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, что уже противоречит здравому смыслу.

Таким образом, основным вопросом при решении данной правовой проблемы является поиск новой формы производства денежных удержаний, соответствующей сущности уголовного наказания в виде ограничения по военной службе.

По нашему мнению, в целях точного исполнения требований уголовного закона следовало бы вернуться к прежней редакции ст. 51 УК РФ, предусматривавшей производство удержаний с денежного содержания осужденного военнослужащего, т. е. с оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию. Простота и понятность производства удержаний в данном случае позволит избежать возникающих правовых противоречий, защитить права осужденных и четко очертить объем карательного воздействия ограничения по военной службе, исключив возможность его произвольного толкования. Необходимо также отметить, что отказ законодателя от удержаний с денежного содержания и переход в 2003 г. к удержаниям с денежного довольствия осужденных военнослужащих не был обоснован ни практически, ни теоретически.

Уменьшение размера производимых удержаний из денежного довольствия осужденного как снижение репрессии может встретить обоснованные возражения в юридическом сообществе. Но планируемые изменения в структуре денежного довольствия военнослужащих, предусматривающие повышение доли месячного оклада денежного содержания с существующих 30 до 50 % и уменьшение количества дополнительных выплат⁷, позволят, по нашему мнению, в дальнейшем избежать негативных последствий.

Следующий этап – перечисление по принадлежности в бюджет Российской Федерации удержанных денежных средств, относящееся к повседневной деятельности начальника финансового органа военного учреждения и осуществляющееся безналичным порядком, т. е. с применением в соответствии со ст. 862 ГК Российской Федерации расчетов платежными поручениями.

При перечислении взысканных удержаний в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации необходимо учитывать, что суммы денежных взысканий (штрафов) за нарушение уголовного законодательства Российской Федерации (в части преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти Российской Федерации, интересов государственной службы Российской Федерации, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества) в соответствии с п. 1 ст. 46 БК РФ подлежат зачислению в федеральный бюджет – по нормативу 100 %.

Пункт 7 ст. 46 БК Российской Федерации обязывает направлять суммы денежных взысканий за остальные нарушения законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовного, в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего ре-

⁷ См., напр.: Мухин В. Военно-отставная оптимизация // Независимая газета. 2009. 17 нояб.

шение о наложении денежного взыскания (штрафа), по нормативу 100 %, т. е. за совершение иных преступлений, кроме перечисленных в п. 1 ст. 46 БК Российской Федерации, суммы денежных взысканий с осужденных военнослужащих направляются в местные бюджеты по месту нахождения военного суда, назначившего наказание в виде ограничения по военной службе.

Для правильного перечисления произведенных денежных удержаний в соответствующий бюджет Российской Федерации согласно ст. 20 БК Российской Федерации необходимо определить код классификации доходов бюджетов Российской Федерации, структурно представленный в виде четырех составных частей: 1) код главного администратора доходов бюджета; 2) код вида доходов; 3) код подвида доходов; 4) код классификации операций сектора государственного управления, относящихся к доходам бюджетов.

В соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ главными администраторами доходов бюджета по денежным взысканиям (штрафам) и иным суммам, взыскиваемым с лиц, виновных в совершении преступлений, и в возмещение ущерба имуществу являются Министерство внутренних дел Российской Федерации (код 188), Федеральная служба судебных приставов (код 322), Генеральная прокуратура Российской Федерации (код 415), Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации (код 416).

МВД России и Федеральная служба судебных приставов не имеют никакого отношения к осуществлению правосудия в военной организации государства, поэтому было бы обоснованным закрепить в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими нормы о перечислении удержанных с осужденных военнослужащих денежных средств на счета Генеральной прокуратуры Российской Федерации (военной прокуратуры) и Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (военно-следственных органов), чтобы в дальнейшем органы прокуратуры и следствия могли использовать поступившие денежные средства для решения стоящих перед ними задач в соответствии с бюджетным законодательством. Однако и в этом случае все-таки вопрос о том, в какую именно государственную организацию и в каком размере должны перечисляться денежные средства, остается открытым. В настоящий момент законным будет перечисление денежных средств как в Генеральную прокуратуру, так и в Следственный комитет. Но и такое положение явно создает ненужные сложности и не может сохраняться и далее, ввиду чего для упорядочивания бюджетных поступлений предпочтительно было бы принять соответствующее решение об определении одного органа, администрирующего удержание с денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего.

Проведенный анализ позволяет наметить основные изменения действующего законодательства комплексно в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и военно-административной сферах.

В целях повышения эффективности уголовного наказания в виде ограничения по военной службе:

– внести изменения в ст. 51 УК Российской Федерации и ст. 144 УИК Российской Федерации о производстве удержаний не с денежного довольствия, а с денежного содержания (оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию) осужденного военнослужащего;

– дополнить ст. 144 УИК Российской Федерации, п. 1 ст. 100 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и подп. «а» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» от 18 июля 1996 г. № 841 положением, в соответствии с которым размер удержания из денежного содержания осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего исчисляется из суммы, оставшейся после уплаты налогов в соответствии с налоговым законодательством, а взыскания по исполнительным документам и другие предусмотренные действующим законодательством взыскания обращаются на денежное довольствие осужденного военнослужащего, за вычетом удержаний, произведенных по обвинительному приговору суда.

В целях дальнейшей регламентации порядка исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе:

– определить и закрепить в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими единый орган, администрирующий удержания с денежного довольствия осужденных к ограничению по военной службе военнослужащих (Генеральная прокуратура Российской Федерации или Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации);

– дополнить Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими положением о перечислении сумм денежных удержаний с осужденных к ограничению по военной службе в случае совершения ими преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти Российской Федерации, интересов государственной службы Российской Федерации, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества в федеральный бюджет по нормативу 100 %, а в случае совершения иных преступлений – в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения военного суда, назначившего наказание в виде ограничения по военной службе.

В военно-административной сфере представляется обоснованным также дополнить ст. 118 УВС ВС Российской Федерации и Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими положением, возлагающим ответственность за своевременное производство удержаний и перечисление их по принадлежности в бюджетную систему Российской Федерации на помощника командира полка по финансово-экономической работе (начальника финансового органа военного учреждения).

ИНСТРУКЦИЯ НОВАЯ - ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАРЫЕ

(комментарий к Временной инструкции по делопроизводству в
Вооруженных Силах Российской Федерации)

А. И. Емельянова, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции

Одним из важнейших правовых средств обеспечения управления военными организациями и решения стоящих перед ними задач по защите Отечества является делопроизводство, порядок ведения которого необходимо постоянно совершенствовать не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и в государстве в целом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 были утверждены Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти. Вскоре Министром обороны Российской Федерации был издан приказ «О правовых актах Министерства обороны Российской Федерации по вопросам делопроизводства в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 19 августа 2009 г. № 879. В соответствии с данным приказом с 15 сентября 2009 г. утратил силу ряд документов, регламентировавших порядок осуществления делопроизводства в Вооруженных Силах Российской Федерации. В частности, признана утратившей силу Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170.

В тот же день, 19 августа 2009 г., Министром обороны Российской Федерации утверждена Временная инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Временная инструкция), которая вступила в силу 15 сентября 2009 г. и будет применяться до утверждения Федеральным архивным агентством методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти и издания на их основе Российской Федерации соответствующего нормативного правового акта в Министерстве обороны Российской Федерации.

В целом положения Временной инструкции во многом сходны с положениями ранее действовавшей Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170. Вместе с тем, Временная инструкция содержит и ряд положений, не все из которых, по нашему мнению, являются обоснованными и соответ-

ствующими нормативным актам большей юридической силы.

Так, например, во Временной инструкции приводится следующий перечень служебных документов, которые «составляются (издаются) и применяются» в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказы, директивы, приказания, указания, постановления, регламенты, положения, наставления, инструкции, уставы, предписания, распоряжения, доклады, донесения, рапорты, контракты, договоры, планы, представления, отчеты, перечни, протоколы, акты, расписания занятий, справки, служебные письма, телеграммы, заявки, командировочные удостоверения, отпускные билеты. При этом, указано, что данный перечень является открытым, и в Вооруженных Силах Российской Федерации могут разрабатываться в установленном порядке и иные текстовые и графические документы.

Приведенный перечень служебных документов несколько шире перечня, содержащегося в ранее действовавшей Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170, и содержит 30 наименований (ранее было 22). В перечень вошли такие «новые» виды служебных документов, как регламенты, наставления, инструкции, уставы, распоряжения, представления и перечни. Однако при этом безосновательно, по нашему мнению, в указанном перечне не упомянут такой широко распространенный в Вооруженных Силах Российской Федерации документ, как руководство. Так, например, в настоящее время действуют Руководство по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации¹; Руководство по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации²; Руководство по организации работы высшего военного учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации³; Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴ и др. Но в пп. 37 и 38 Временной инструкции руководство как разновидность правового акта упомянуто наряду с наставлением, регламентом,

¹ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 50.

² Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200.

³ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации 2003 г. № 80.

⁴ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 222.

уставом, инструкцией и правилами как документ, «регламентирующий организационные, научно-технические, хозяйственные, финансовые и иные специальные стороны деятельности воинских частей и должностных лиц».

Также в перечень включены такие виды служебных документов, как «контракты, договоры». Такое перечисление говорит о том, что по замыслу разработчиков это разные виды служебных документов, которые, по-видимому, чем-то отличаются друг от друга. Но в п. 43 Временной инструкции дано единое определение понятий «договор, контракт». Таким образом, исходя из определения можно сделать вывод о том, что разделение контрактов и договоров на разные виды служебных документов не имело смысла и более удачным, по мнению автора, является включение этих документов в перечень так, как это было сделано в утратившей силу Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170: «договоры (контракты)».

Кроме того, следует обратить внимание на то, что как во Временной инструкции, так и в ранее действовавшей Инструкции широко используется понятие «служебные документы». Однако в указанных правовых актах не содержится ни определения данного понятия, ни какой-либо ссылки на источники, содержащие такое определение. В соответствии с государственным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»⁵ под служебным документом понимается «официальный документ, используемый в текущей деятельности организации». Официальный документ вышеуказанным государственным стандартом определяется как «документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке», а документ – как «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать».

Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ содержит несколько иные определения понятий «документ» и «официальный документ». Так, под документом в данном Федеральном законе понимается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения», а под «официальным документом» – документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, который носит обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Таким образом, для целей Временной инструкции под служебным документом, по мнению автора, следовало бы понимать материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией (в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания) с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, созданный юридическим или физическим лицом, а также органом военного управления, объединением, соединением, воинской частью, организацией или должностным лицом Вооруженных Сил Российской Федерации, оформленный и удостоверенный в установленном порядке, который используется в их текущей деятельности.

Не все удачно в комментируемой Временной инструкции с используемой терминологией.

Так, например, в установленных данным документом образцах справок, выдаваемых воинской частью, широко используется термин «льготы», хотя с 1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон⁶, которым такие понятия, как «льготы» и «гарантии», заменены единым понятием «социальные гарантии».

Другой пример: в образце отпускного билета, установленном Временной инструкцией, используется словосочетание «военнослужащий уволен... в отпуск». Однако согласно ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий не «увольняется» в отпуск, а ему «предоставляется» отпуск. Именно такая формулировка должна применяться при оформлении отпускного билета военнослужащему.

Некоторые положения Временной инструкции прямо противоречат действующему законодательству. Так, в п. 2 Правил оформления и выдачи удостоверений, справок и других служебных документов военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и членам их семей (приложение № 26 к Временной инструкции) идет речь о выдаче военнослужащим справок о льготе по оплате общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – жилой площади), коммунальных услуг, по приобретению и доставке топлива, установке квартирных телефонов и абонентной плате за пользование ими, абонентной плате за пользование радио и коллективной телевизионной антенной. Однако эта льгота из Федерального закона «О статусе военнослужащих» исключена почти восемь лет назад – с 1 июля 2002 г. в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот» от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ. Вышеупомянутые положения, вступившие в противоречие с действующим законодательством, ошибочно «перекочевали» во Временную инструкцию из п. 6 Правил оформления и выдачи удостоверений, справок

⁵ Утвержден постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

и других служебных документов военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и членам их семей⁷.

Другой показательный пример противоречия действующему законодательству – предусмотренная Временной инструкцией форма справки-разрешения⁸, выдаваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, для поступления в гражданские образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования. Однако разрешительный порядок поступления в гражданские образовательные учреждения давно отменен. Он был предусмотрен ранее Положением об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях⁹. Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2000 г. вышеуказанное Положение было признано незаконным и недействующим со дня вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих», т. е. с 1 января 1998 г., так как в соответствии с п. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование; военнослужащие данное право реализуют в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом, которым право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования ограничивается только для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (им такое право не предоставляется), а также для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет. Для остальных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в частности для офицеров, ни-

каких ограничений и требований о необходимости получения разрешения командования для обучения в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не устанавливает. Таким образом, п. 1 Правил оформления и выдачи удостоверений, справок и других служебных документов военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и членам их семей¹⁰ прямо противоречит действующему законодательству, а наличие во Временной инструкции формы № 1 справки-разрешения дает повод командованию части незаконно ограничивать военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в реализации предусмотренного законодательством права на получение образования в гражданских образовательных учреждениях, и даже в некоторых случаях, как показывает практика, незаконно привлекать такого военнослужащего к дисциплинарной ответственности в связи с поступлением на обучение без разрешения командования.

От правильной постановки делопроизводства в значительной мере зависят надлежащая организация управления Вооруженными Силами Российской Федерации, четкое и быстрое решение стоящих перед ними задач по защите Отечества. Введение в действие новых нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной области, должно быть направлено, прежде всего, на постоянное совершенствование делопроизводства, внедрение научной организации труда, передовых методов и форм работы с документами, механизацию делопроизводства. К сожалению, проведенный анализ показывает, что введение в действие Временной инструкции во многом не отвечает вышеупомянутым целям, а сам этот документ в некоторых своих частях противоречит действующему законодательству.

Издательством Регионального общественного движения «За права военнослужащих» с 2001 года выпускается электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право».

Научное направление периодического издания - 20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права.

Регистрационный номер издания, как средства массовой информации – Эл. № 77-4305 от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613).

Номер ISSN: 2074-1944.

Номер госрегистрации в научно-техническом центре «Информрегистр» – 0220913464.

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

В ЭНИ «Военное право» публикуются научные статьи, научные сообщения, рецензии и иные научные произведения по военно-правовой тематике. Оно предназначено для адъюнктов, докторантов и соискателей ученых степеней, которые обязаны публиковать результаты диссертации в ведущих рецензируемых журналах или изданиях, а также иных научных и практических работников, интересующихся проблемами военного права.

С дополнительной информацией об ЭНИ «Военное право» и правилами предоставления рукописей можно ознакомиться на сайте www.voennopravo.ru. Публикации можно направлять по E-mail - vravo@mail.ru

⁷ Приложение № 37 к Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170.

⁸ Форма № 1 к Правилам оформления и выдачи удостоверений, справок и других служебных документов военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и членам их семей (приложение № 26 к Временной инструкции).

⁹ Приказ Министра обороны СССР 1983 г. № 55.

¹⁰ Приложение № 26 к Временной инструкции.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КЛАССНЫХ ЧИНОВ И ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

Я.Ю. Паталаха, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ гражданам, проходящим федеральную государственную службу, присваиваются классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания. Порядок присвоения чинов и званий определяется подзаконными актами.

В частности, классные чины присваиваются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» от 1 февраля 2005 г. № 113, воинские звания – в соответствии со ст.ст. 20 – 25 Положения о порядке прохождения военной службы.

Вопросы соотношения государственных и военных чинов на правовом уровне регулировались еще в эпоху Ивана Грозного. В то время чины именовались разрядами, и в период XVI – XVII вв. существовала практика ведения разрядных книг – «разрядов», в которые ежегодно вносились записи о состоявшихся назначениях служилых людей на высшие военные и государственные должности. Первая «Разрядная книга» была составлена в 1556 г. и охватывала все назначения за 80 лет с 1475 г. Разрядные книги были отменены при Петре I, который ввел единую систему чинов, закрепленную в Табели о рангах¹ 1722 г. Декретом советской власти от 16 декабря 1917 г. все ранги, классные чины и звания были упразднены. Квалификационный разряд в государственной службе Советского государства отсутствовал, если говорить о нем как об общем для всей государственной службы правовом институте. Классы (чины, ранги, звания и т. п.) были, но лишь в отдельных отраслях государственной деятельности, в основном в военной и правоохранительной, научной сфере².

Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ в Российской Федерации была установлена система квалификационных разрядов государственных служащих, которая Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» была изменена на систему классных чинов.

Так как вопросы сходства правовых институтов чинов и званий изложены в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации», рассмотрим основные их различия.

1. *По порядку присвоения.* Классные чины присваиваются по результатам квалификационного экзамена или квалификационной аттестации государственного служащего. Воинские звания присваиваются только при наличии строго указанных условий и оснований такого присвоения, без проведения какого-либо экзамена.

2. *По соответствию уровня профессиональной подготовки.* Классный чин указывает на соответствие уровня профессиональной подготовки служащего квалификационным требованиям по каждой должности (типовой). Уровень профессиональной подготовки по воинскому званию военнослужащего определить практически невозможно, квалификационные требования на военной службе предъявляются в основном по воинским должностям.

3. *По взаимосвязи звания и должности.* Классный чин – это специальное звание, которое дает его владельцу право занимать определенный ряд соответствующих должностей, при этом не всегда соблюдается принцип строгой последовательности присвоения чинов (в соответствии с п. 13 Положения о порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113, при назначении федерального гражданского служащего на должность гражданской службы, которая относится к более высокой группе должностей гражданской службы, чем замещаемая им ранее, указанному служащему может быть присвоен классный чин, являющийся, в соответствии с п. 6 указанного Положения, первым для этой группы должностей гражданской службы, если этот классный чин выше классного чина, который имеет федеральный гражданский служащий. В указанном случае классный чин присваивается без соблюдения последовательности и без учета продолжительности гражданской службы в предыдущем классном чине). Воинская должность дает право военнослужащему, ее

¹ Ранг – степень отличия, чин, персональное звание // Словарь иностранных слов. 15-е изд. М., 1988. С. 416.

² Калинин А.Е. Прохождение военной службы по контракту в Вооруженных Силах РФ: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 71.

занимающему, на присвоение ему при определенных условиях очередного воинского звания, что может быть осуществлено лишь при условии истечения срока военной службы в предыдущем воинском звании и если он занимает воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему (п. 1 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы).

4. *По субординации.* Подчиненность между государственными гражданскими служащими по классным чинам отсутствует. Военнослужащие же являются в зависимости от воинских званий старшими и младшими, начальниками и подчиненными. Воинские звания обеспечивают ясность во взаимоотношениях и субординации военнослужащих, т. е. создают необходимые условия для осуществления отношений власти и подчинения. Система воинских званий позволяет отчетливо выразить военную и специальную квалификацию, служебный стаж и заслуги, служебное положение и авторитет каждого военнослужащего.

Существует ряд правовых проблем, связанных с соотношением воинских званий и классных чинов.

1. С точки зрения автора, представляется неясным, почему в системе военной службы Российской Федерации не находит своего развития норма п. 3 ст. 13 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ, в соответствии с которой при переводе государственного служащего с государственной службы одного вида на государственную службу другого вида ранее присвоенный классный чин, дипломатический ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании *учитывается* при присвоении классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по новому виду государственной службы в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Из содержания п. 7 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы следует, что первое воинское звание, отличное от воинского звания лейтенанта, в порядке переаттестации может получить лишь гражданин, имеющий *специальное звание* и проходивший службу в органах внутренних дел Российской Федерации, иных правоохранительных органах или в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, но не гражданин, имеющий *классный чин*, полученный им в период прохождения военной службы.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным разработать проект указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Порядка переаттестации воинских званий, специальных званий и классных чинов при переходе с военной службы на государственную гражданскую службу и с различных видов государственной службы на военную службу». В указанном Порядке следует предусмотреть следующее.

При переаттестации необходимо учитывать деловые и морально-психологические качества лица, переходящего с гражданской службы на военную, наличие у него военной или специальной подготовки, служебного опыта; кроме того, принимать во внимание воинское звание, предусмотренное штатом по воинской должности, на которую он планируется к назначению, и уровень его образования. Причем для положительного вынесения решения аттестационной комиссии профессиональное образование аттестуемого, как правило, должно быть родственным военно-учетной специальности по занимаемой должности.

Аттестационная комиссия вправе оценивать знания, навыки и умения (профессиональный уровень) переаттестуемого в объеме предполагаемой воинской должности, в том числе путем экзаменационных процедур, индивидуального собеседования либо тестирования по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по указанной должности.

2. Автору известны случаи, когда военнослужащие, прикомандированные к органам государственной власти, получали классные чины юстиции, хотя действовавшая в то время редакция п. 4 ст. 18 Положения о порядке прохождения военной службы содержала норму, в соответствии с которой присвоение офицерам, прикомандированным к органам, учреждениям и организациям, воинских званий, производится на общих основаниях. Представляется нецелесообразным присвоение лицам, находящимся на *военной* службе и имеющим *воинские* звания офицеров (не запаса и не в отставке), чинов государственной *гражданской* службы. Указ Президента Российской Федерации «О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции» от 19 ноября 2007 г. № 1554 не содержит норм, позволяющих присваивать классные чины юстиции лицам, прикомандированным к органам государственной власти и не замещающим в них соответствующие должности.

ПРОВЕРКИ И СОГЛАСОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ ОРГАНОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Глухов, подполковник юстиции

Введение

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Улучшить свои жилищные условия военнослужащие могут различными способами: путем заключения договоров социального найма или найма служебного жилого помещения, договора безвозмездного пользования жилым помещением либо приобретения жилого помещения в собственность, постройки жилого помещения. Однако в связи с тем, что указанная норма вышеназванного Закона была принята в 1998 г., еще в период действия ЖК РСФСР, применительно к военнослужащим в Законе подразумевается именно право военнослужащих улучшить свои жилищные условия с помощью государства. Тем более что из толкования ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений бесплатно либо за доступную плату при условии наличия у них статуса нуждающихся в их получении.

ЖК РСФСР предусматривал обеспечение жильем от государства лиц, имеющих статус нуждающихся в улучшении жилищных условий (ст.ст. 28 – 29 ЖК РСФСР); именно такая формулировка и перешла из ЖК РСФСР в Федеральный закон «О статусе военнослужащих». В действующем ЖК РФ понятие «граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий» отсутствует, оно заменено на понятие «граждане, нуждающиеся в жилых помещениях» (ст. 51 ЖК РФ). В Инструкции о порядке обеспечения жильем помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации¹

(далее – Инструкция) категории лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и лиц, нуждающихся в жилых помещениях, также объединены. Поэтому далее в настоящей статье эти понятия будем считать тождественными.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 9 августа 2002 г. № 82-В02пр-б, договор социального найма предусматривает предоставление жилого помещения в порядке улучшения жилищных условий согласно очередности, т. е. подразумевается определенная процедура предоставления жилого помещения. В самом общем виде данная процедура предполагает две стадии: 1) признание гражданина нуждающимся в жилом помещении и 2) распределение ему жилья.

Решение о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении выносится коллегиальным органом – жилищной комиссией, оформляется протоколом и утверждается соответствующим командиром воинской части (п. 28 Инструкции).

Распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится также жилищной комиссией воинской части в порядке очередности, исходя из времени принятия военнослужащих на учет и включения в списки нуждающихся в получении жилых помещений (п. 37 Инструкции).

Таким образом, на первый взгляд, именно жилищная комиссия, и только она, принимает решения по жилищному вопросу военнослужащего (естественно, решения жилищной комиссии вступают силу лишь после их утверждения командиром воинской части). Однако читатель, знакомый с армейской действительностью, имеет все основания возразить, что на самом деле в решении жилищного вопроса военнослужащего участвуют еще множество органов и должностных лиц.

Итак, поводом для написания настоящей статьи послужила правовая неопределенность в вопросе компетенции и роли контролирующих организаций на

¹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жильем помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 февраля 2000 г. № 80.

стадиях признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении и распределения ему жилья.

1. Стадия признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются, в частности, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы площади жилого помещения².

Согласно п. 26 Инструкции учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими КЭЧ районов по спискам очередников на получение жилых помещений с одновременным заведением на военнослужащего карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, и внесением содержащейся в ней информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений.

Из Инструкции следует, что ведение автоматизированного учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, возложено на квартирные органы Вооруженных Сил Российской Федерации – на КЭЧ районов (гарнизонов) и морские инженерные службы ВМФ (далее в настоящей статье под КЭЧ районов будут пониматься и морские инженерные службы).

Первоначально решение о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении принимает жилищная комиссия воинской части, где проходит службу военнослужащий либо на квартирное довольствие к которой он прикреплен. Только после этого информация о наделении данного военнослужащего статусом нуждающегося в жилом помещении может быть внесена в автоматизированную систему учета. Однако в некоторых случаях такая информация в автоматизированную систему учета не вносится. Попробуем разобраться, почему это происходит.

Воинские части ежемесячно направляют в КЭЧ района информацию об изменениях в учетных данных военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, и два раза в год – до 20 января и 20 июля – уточненные списки очередников, нуждающихся в получении жилых помещений (п. 28 Инструкции). КЭЧ района вправе возвратить представленные списки очередников на получение жилых помещений для повторного рассмотрения жилищной комиссией воинской части, если в них включены военнослужащие с нарушением жилищного законодательства.

Анализ пп. 26 и 28 Инструкции позволяет прийти к выводу о том, что между ними существует некоторое противоречие в части обязательности внесения данных о военнослужащем в автоматизированную систему

учета. Из дословного толкования п. 26 Инструкции следует, что внесение данных в автоматизированную систему учета происходит чисто механически после состоявшегося юридического факта – утверждения решения жилищной комиссии о признании военнослужащего нуждающимся в получении жилья. Пункт же 28 Инструкции дает основание должностным лицам КЭЧ не делать этого в случае, если решение жилищной комиссии о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении произошло с нарушением жилищного законодательства (по мнению должностных лиц КЭЧ).

При этом, необходимо иметь в виду, что сам заинтересованный в получении жилья военнослужащий по данному вопросу взаимодействует лишь с жилищной комиссией и командованием воинской части, именно на их вопросы отвечает и именно им представляет все документы.

Несмотря на последнее обстоятельство, на практике указанное выше противоречие разрешается в пользу признания за должностными лицами КЭЧ права возвращать списки очередников и не вносить сведения о военнослужащих в автоматизированную систему учета при несогласии с решением жилищной комиссии.

Проиллюстрируем вышеуказанные положения материалами судебной практики.

Пример 1.

С. обратился в суд с заявлением, в котором просил:

- признать действия начальника КЭЧ района, связанные с отказом в постановке его на компьютерный учет нуждающихся в получении жилых помещений по последнему месту службы незаконными;
- обязать начальника КЭЧ района поставить его на компьютерный учет нуждающихся в жилых помещениях по последнему месту службы.

В суде были установлены следующие обстоятельства.

В 1999 г. отцу С. на семью от государства была предоставлена квартира, в том числе и на С., т. е. семья заявителя была обеспечена от государства жильем в полном объеме по установленным нормам. Указанная квартира была приватизирована матерью заявителя. Отец и сам заявитель от участия в приватизации данного жилого помещения отказались.

14 января 2008 г. С. снялся с регистрационного учета из указанной квартиры и с 26 февраля того же года зарегистрировался по месту жительства по адресу воинской части.

25 января 2008 г. бывшая квартира С. была продана, а в сентябре 2008 г. С. признан нуждающимся в получении жилого помещения.

В ноябре 2008 г. С. уволен с военной службы в связи с оргштатными мероприятиями и 2 декабря 2008 г. исключен из списков личного состава части с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения. На момент издания приказа выслуга лет С. составляла 10 лет 4 месяца 1 день.

² Согласно ст. 50 ЖК РФ учетной нормой является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Она устанавливается органом местного самоуправления.

Решением от 2 марта 2009 г. начальник Загородной КЭЧ района отказал С. во включении в компьютерную базу данных. В своем ответе начальник КЭЧ указал, какие нарушения жилищного законодательства были допущены жилищной комиссией части при включении заявителя в списки лиц, нуждающихся в получении жилого помещения. Кроме ссылок на ст. 53 ЖК РФ и снятие с регистрационного учета, ответчик указал и на отсутствие права С. состоять в таких списках в связи с наличием ранее выделенной квартиры по установленным нормам площади.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что начальник КЭЧ района, отказавшись включить С. в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений в соответствии с решением жилищной комиссии части от 26 сентября 2008 г., действовал в пределах своей компетенции.

Что же касается заявления о наличии у С. права на обеспечение жильем в связи с его перерегистрацией из квартиры по адресу части, то суд считает, что один лишь факт перерегистрации военнослужащего в одном и том же населенном пункте не может являться основанием для возникновения права на обеспечение жильем. Суд констатировал нарушение законодательства при регистрации С. по адресу воинской части.

Также суд счел, что С. в данном населенном пункте ранее обеспечивался от государства жилым помещением по нормам действующего законодательства, в связи с чем повторное обеспечение таких граждан жильем на безвозмездной основе законодательством не предусмотрено.

С учетом изложенного военный суд решил в удовлетворении заявления С. отказать в полном объеме³.

Вывод: в данном деле, кроме законности действий начальника КЭЧ, были рассмотрены также законность регистрации заявителя по адресу воинской части и законность решения жилищной комиссии о признании заявителя нуждающимся в жилом помещении, т. е. фактически рассмотрен спор о праве С. на жилье⁴.

Пример 2.

Н. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать действия начальника КЭЧ района, связанные с отказом в постановке его на компьютерный учет нуждающихся в получении жилых помещений, неправомерными и обязать ответчика поставить его и членов его семьи на указанный учет.

Н. пояснил, что проходит военную службу по контракту. В 1996 г. на семью из четырех человек ему была предоставлена от Министерства обороны Российской Федерации квартира. В 2000 г. при расторжении брака он оставил квартиру жене и двум дочерям. В 2001 г. женился повторно, от второго брака имеет двух сыновей. В 2004 г. он предпринял попытку отсудить долю в оставленной ранее первой супруге квартире в целях

сдачи этой доли в КЭЧ района для получения справки о сдаче жилья. Решением Приозерского городского суда квартира была признана неделимой, поскольку имеет проходные комнаты. Таким образом, сдать эту квартиру или ее часть в КЭЧ района для получения справки о сдаче жилья не представлялось возможным.

В 2009 г. решением жилищной комиссии Н. был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. При обращении в КЭЧ района по вопросу постановки на компьютерный учет ему было отказано со ссылкой на отсутствие в представленных документах справки о сдаче жилья.

Начальник КЭЧ, обосновывая свою позицию, указал, что заявителю было отказано в постановке на компьютерный учет, поскольку им не были соблюдены положения приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, а именно не представлена справка о сдаче жилья в КЭЧ района.

Рассматривая данное дело, суд указал, что действительно, в соответствии с п. 27 Инструкции, для принятия военнослужащего на учет нуждающихся в получении жилых помещений им подается в порядке подчиненности рапорт. К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района.

Вместе с тем, согласно пп. 26 и 28 Инструкции учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, осуществляется жилищными комиссиями и КЭЧ районов по спискам очередников на получение жилых помещений с одновременным внесением информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (компьютерный учет). Военнослужащие включаются в списки очередников на получение жилых помещений на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей.

Таким образом, постановка военнослужащего на компьютерный учет нуждающихся в получении жилых помещений должна производиться на основании принятого жилищной комиссией решения о признании военнослужащего нуждающимся в получении жилого помещения.

Учитывая, что заявитель на законных основаниях признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и не может предоставить в КЭЧ района справку о сдаче жилья по уважительным причинам, поскольку ранее предоставленная ему квартира признана судом неделимой и фактически сдать ее в КЭЧ не представляется возможным, военный суд пришел к выводу об удовлетворении требований и обязанности ответчика поставить заявителя на компьютерный учет без представления с его стороны справки о сдаче жилья⁵.

Вывод: в данном деле суд счел установленным факт наделения заявителя статусом нуждающегося в жилом помещении и указал, что при наличии такого реше-

³ Решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 31 марта 2009 г. (дело № 2-217/09) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prizyvnik.info/forum/showthread.php?p=593406>

⁴ Выдержки из решений судебных органов и выводы автора в статье касаются лишь вопросов автоматизированного учета и распределения жилья. В настоящей статье автор не высказывает свое мнение по поводу обоснованности судебных решений.

⁵ Решение Выборгского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2009 г. (дело № 284/09) [Электронный ресурс]. URL: <http://albert-os.narod.ru/Gil6.html>.

ния жилищной комиссии начальник КЭЧ обязан выполнить процедуру внесения данных о заявителе в систему автоматизированного учета.

Пример 3 (судебный акт суда второй инстанции по подобному спору).

Н. проходил военную службу по контракту в Томском ВМИ. 2 июля 2001 г. он и члены его семьи – супруга и сын включены КЭЧ в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений.

В 2006 г. Н., имеющий выслугу в календарном исчислении 17 лет, уволен с военной службы по истечении срока контракта о прохождении военной службы.

Супруга Н. – подполковник медицинской службы Н-ва обратилась с рапортом в жилищную комиссию Томского ВМИ, которая приняла решение о замене в списке нуждающихся на получение жилых помещений Н. на его жену – подполковника медицинской службы Н-ву, однако 16 января 2008 г. начальник Кемеровской КЭЧ уведомил последнюю, что замена в списках учета одного гражданина на другого, в том числе и на члена семьи, действующим законодательством не предусмотрена, а поэтому порекомендовал заявительнице в установленном порядке встать на очередь нуждающихся в получении жилых помещений.

В заявлении в суд Н-ва обжаловала указанные действия начальника КЭЧ и потребовала обязать данное должностное лицо включить ее вместо мужа в автоматизированную систему учета со 2 июля 2001 г.

Гарнизонный военный суд удовлетворил требования Н-вой в полном объеме, начальник КЭЧ обжаловал данное решение в кассационном порядке.

При этом, суд, ссылаясь на положения ч. 3 ст. 52 ЖК РФ и абз. 1 п. 27 Инструкции сделал вывод о том, что для постановки на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащий обязан непосредственно обратиться с рапортом в орган, ведущий этот учет. Заявительница с таким рапортом никогда не обращалась, а ее просьба о замене в очереди вместо уволенного мужа не является по своему содержанию рапортом с просьбой о постановке в очередь для получения жилья.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, окружной военный суд пришел к следующим выводам.

Военнослужащие включаются в список очередников на получение жилых помещений на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколами и утверждаемых командирами воинских частей (п. 28 Инструкции). При этом, в автоматизированную систему учета нуждающихся в получении жилых помещений включаются не только сами военнослужащие, но и члены их семей, о чем свидетельствует файл этой системы «сведения о членах семьи военнослужащего», который, наряду с другими данными, содержит графы дат регистрации и утраты права на получение жилого помещения.

Как следует из материалов дела, Н-ва на день решения жилищной комиссии Томского ВМИ о принятии

на учет всех членов ее семьи в качестве нуждающихся в получении жилого помещения – 2 июля 2001 г. обладала статусом военнослужащего, а поэтому с этой даты имела самостоятельное право состоять на данном учете, которое было невозможно реализовать ввиду того, что на учет был поставлен ее супруг Н., а поэтому с учетом нормативных положений о том, что датой постановки военнослужащего на учет для получения жилых помещений является не рапорт военнослужащего, о чем делается ссылка в кассационной жалобе, а решение жилищной комиссии, следует прийти к выводу о том, что именно со 2 июля 2001 г., т. е. даты принятия решения жилищной комиссией Н-ва имеет право состоять на учете, о котором идет речь в судебном решении.

Право Н-вой состоять на учете в качестве нуждающейся в жилых помещениях в соответствии со ст. 55 ЖК РФ не прекращалось, и она как военнослужащая, проходящая в настоящее время военную службу по контракту, будучи не обеспеченной жильем, согласно ст. 56 ЖК РФ не подлежит снятию с учета в качестве нуждающихся в получении жилых помещений, поскольку не подпадает ни под один из пунктов данной статьи, а поэтому она имеет право на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации с даты постановки на учет.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод. Согласно п. 3 ст. 7 данного Закона обжалуемое действие (решение) признается незаконным, если оно приводит к следующим последствиям: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Такие доказательства заявительница суду не представила, а гарнизонный военный суд не установил приведенные выше последствия действиями начальника КЭЧ.

Из материалов дела следует, что Н-ва из автоматизированной системы учета не исключена и продолжает состоять в списке очередников на получение жилых помещений в жилищной комиссии Томского ВМИ, а поэтому следует прийти к выводу, что каких-либо нарушений жилищных прав в отношении заявительницы допущено не было.

С учетом изложенных мотивов судебное решение не может быть признано законным и обоснованным, а поэтому подлежит отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся материалов, а при разрешении спора суд неправильно применил нормы материального права, окружной военный суд нашел возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, вынести новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования⁶.

⁶ Кассационное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 18 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/modules/information/documents/doc20090817-112840.doc>.

Вывод: окружной военный суд счел, что автоматизированный учет сам по себе вообще не нарушает права и свободы военнослужащих, уже признанных нуждающимися в жилых помещениях.

Пример 4.

Завершив обзор судебной практики по вопросу ведения автоматизированного учета определением Верховного Суда Российской Федерации.

Решениями судов Г. отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным решения начальника КЭЧ об отказе в принятии его и членов его семьи на компьютерный учет нуждающихся в жилом помещении.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение, исходя из следующего.

Судами было установлено, что заявитель был обеспечен по месту военной службы трехкомнатной квартирой по установленным нормам на всех членов семьи. После развода с женой, раздела жилой площади и сдачи принадлежащей ему части квартиры муниципальному органу Г. обратился в жилищную комиссию воинской части с просьбой о признании его нуждающимся в получении жилья в том же населенном пункте, что и было сделано жилищной комиссией в январе 2003 г.

При рассмотрении данного спора суд не выяснил следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заявителя к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями заявителя участие Министерства обороны Российской Федерации в обеспечении его другим жильем.

Выяснение указанных обстоятельств позволило бы установить причины ухудшения Г. жилищных условий и его право на обеспечение другим жильем. Вместо этого суд, сославшись на неприменение напрямую к военнослужащим ст. 53 ЖК РФ, указал на возможность их бесплатного обеспечения Министерством обороны Российской Федерации жильем только один раз. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 4 ЖК РФ устанавливаемые этим Кодексом жилищные правоотношения распространяются на всех граждан Российской Федерации и изъятий не содержат.

Введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных ЖК РФ, а содержащееся в п. 27 Инструкции требование о приложении к рапорту о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района не указывает на невозможность применения к военнослужащим положений ст. 53 ЖК РФ.

Что касается суждения суда о возможности бесплатного обеспечения военнослужащих жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации только один раз, то в соответствии с п. 14 ст. 15 Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих» это правило действует в отношении военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более и нуждающихся в улучшении жилищных условий, при их увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Заявитель предоставил командованию части справку о сдаче жилья муниципальному органу в день фактической сдачи жилого помещения, т. е. незамедлительно. С учетом изложенного суду следовало выяснить наличие у командования возможности к принятию участия совместно с муниципальным органом в предоставлении освободившегося жилого помещения другому военнослужащему и по каким причинам это не сделано.

Таким образом, в результате неправильного толкования судом вышеназванных положений ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» осталась невыясненной правомерность отказа начальника КЭЧ во включении заявителя в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении.

Допущенные судом нарушения норм материального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя⁷.

Вывод: Верховный Суд Российской Федерации не прекратил производство по данному спору и не оставил в силе решения низших судов, а стал рассматривать спор по существу. Следовательно, он счел, что автоматизированный учет влияет на жилищные права военнослужащих и может их нарушать.

Таким образом, четыре различные судебные инстанции в 2009 г. совершенно по-разному выразили свое мнение по вопросу ведения автоматизированного учета КЭЧ. Не вдаваясь в тонкости рассмотренных судами ситуаций, следует отметить, что все они признали законным ведение в КЭЧ самостоятельного учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях.

Между тем исходя из анализа норм ч. 3 ст. 52 ЖК РФ ведением учета нуждающихся в жилых помещениях должен заниматься лишь один орган. Про один орган, принимающий решение о признании нуждающимся в жилом помещении и о снятии с учета нуждающегося, говорится и в ст.ст. 51, 56 ЖК РФ. Только один орган принимает решение о включении военнослужащего в списки очередников на получение жилых помещений – это жилищная комиссия (п. 28 Инструкции).

Таким образом, КЭЧ де-юре не является участником правоотношений по наделению военнослужащего статусом нуждающегося в жилом помещении.

Рассмотрим теперь вопрос о наличии у КЭЧ контрольных и надзорных полномочий по отношению к жилищной комиссии.

Контроль – это «проверка исполнения», а также «наблюдение с целью проверки» либо «учреждение,

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 6н-424/08.

ведущее такой проверкой»⁸. Контроль позволяет своевременно корректировать ход управленческой деятельности и на основе информации о фактических ситуациях, явлениях и изменениях принимать меры по устранению недостатков в работе звеньев управления и должностных лиц, «отклонений» от заданных целей.

Контрольные функции организаций и должностных лиц чаще всего регламентируются в правовых актах и положениях, устанавливающих их статус.

Согласно действовавшему до 26 июня 2000 г. приказу Министра обороны СССР от 10 ноября 1975 г. № 285⁹ функции по контролю за правильностью учета бесквартирных и нуждающихся в улучшении жилищных условий лиц были возложены на гарнизонные жилищные комиссии. В действующей Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации функции контроля за ведением учета нуждающихся в жилье военнослужащих закреплены за КЭЧ района в более завуалированной форме и только в части признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях.

В п. 30 Инструкции говорится о том, что КЭЧ района ежегодно с 1 по 30 января проводит перерегистрацию военнослужащих, состоящих на учете нуждающихся в получении жилых помещений. Однако такой вид проверки, как перерегистрация, не является полноценным контролем. Перерегистрация в большей степени относится не к проверке деятельности жилищной комиссии, а к систематизации учета в самой КЭЧ. Тем более, как было указано выше, согласно п. 28 Инструкции само решение о наделении военнослужащего статусом нуждающегося в получении жилья принимает жилищная комиссия, а КЭЧ ведет всего лишь техническую процедуру – автоматизированный учет таких военнослужащих.

О наличии контрольных полномочий КЭЧ (причем только в случае положительного решения жилищной комиссии по вопросу признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении) можно судить по норме абз. 3 п. 30 Инструкции: КЭЧ вправе возвратить документы, если в них включены военнослужащие с нарушением жилищного законодательства. И как следует из приведенных судебных решений, КЭЧ активно пользуются этим правом.

Другой вопрос, что квартирные органы Министерства обороны Российской Федерации не вправе самостоятельно признавать решения жилищных комиссий недействительными¹⁰, не вправе должностные лица КЭЧ и сама КЭЧ обращаться в судебные органы с заявлением о снятии военнослужащего с учета нуждающихся в жилом помещении. Поэтому им остается только возвращать документы в жилищную комиссию для повторного их рассмотрения. Но при этом жилищная

комиссия не обязана соглашаться с мнением КЭЧ. Кроме того, отмена самой же жилищной комиссией своего предыдущего решения о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении является новым юридическим событием и фактически означает снятие гражданина с учета нуждающихся в жилых помещениях, что возможно только в строгом соответствии со ст. 56 ЖК РФ.

По мнению автора, такой вид контроля является малоэффективным. Еще В.И. Ленин на VII съезде РСДРП(б) говорил, что контроль без власти есть пустейшая фраза. Для того чтобы контролировать, нужна власть¹¹.

2. Стадия распределения жилого помещения военнослужащему

Согласно п. 37 Инструкции распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими оформляется списком распределения жилых помещений по воинской части, который подписывается командиром и председателем жилищной комиссии воинской части, согласовывается с начальником КЭЧ района и с необходимыми документами представляется на утверждение начальнику гарнизона.

Распределение жилых помещений между военнослужащими во вновь построенных домах оформляется гарнизонной жилищной комиссией списком распределения жилых помещений во вновь построенных жилых домах на основании списков распределения жилых помещений по воинской части. Список подписывается председателем гарнизонной жилищной комиссии, начальником КЭЧ района, начальником гарнизона, согласовывается с начальником КЭУ округа (МИС флота) и представляется на утверждение соответствующим главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов (флотами), родами войск, начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации, для которых осуществлялось жилищное строительство (покупка).

Утвержденные списки распределения жилых помещений являются основанием для заключения договоров найма жилых помещений.

Из приведенных положений следует, что без подписей о согласовании и утверждения списков распределения военнослужащий не сможет получить жилое помещение.

Проиллюстрируем изложенное на материалах судебной практики.

М. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил:

– признать действия должностных лиц жилищных органов, связанные с отказом в согласовании списка

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 286.

⁹ Приказ Министра обороны СССР «О мерах по дальнейшему улучшению обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» от 10 ноября 1975 г. № 285 признан не действующим в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 334.

¹⁰ Случай снятия военнослужащего с учета нуждающихся в жилом помещении начальником расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации, а также решения судебных инстанций по данному вопросу описан в статье: *Выскупин А.А.* Повторное обеспечение военнослужащих жильем – не миф, а реальность (по материалам судебной практики) // *Право в Вооруженных Силах*. 2009. № 4.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 345 – 346.

распределения жилых помещений во вновь построенных домах, в части его касающейся, а впоследствии с отказом в оформлении и выдаче договора социального найма жилого помещения, незаконными;

– обязать начальника 3-го отдела Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации согласовать списки распределения в части распределения ему и членам его семьи жилого помещения;

– обязать начальника КЭЧ района оформить и выдать договор социального найма на жилое помещение по указанному им адресу.

При рассмотрении дела были установлены следующие обстоятельства.

Заявитель проходит военную службу по контракту, в его личное дело в качестве члена семьи включена дочь 2005 года рождения.

Согласно плану, утвержденному командующим войсками военного округа, заявителю распределена квартира в доме-новостройке.

10 ноября 2008 г. был составлен список на распределенную М. квартиру, который подписали должностные лица части и направили его для согласования и утверждения.

1 декабря 2008 г. начальник 3-го отдела Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации отказался согласовывать решение о выделении М. указанной квартиры, с чем командующий войсками военного округа согласился, утвердив список в его остальной части.

Письмом от 8 июня 2009 г. начальник КЭЧ района отказал заявителю в заключении договора социального найма в связи с превышением нормы предоставления жилого помещения.

Приходя к выводу об отказе в удовлетворении требований М., суд исходит из следующего.

Заявитель в установленном порядке был признан нуждающимся в получении жилья на состав семьи два человека. Согласно ст. 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.

Как следует из п. 2 ст. 58 ЖК РФ, жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний. Предоставление жилого помещения сверх указанной нормы допускается также в случае наличия у граждан права на дополнительную площадь.

Ни одного из перечисленных выше оснований у М. не установлено.

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления пло-

щади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности.

С учетом данной нормы названного Закона М. на состав семьи два человека положено жилое помещение общей площадью 36 квадратных метров. Распределенная же М. двухкомнатная квартира превышает установленную норму предоставления на 18 квадратных метров, что нельзя признать незначительным превышением, даже с учетом того, что закон допускает предоставление жилья выше установленной нормы на 9 квадратных метров.

Из смысла п. 40 Инструкции усматривается, что заключение договора социального найма на жилое помещение может быть приостановлено начальником КЭЧ района, в том числе и в случае выявления обстоятельств, которые могли повлиять на решение вопроса о предоставлении жилого помещения. Начальник КЭЧ района при поступлении списка распределения выявил превышение нормы предоставления М. жилого помещения, в связи с чем и отказал в заключении договора социального найма.

С учетом изложенного начальник КЭЧ района действовал в соответствии с законодательством и в пределах предоставленных ему полномочий, в связи с чем требования М. удовлетворению не подлежат.

Не усматривает суд оснований и для признания незаконными действий начальника 3-го отдела Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации, поскольку он данный список обязан был проверять в силу своих должностных полномочий.

Что же касается заявления М. и его представителя о незначительности превышения нормы площади распределенной квартиры и отсутствии возможности предоставления иного жилья, то оно является беспредметным, поскольку применительно к рассматриваемому делу ни один нормативный акт не допускает подобного превышения по указанным данной стороной основаниям.

Также суд учитывает и положения ч. 1 ст. 58 ЖК РФ, на которую сослался в своем заявлении М. и в соответствии с которой гражданин имеет право не давать согласия на заселение одной комнаты с лицом разного пола, что также не влечет за собой безусловное его право на увеличение нормы предоставления жилого помещения.

Военный суд решил в удовлетворении заявления М. отказать¹².

Таким образом, в отличие от стадии принятия на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях, где мнение КЭЧ является скорее со-

¹² Решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 26 июня 2009 г. (дело № 2-539/09) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbgvs.ru/work/DecisionsCS/?id=862>

вещательным, при предоставлении жилья квартирные органы обладают именно властными полномочиями и имеют возможность непосредственно отказывать военнослужащему в предоставлении конкретного жилья.

Также следует отметить, что в приведенном судебном решении показан характерный признак этапа предоставления жилья военнослужащему – большое количество согласований (проверок) документов. Так, для оформления документов на получение квартиры в новом доме документы военнослужащего должны пройти согласование у начальника КЭЧ района, у начальника КЭУ военного округа, в Управлении по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации¹³, в Главном квартирно-эксплуатационном управлении Министерства обороны Российской Федерации (ГлавКЭУ МО РФ)¹⁴.

Однако во все согласовывающие и проверяющие органы представляется один и тот же набор документов о предоставлении жилья военнослужащему, одни и те же документы и внесение военнослужащего в базу данных компьютерного учета проверяют многие чиновники¹⁵.

По мнению автора, повторные проверки одних и тех же документов по одинаковому кругу вопросов снижают эффективность самого контроля, ведут к излишним затратам общественного труда и времени, отвлекают кадры от выполнения других управленческих задач. Кроме того, такое большое количество контролирующих инстанций увеличивает время ожидания военнослужащим получения жилого помещения и ставит его в зависимое положение от усмотрения многих должностных лиц. И если в жилищную комиссию и даже КЭЧ района военнослужащий может лично дать пояснения, даже представить дополнительные документы, то в другие инстанции обычный военнослужащий прибыть возможности не имеет.

Все жизненные ситуации невозможно описать в инструкциях и документах, поэтому зачастую должностные лица имеют возможность разрешать один и тот же вопрос как положительно, так и отрицательно (по своему усмотрению) в случае отсутствия четких нормативно закрепленных правил разрешения конкретного вопроса.

Допустимость усмотрения отнюдь не означает отхода от права, законности и правопорядка. Однако чиновники, имеющие возможность выносить решения по своему усмотрению, будут испытывать искушение выдумывать огромное количество правил, еще более

поощряющих коррупцию. Тогда даже те, кто не давал взятку, теперь будут платить¹⁶.

Сказанное относится и к усмотрению в вопросах законности распределения жилых помещений. Перспектива получения жилья от государства является одним из самых мощных стимулов прохождения военной службы. Поэтому за положительное решение своего жилищного вопроса, за подпись чиновника в согласовании документа военнослужащие с большой вероятностью будут готовы давать чиновнику взятки. Военная же организация количество таких чиновников увеличивает.

Складывается впечатление, что в военном ведомстве все больше и больше не доверяют жилищным комиссиям, командирам воинских частей, начальникам гарнизонов и даже начальникам КЭЧ районов в вопросах распределения жилья, вводя новые и новые контрольные инстанции. Но ведь чем больше будет таких инстанций, тем больше вероятность того, что на одном из этапов согласования документов они «не понравятся» чиновнику.

Кроме того, дублирование контрольных функций старшими начальниками, мелочная опека порождают у подчиненных командиров неуверенность в своих силах, приучает их действовать лишь по указаниям сверху, ведет к потере времени¹⁷.

Коррупционным фактором, по мнению автора настоящей статьи, является и «распыление» ответственности у должностных лиц контролирующих квартирных органов за вынесение незаконных или необоснованных решений. Во-первых, с таким большим количеством согласований непонятно, кто же виновен в случае предоставления жилья военнослужащему, не имеющему на то права. А во-вторых, когда военнослужащий действительно имеет право на жилье, не усмотревший этого права чиновник наказан не будет.

Нередки ситуации, когда военнослужащему приходится судиться с должностными лицами квартирных органов по вопросам сначала признания нуждающимся в жилом помещении, а потом, спустя некоторое время, еще раз – по вопросу отказа в распределении жилья. При этом, должностное лицо квартирного органа может даже после вступившего в законную силу решения суда о незаконности действий по невнесению в автоматизированную систему учета снова отказать этому же военнослужащему уже в согласовании при распределении жилья, так как вступившее в силу первое решение суда имеет другой предмет спора. В результате у военнослужащих формируется мнение о

¹³ Требование о проверке списков распределения жилых помещений в Управлении по реализации жилищных программ установлено п. 1 указаний начальника Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 155/3/116 (см.: Реализация жилищных прав военнослужащих: сб. нормативных актов военных министерств и ведомств / А.В. Кудашкин [и др.]. М., 2007. С. 26).

¹⁴ Требование о проверке списков распределения жилых помещений в ГлавКЭУ МО РФ установлено п. 8 указаний начальника строительства и расквартирования войск – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 8 октября 2001 г. № 156/1/2/2947.

¹⁵ Здесь отчетливо видна взаимосвязь признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении и распределения ему жилья – согласно указаниям начальника ГлавКЭУ МО РФ от 25 января 2001 г. № 147/3/4/26031 отсутствие военнослужащих в базе данных компьютерного учета свидетельствует о том, что он установленным в Вооруженных Силах Российской Федерации порядком не признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

¹⁶ Роуз-Акерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 296.

¹⁷ Тактика / под ред. В.Г. Резниченко. М., 1987.

том, что признание нуждающимся в жилом помещении отнюдь не означает возможность реального получения жилья.

Важными обстоятельствами, на которые автор хотел бы обратить внимание читателя, являются заинтересованность Министерства обороны Российской Федерации уменьшить количество нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих, в том числе и путем проверок наделения таким статусом военнослужащих¹⁸, а также объективная невозможность государства выполнить свою обязанность по своевременному обеспечению жильем военнослужащих.

Учитывая изложенное, а также то, что такого рода согласования проводятся без участия военнослужащего, что об отказе в согласовании ни один чиновник не обязан военнослужащему сообщать, можно говорить о наличии сложившихся предпосылок для широкого рода коррупционных отношений в рассматриваемой сфере.

К примеру, не соответствует принципу гласности и прозрачности принимаемых решений порядок рассмотрения документов в квартирных органах. Также непонятен статус документа – письма об отказе в согласовании списка распределения либо о возвращении документов о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении. Такие письма не являются документами строгой отчетности; они подписываются единолично, но сведения, в них изложенные, должны якобы изменить решения и коллегиального органа – жилищной комиссии, и командира воинской части (как минимум).

В целях предупреждения коррупционных отношений в рассматриваемой сфере представляется целесо-

образным сократить количество контрольных и согласующих органов при решении вопроса о предоставлении жилья. На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» автор уже высказывал свое мнение о передаче функций по принятию решений о наделении военнослужащих статусом нуждающихся в жилых помещениях и предоставлению им жилья от жилищных комиссий квартирным органам Министерства обороны Российской Федерации¹⁹. Еще одним положительным последствием такого решения будет переход от двойного учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях (и в жилищных комиссиях, и в квартирных органах), к единому такому учету.

Если, например, ведением такого рода учета будет заниматься ГлавКЭУ МО РФ²⁰ (другой центральный орган Министерства обороны Российской Федерации), то гораздо меньший объем документов должен будет представлять военнослужащий для подтверждения статуса нуждающегося в жилом помещении при переводе из одной воинской части в другую. Этот статус не должен прерываться при переводе военнослужащего. Освободятся от непрофильной работы и нештатные члены жилищных комиссий: в исковом порядке, наравне с остальными гражданами Российской Федерации, будут рассматриваться судами споры об отказе военнослужащим в предоставлении жилых помещений.

Изложенные выше мнения автора не являются бесспорными, но в любом случае они отражают проблемные вопросы в сфере жилищного обеспечения военнослужащих. Поэтому автор приглашает всех заинтересованных лиц к сотрудничеству в рассмотрении данного вопроса.

¹⁸ См., напр.: *Герашенко В.* Пересчитали – прослезилась // Военно-промышленный курьер. 2009. 21 окт.

¹⁹ *Глухов Е.А.* Усмотрение жилищной комиссии // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2.

²⁰ Организация и ведение учета нуждающихся в жилых помещениях как одна из функций ГлавКЭУ МО РФ предусмотрена Положением о Главном квартирно-эксплуатационном управлении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2006 г. № 350.

И СНОВА О ЖИЛЬЕ

А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник юстиции

Казалось бы, прошло совсем немного времени с тех пор, когда в разговорах о жилье для военнослужащих возникала только одна тема – его отсутствие и проблемы, связанные с этим нелицеприятным обстоятельством.

Долго ли, коротко ли, для кого-то заметно, а для кого-то не очень, так или иначе государство своими целенаправленными усилиями практически решило поставленную перед собой задачу – гарантировать предоставление военнослужащим жилых помещений.

Конечно, не все вопросы решены и не все цели достигнуты, предстоит еще много работы в этом направлении и т. д. и т. п., но тем, что сегодня военнослужащие получают новые квартиры, уже никого не удивит.

В новых «жилищных» условиях военного бытия все чаще возникают ситуации, о которых раньше можно было только «мечтать» либо, например, увидеть из новостной ленты об армейских проблемах какой-нибудь «высокоцивилизованной» страны.

Одна из таких историй и стала сюжетом для настоящей статьи.

Речь идет о военнослужащем, проходящем военную службу по контракту и заключившем контракт до 1 января 1998 г.

Так вот, наш военнослужащий верой и правдой проходил военную службу в воинской части более 10 лет, что называется, с лейтенантских погон.

Служил он отменно, ежегодно поощрялся непосредственными (прямыми) начальниками и уже через семь лет за добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей командование части предоставило ему квартиру в новом доме. Правда, квартира была служебная, но по тем временам и это было «круто», перспективы службы в части были более чем привлекательные, поэтому на этот «служебный» нюанс тогда ни сам военнослужащий, ни его супруга, и уж тем более ни его восьмилетний сын, не обратили внимания. Была самая обычная человеческая радость – одна на всех!

Еще через три года командование выдвинуло лучшего офицера в качестве кандидата на поступление в военную академию с тем, чтобы после ее окончания он мог быть по праву и заслуженно назначен на руководящую должность.

Останавливаться на том, что офицер поступил в академию, наверное, нет смысла. Есть смысл акцентировать внимание на другом: с момента зачисления в академию наш герой был исключен из списков личного состава его родной части.

За время обучения в высшей школе у офицера появились не только новые знания и друзья, но и очаровательная дочка. Состав его семьи увеличился, а жилое помещение оставалось прежним.

Воинская часть тоже не теряла времени даром. Она, следуя моде на правовую всеобщую, зарегистрировалась в качестве юридического лица и закрепила за собой жилой дом, в котором проживал офицер, на праве оперативного управления.

Учеба пролетела быстро, выпуск, приказ Министерства обороны Российской Федерации и... никаких шансов вернуться назад, в свою войсковую часть.

Военнослужащий был назначен на другую должность, в другую воинскую часть, правда, в том же населенном пункте, в котором он ранее проходил военную службу.

С момента назначения на новую должность офицеру стали поступать от командования части намеки. Сначала устно, а затем письменно, и уже требования об освобождении занимаемой им квартиры. Тот факт, что для выполнения этого требования офицеру необходимо было просто выйти на улицу с двумя несовершеннолетними детьми, воинскую часть не волновал ни малейшим образом. Ведь это была не просто воинская часть – а юридическое лицо, которое, в отличие от Министерства обороны Российской Федерации, никаких обязательств по отношению к военнослужащему, проходящему военную службу в другой воинской части, не имела.

Апелляция военнослужащего к своим бывшим заслугам перед воинской частью тоже не возымела надлежащего отклика. Командование части твердо решило выбросить семью военнослужащего на улицу, используя для этой цели права, предоставленные законом, т. е. направило в районный суд иск о выселении военнослужащего, его супруги и несовершеннолетних детей.

Что делать военнослужащему в такой ситуации? Наша рекомендация – бороться за свои права.

В качестве варианта помощи предлагаются следующие положения законодательства Российской Федерации и сведения о специфике рассматриваемых спорных правоотношений.

Во-первых, у военнослужащего должны быть договор найма служебного помещения или его нотариально заверенная копия (на крайний случай – просто копия) (см. ст. 104 Жилищного кодекса Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42).

Во-вторых, у военнослужащего должен быть контракт о прохождении военной службы, заключенный с соответствующим федеральным органом исполнительной власти, действующим от имени Российской Федерации (см. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237).

В-третьих, военнослужащий должен иметь копию приказа о назначении на должность для прохождения военной службы в том же населенном пункте, заверенную кадровым органом воинской части, а также справку с нового места службы, подтверждающую фактическое исполнение им обязанностей по новому месту службы. Кроме того, у военнослужащего должна быть справка «новой» воинской части, подтверждающая признание его жилищной комиссией части нуждающимся в жилых помещениях и включение в соответствующий список очередников для получения жилых помещений.

Указанный перечень – этот тот минимальный набор документов, который позволяет выстроить защиту права военнослужащего на жилье в суде.

Особенностью такого процесса является то, что ответчиками по данному делу являются не только военнослужащий, но и каждый из членов его семьи, включая несовершеннолетних детей.

Не стоит удивляться и тому, что в зале судебного заседания окажется не кто-нибудь, а прокурор. Его заключение и участие в деле в соответствии с ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть совсем не лишним.

Далее военнослужащему рекомендуется подать на усмотрение суда ряд ходатайств: например, об отложении дела в связи с невозможностью явки в судебное заседание члена семьи по уважительным причинам; передаче дела на рассмотрение в военный суд, о возможности мирного урегулирования спора (образцы некоторых из них приведены в настоящей статье).

Чтобы не загружать суд одновременным рассмотрением всех ходатайств, целесообразно подавать их последовательно, в той очередности, которая будет логически опосредована фактическими обстоятельствами дела.

Разрешение указанных ходатайств позволит суду более всесторонне и полно исследовать доказательства по делу, разобраться в специфике и индивидуальных особенностях спорных правоотношений. Откло-

нение судом всех или какого-либо из ходатайств должно быть обосновано. В противном случае этот факт может быть использован в суде высшей инстанции как дополнительный повод для отмены судебного решения.

Перечислим основные положения законодательства Российской Федерации, представляющие собой «фундамент» защиты права военнослужащего и членов его семьи на жилое помещение.

Пункт 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ¹: государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Указанным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Названными правовыми нормативами конкретизировано конституционное право гражданина на жилище применительно к специфике прохождения военной службы.

Законодатель подчеркнул, что государство взяло на себя бремя обязательства по гарантированному обеспечению военнослужащих жилыми помещениями. Заметим, если эта обязанность государством не выполняется, то вне зависимости от причин «срыва» такого обязательства жилищные права военнослужащего будут нарушены (ограничены, ущемлены).

В ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, носящей грозное название «Выселение граждан из специализированных жилых помещений», сказано: в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа

освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 102 названного Кодекса и ч. 2 данной статьи.

Таким образом, ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации прямо указывает на основания для выселения из занимаемого жилого помещения: расторжение или прекращение договора найма жилого помещения. Других причин (оснований) для выселения просто нет. Несмотря на этот факт, в рассматриваемом нами случае войсковой частью в качестве основания для выселения военнослужащего было указано на исключение военнослужащего из списков личного состава части и необходимость предоставления служебного жилья для офицеров части, обеспечивающих боевую готовность воинской части. При этом, под боевой готовностью части понималось своевременное прибытие офицеров на службу.

Далее Жилищный кодекс Российской Федерации выделяет категории граждан, которые не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений. К ним относятся не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

Гражданам, указанным в ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставляются другие жилые помещения, которые должны находиться в черте соответствующего населенного пункта.

¹ Применительно к рассматриваемой теме не лишним будет ознакомиться с приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» 2000 г. № 80.

Выселение граждан из служебных жилых помещений или жилых помещений в общежитиях с предоставлением других жилых помещений в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации, осуществляется прежним собственником или юридическим лицом, передающими соответствующие жилые помещения.

Выделим основные положения названных норм материального права, которые необходимы для выработки правовой позиции военнослужащего в суде:

а) основанием для выселения военнослужащего из занимаемого им жилого помещения может быть только расторжение или прекращение договора найма, случаи наступления которых предусмотрены в ст.ст. 101 и 102 Жилищного кодекса Российской Федерации;

б) живой и здоровый военнослужащий и члены его семьи не входят в ту категорию граждан, которым, в случае их выселения, предоставляется другое жилое помещение;

в) жилые помещения, предоставляемые гражданам в связи с выселением, должны находиться в том же населенном пункте, в котором находятся занимаемые ими жилые помещения;

г) право на выселение предоставлено только собственнику жилого помещения либо юридическому лицу, которое передает это жилое помещение новому собственнику.

Но, как и у всякого правила, у этого тоже есть исключения, причем весьма «полезные».

Жилищный кодекс Российской Федерации вступил в законную силу с 1 марта 2005 г. в соответствии с Федеральным законом «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ.

Статьей 13 названного Федерального закона предусмотрено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

Действительно, Жилищный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики такой возможности не допускал. В нем, в частности, было сказано:

«Статья 94: Офицеры, прапорщики и мичманы, военнослужащие сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР и приравненные к ним лица, уволенные с действительной военной службы в отставку или в запас, а также проживающие совместно с ними лица могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений в военных городках с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения. В таком же

порядке подлежат выселению из военных городков другие лица, утратившие связь с Вооруженными Силами СССР.»

«Статья 96. Предоставляемое гражданам в связи с выселением другое благоустроенное жилое помещение должно отвечать требованиям статей 40 и 41 настоящего Кодекса, находиться в черте данного населенного пункта и быть размером не менее ранее занимаемого.

Если наниматель занимал отдельную квартиру или более одной комнаты, ему соответственно должна быть предоставлена отдельная квартира или жилое помещение, состоящее из того же числа комнат.

Если наниматель имел излишнюю жилую площадь, жилое помещение предоставляется в размере не менее установленной нормы на одного человека (статья 38), а нанимателю или членам его семьи, имеющим право на дополнительную жилую площадь и фактически пользовавшимся ею, – с учетом нормы дополнительной площади.

Помещение, предоставляемое выселяемому, должно быть указано в решении суда о выселении нанимателя, а при выселении в административном порядке – в постановлении прокурора.»

«Статья 97. Предоставляемое гражданам в связи с выселением другое жилое помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим требованиям и находиться в черте данного населенного пункта, а в сельской местности при выселении из домов колхозов и совхозов – в пределах территории поселкового, сельского Совета либо в пределах границ хозяйства колхоза или совхоза, расположенных на территории нескольких поселковых, сельских Советов.

Помещение, предоставляемое выселяемому, должно быть указано в решении суда о выселении нанимателя.»

«Статья 108. Без предоставления другого жилого помещения в случае, указанном в статье 107 настоящего Кодекса, не могут быть выселены:

1) инвалиды войны и другие инвалиды из числа военнослужащих, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте;

2) участники Великой Отечественной войны, пребывавшие в составе действующей армии;

3) семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы;

4) семьи военнослужащих (выделено автором);

5) инвалиды из числа лиц рядового и начальствующего состава органов Министерства внутренних дел СССР, Государственной противопожарной службы, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей;

6) лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет (кроме лиц, ко-

торые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежат обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”);

7) лица, освобожденные от должности, в связи с которой им было предоставлено жилое помещение, но не прекратившие трудовых отношений с предприятием, учреждением, организацией, предоставившими это помещение;

8) лица, уволенные в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации либо по сокращению численности или штата работников (кроме лиц, которые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежат обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”);

9) пенсионеры по старости, персональные пенсионеры;

10) члены семьи умершего работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение;

11) инвалиды труда I и II групп, инвалиды I и II групп из числа военнослужащих и приравненных к ним лиц;

12) одинокие лица с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми.

Указанным гражданам предоставляется жилое помещение, отвечающее требованиям статьи 97 настоящего Кодекса».

Проанализировав вышеназванные нормы права в своей совокупности, можно прийти к следующим выводам:

1. Военнослужащий не может быть выселен из занимаемого им служебного помещения, если заключенный с ним договор найма такого помещения не был расторгнут (прекращен) в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

2. Право на подачу иска о выселении военнослужащего из занимаемого им служебного жилого помещения имеет только собственник жилого помещения (применительно к рассматриваемому случаю – Россий-

ская Федерация). В случае представления интересов Российской Федерации (иного собственника) по такому иску представляющее Российскую Федерацию лицо должно обладать соответствующими и надлежаще оформленными полномочиями.

3. Истец должен доказать в суде не только наличие у него права действовать от имени Российской Федерации (собственника служебного жилого помещения) по иску о выселении военнослужащего из занимаемого им служебного жилого помещения, но и полномочия, на основании которых воинская часть пользуется и распоряжается зданием, в котором находится служебное жилое помещение. Если же сама воинская часть является собственником служебного жилого помещения, ей необходимо представить в суд соответствующие правоустанавливающие документы Федеральной регистрационной службы, выданные в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

4. В случае если в суде будет установлен и доказан факт расторжения или прекращения договора найма служебного жилого помещения, истцу необходимо предоставить суду доказательства возможности обеспечения военнослужащего и членов его семьи в установленном законодательством Российской Федерации порядке другим жилым помещением, находящимся в черте того же населенного пункта, в котором проживает военнослужащий. При этом, предоставляемое жилое помещение должно соответствовать предъявляемым к нему законодательством Российской Федерации требованиям, а истец обязан доказать этот факт в суде. Кроме того, истец обязан доказать право владения, пользования и распоряжения жилым помещением (по аналогии с необходимостью предоставления доказательств наличия права на занимаемое военнослужащим жилое помещение), предоставляемым взамен занимаемого служебного помещения, иначе решение суда не будет соответствовать принципу исполнимости судебного решения.

Таким образом, можно констатировать факт защищенности законодательством Российской Федерации жилищных прав военнослужащих рассматриваемой категории. Их выселение из занимаемых служебных помещений возможно только на основании судебного решения с предоставлением другого благоустроенного жилья.

В заключение отметим, что после более чем трехмесячного судебного разбирательства по иску воинской части о выселении военнослужащего, послужившего прототипом для настоящей статьи, воинская часть отказалась от заявленных в суд требований.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущены книги:

- **Справочник военного пенсионера;**
- **Комментарий к Федеральному закону “О ветеранах”.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

В Н-ский районный суд
от Ф.И.О.,
адрес:

Ходатайство о предоставлении дополнительных доказательств

Как видно из уточнения искового заявления, истцом по данному делу является юридическое лицо – войсковая часть 00000.

Согласно части 1 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора.

В соответствии со статьей 54 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму, а также свое местонахождение, указанное в учредительных документах.

В материалах дела отсутствуют учредительные документы, на основании которых действует войсковая часть 00000 и которые содержат указание на организационно-правовую форму и местонахождение такого юридического лица.

Вместе с тем, в приложении к исковому заявлению имеется копия распоряжения Федерального агентства по управлению федеральным имуществом «О закреплении недвижимого имущества за войсковой частью 00000», в котором содержится перечень объектов недвижимого имущества, закрепленных на праве оперативного управления за войсковой частью 00000.

Из указанного перечня видно, что по адресу: _____, находятся объекты недвижимого имущества, имеющие порядковые номера с ____ по ____, в том числе общежитие (квартирного типа) (№ ____ перечня).

В искомом заявлении истец утверждает, что ответчики проживают в служебной квартире, расположенной по адресу: _____.

Вместе с тем, указанное жилое помещение находится в отдельно стоящем здании за пределами территории войсковой части 00000 (военного городка, на границах которого установлено бетонное ограждение войсковой части 00000).

В материалах дела отсутствуют документы, надлежащим образом подтверждающие факт нахождения жилого помещения, в котором проживают ответчики, по адресу, указанному в распоряжении Росимущества.

Более того, на схеме «Яндекс карта» (<http://maps.yandex.ru/>), правообладатели Роскартография, ВТУ ГШ ВС РФ) указано, что на территории войсковой части 00000 (военного городка) находятся объекты недвижимости, имеющие номера _____. Номера ____ на данной схеме нет. Номер жилого помещения, в котором проживают ответчики, на данной схеме не указан.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 35 и 166 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ПРОШУ:

1. Истребовать от истца следующие доказательства:

– учредительные документы войсковой части 00000, подтверждающие ее организационно-правовую форму и местонахождение (юридический адрес);

– действующую выписку из государственного земельного кадастра кадастрового плана земельного участка, подтверждающую границы территории войсковой части 00000 (военного городка) с указанием места нахождения жилого здания, в котором проживают ответчики, а также основания пользования данным земельным участком.

2. Отложить разбирательство по делу и назначить дату нового судебного разбирательства.

подпись
дата

В Н-ский районный суд
от Ф.И.О.,
адрес: _____

рабочий телефон: _____;
мобильный телефон: _____

Ходатайство

В настоящее время я, полковник _____, прохожу военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту в должности _____.

Место прохождения военной службы – г. Н-ск.

Состав моей семьи:

жена, _____, в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком;

сын, _____, 1997 г. р.;

дочь, _____, 2008 г. р.

Я и члены моей семьи проживаем по адресу: _____.

Другого жилья, пригодного для постоянного или временного проживания в г. Н-ске, ни я, ни члены моей семьи не имеем.

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» я как военнослужащий, заключивший контракт до 1 января 1998 г., и совместно проживающие со мной члены моей семьи имеем право на обеспечение постоянным жилым помещением в г. Н-ск по договору социального найма.

Исковые требования войсковой части 00000 непосредственно затрагивают мои конституционные права и законные интересы как военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 14 февраля 2000 г. № 9 разъяснил, что в соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», статьей 25 и частью 3 статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Иным судам общей юрисдикции и мировым судьям такие дела не подсудны.

На основании изложенного и в соответствии со статьями 24, 25 и 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прошу передать дело на рассмотрение другого суда – Н-ского гарнизонного военного суда.

подпись
дата

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ

И.Г. Савин, начальник юридической службы Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (ВИ), кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Право на жилище — одно из социальных прав человека, относящихся ко «второму поколению» прав человека.

К «первому поколению» относятся права личные и политические, а также часть экономических (право на частную собственность, свободу экономической деятельности и свободу контракта). Признание этих прав началось с эпохи буржуазных революций в Европе и Америке. На формирование представлений о «первом поколении» прав определяющее влияние оказала философия либерализма.

Отличительной особенностью прав «первого поколения» считается то, что все они опираются на

негативную концепцию свободы, в рамках которой свобода понимается как отсутствие принуждения, возможность действовать по собственному выбору, не подвергаясь вмешательству со стороны других¹.

Ко «второму поколению» относят часть экономических прав (право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы, на отдых и др.), а также социальные и культурные права. «Идейными вдохновителями» этого поколения прав стали социалисты и «новые либералы» (Т.Х. Грин, Л.Т. Хобхауз, Дж.А. Хобсон, в России – П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.),

¹ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэн-дел, Тейлор, Уолдрон. М., 1988. С.19 – 29.

настаивавшие на необходимости пересмотра негативной концепции свободы².

Решающую роль в признании прав «второго поколения» сыграл СССР, который – не в последнюю очередь из идеологических и политических соображений – неизменно настаивал на включении прав «второго поколения» в международно-правовые документы. С конца 40-х гг. XX в. гордость социализма – социально-экономические права внезапно превратились в «неотъемлемые права человека», их «второе поколение»³.

В результате права «второго поколения» сначала нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека, а затем были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁴.

Признание прав «второго поколения» означало существенные изменения в концепции прав человека. В основе этих изменений лежало позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществления своей воли наравне с другими людьми. Обладание свободой, понимаемой таким образом, предполагает не просто отсутствие принуждения со стороны других людей, но и наличие определенных возможностей, в частности материальных ресурсов, – в противном случае человек зачастую не может воспользоваться своим правом.

Как указано выше, право человека на жилище нашло отражение и в нормативных правовых актах международного права. Так, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека определяет, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи». Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливает, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии».

В соответствии со ст. 16 Европейской социальной хартии «для обеспечения необходимых условий полного развития семьи – основной ячейки общества Стороны обязуются содействовать экономической, юридической и социальной защите семейной жизни путем выплаты семейных пособий, налоговых льгот, строительства семейного жилья, пособий для новобрачных и иных подходящих мер»⁵.

Согласно позиции Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам аспекты права человека на жилище включают в себя: правовое

обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; местонахождение; адекватность с точки зрения культуры.

В конституциях социалистических стран право на жилище начало провозглашаться с 60-х гг. XX в. и понималось как право на получение от государства комфортабельного и отвечающего потребностям человека жилища.

Так, ст. 44 Конституции СССР устанавливала, что граждане СССР имеют право на жилище и «это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги».

Рассматриваемое право нашло отражение и в Конституции Российской Федерации (ст. 40), устанавливающей, что право на жилище является правом каждого и означает запрет произвольно лишать человека жилища, а также юридическую возможность малоимущих и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилье, получить его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и иных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Согласно этой же ст. 40 органы государственной власти и местного самоуправления должны поощрять жилищное строительство.

Таким образом, очевидно, что нормы Конституции Российской Федерации сводят указанное право к трем юридическим возможностям:

- стабильное, устойчивое, постоянное пользование жилым помещением;
- содействие государства в улучшении жилищных условий;
- обеспечение здоровой среды обитания, жилой среды.

Как видно, в первую очередь обращается внимание на «постоянное», «устойчивое» пользование имеющимся жилым помещением, т. е. на то, что «жилье неприкосновенно». Обоснованы и суждения относительно содействия государства в улучшении жилищных условий. Но обойдены или комментируются иначе выражения «реальная или гарантированная возможность получения», «государство гарантирует» и т. п., которые в недавнем прошлом относили к самой сути права на жилище.

Исходя из вышеизложенного основным отличием положений, закрепленных в Конституции СССР и Конституции Российской Федерации, является гарантированная государством возможность гражданину получения бесплатного жилья. В Конституции Россий-

² Малинова О.Ю. Три поколения прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pchela.ru/podshiv/43/generation.htm> (дата обращения: 25.11.2009 г.).

³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 649.

⁴ URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instrree/Rb2esc.html> (дата обращения: 25.11.2009 г.)

⁵ URL: <http://www.yabloko.ru/Themes/Social/hartia-3.html> (дата обращения: 25.11.2009 г.)

ской Федерации право на бесплатное получение жилья по установленным нормам от государства (или местных органов власти) гарантируется только малоимущим нуждающимся в жилье гражданам. Возможность бесплатного получения жилья устанавливается и для «иных указанных в законе граждан».

Именно к такой категории граждан и относятся военнослужащие.

Право на жилище военнослужащих закреплено ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих). В отличие от других категорий малоимущих граждан в соответствии с указанной статьей данного Закона «государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Основными условиями получения военнослужащими в собственность жилья от государства являются:

1) признание их в установленном законом порядке нуждающимися в жилых помещениях (это не распространяется на военнослужащих, являющихся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих);

2) увольнение с военной службы, при условии наличия на момент увольнения общей (календарной) продолжительности военной службы 20 лет и более;

3) увольнение с военной службы, если на момент увольнения военнослужащего с военной службы он имеет общую (календарную) продолжительность военной службы 10 лет и более, при условии, что основаниями для увольнения явились (являются): а) достижение предельного возраста пребывания на военной службе, б) состояние здоровья, в) организационно-штатные мероприятия.

В целом под правом на жилище военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, следует понимать юридическую возможность (право):

а) получения жилья на определенных Законом о статусе военнослужащих льготных условиях за счет средств федерального бюджета;

б) вступления в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы;

в) получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов;

г) приобретения жилья в собственность с использованием государственных жилищных сертификатов и субсидии (безвозмездной финансовой помощи);

д) безвозмездного получения в собственность занимаемых ими жилых помещений в соответствии с действующим законодательством;

е) стабильного обладания имеющимся жильем, включая право владения, пользования и распоряжения жильем⁶.

Военнослужащие имеют особый статус, так как их служба связана с определенными трудностями и ли-

шениями. Поэтому государство предоставляет им дополнительные гарантии и компенсации. Так, п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих устанавливает трехмесячный срок со дня прибытия на новое место военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, для обеспечения его и совместно проживающих с ним членов его семьи служебным жилым помещением по установленным нормам.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих или по их желанию выплачивают денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений. На настоящий момент размер такой компенсации установлен:

– в городах Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 руб.;

– в других городах и районных центрах – 3 600 руб.;

– в прочих населенных пунктах – 2 700 руб.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 % в случае совместного проживания с военнослужащим трех и более членов семьи⁷.

Принципы обеспечения жильем военнослужащих, уволенных или увольняемых с военной службы, путем предоставления жилищных сертификатов изложены в федеральной целевой программе «Государственные жилищные сертификаты». Данный вид жилищного обеспечения существует с 1998 г. За прошедшие годы программа неоднократно меняла свой статус: изначально имела статус Президентской программы, затем стала федеральной целевой программой, и, наконец, перешла в разряд отдельной подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг. Программа предусматривает, что право на получение безвозмездной субсидии (государственного жилищного сертификата) имеют нуждающиеся в улучшении жилищных условий военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы, и граждане, уволенные с военной службы, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 10 лет и более, основаниями для увольнения с военной службы которых являются (явились) достижение ими предельного возраста пребывания на военной службе, или состояние здоровья, или организационно-штатные мероприятия.

Совершенно новым направлением в реализации права военнослужащих на жилище с 2005 г. является участие военнослужащих, проходящих службу по контракту, в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС).

Военнослужащим – участникам НИС выделяются денежные средства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от

⁶ Пчелинцева Л. Право на жилище военнослужащих // Отечественные записки. 2002. № 8.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 653).

20 августа 2004 г. №117-ФЗ и изданными во исполнение этого Закона иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Закон предоставляет возможность приобретения военнослужащим жилья в собственность с использованием инструментов ипотечного кредитования в любое время по истечении трех лет участия в НИС, не дожидаясь окончания срока службы.

Если военнослужащий – участник НИС не приобретает жилье в период прохождения военной службы или по ее окончании, он имеет право при возникновении права на использование накоплений, учтенных на его именном накопительном счете, получить накопленные средства и использовать их по своему усмотрению, как на приобретение жилья, так и на иные цели.

Размеры ежегодных начислений на именные накопительные счета НИС не зависят от количества членов семьи военнослужащего, его должности, воинского звания и региона прохождения военной службы, наличия ученой степени и других факторов. Накопления для жилищного обеспечения законодательно подпадают под определение одного из видов довольствия военнослужащего наряду с денежным, вещевым и про-

довольственным, при расчете которых не учитывается состав семьи.

Категории военнослужащих, являющихся участниками НИС, установлены вышеуказанным Законом и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». При этом, некоторые категории военнослужащих становятся участниками НИС при наступлении определенных юридических фактов независимо от их желания.

Таким образом, основной особенностью осуществления военнослужащими права на жилище является установленная законом гарантия обеспечения военнослужащего государством:

а) жилым помещением на весь период прохождения им военной службы (либо выплата компенсации за наем (поднаем) жилья в случае невозможности обеспечения);

б) жилым помещением, передаваемым данному военнослужащему в собственность, при условии достижения военнослужащим установленной законом продолжительности военной службы (а иногда, в дополнение к этому, и при наличии определенных оснований увольнения с военной службы).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНИНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЕННОМУ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПОСЛЕ 1 ЯНВАРЯ 2005 ГОДА, И ЧЛЕНАМ ЕГО СЕМЬИ

А.В. Ефремов, старший юрист-консульт военного комиссариата Чувашской Республики, подполковник юстиции; Ю.В. Чередниченко, старший юрист-консульт военного комиссариата Республики Марий Эл, майор юстиции; А.В. Очков, старший юрист-консульт военного комиссариата Республики Мордовия, майор юстиции

Военные законы должны иметь социальную направленность
Председатель Комитета Государственной Думы по обороне В. Заварзин

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждены Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Установлено, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) военнослужащим – гражданам Российской

Федерации, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), гражданам Российской Федерации (далее – граждане), уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере, не превышающем:

– в городах Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 руб.;

– в других городах и районных центрах – 3 600 руб.;

– в прочих населенных пунктах – 2 700 руб.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 % при следующих условиях:

– совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают три и более членов семьи;

– семья военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы, вставшего на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1

января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из четырех и более человек.

Выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба.

Выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения.

Финансирование расходов, связанных с выплатой денежной компенсации, осуществляется Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, за счет и в пределах средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на пенсионное обеспечение лиц, уволенных с военной службы.

Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы.

В случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров¹.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми

помещениями граждан, уволенных с военной службы и до 1 января 2005 г. принятых на учет в муниципальных образованиях в соответствии с жилищным законодательством в качестве нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется в соответствии с жилищным законодательством, а также за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, для обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы и до 1 января 2005 г. принятых на учет в муниципальных образованиях в соответствии с жилищным законодательством в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по выбору указанных граждан им могут предоставляться жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти или жилые помещения, переданные в порядке, установленном федеральным законом, из федеральной собственности в муниципальную собственность, по договору социального найма органом местного самоуправления по месту принятия указанных граждан на учет. Указанным гражданам жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности или переданные из федеральной собственности в муниципальную собственность, предоставляются в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 вышеуказанного Федерального закона.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Такой порядок определен в Положении о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909.

На практике, нередки случаи, когда военнослужащие, уволенные после 1 января 2005 г. с их согласия без предоставления им жилой площади, но вставшие на учет нуждающихся в жилых помещениях в муниципальных образованиях до 1 января 2005 г., не получают денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. При этом, суды выносят противоречивые решения при рассмотрении соответствующих споров. В основу решений одних судей положено толкование п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что условиями для выплаты денежной компенсации являются не только постановка на учет нуж-

¹ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

дающихся до 1 января 2005 г., но и увольнение из Вооруженных Сил Российской Федерации до этого срока. Другие судьи полагают, что достаточно, чтобы постановка на учет в муниципальных образованиях была осуществлена до 1 января 2005 г. В настоящей статье авторы предлагают рассмотреть на примере решения мирового судьи данные вопросы, которые являются достаточно актуальными для военнослужащих, уволенных после 1 января 2005 г. Гражданин А. обратился к мировому судье с иском к военному комиссариату о взыскании денежной компенсации за наем жилого помещения, указывая на то, что он уволен из Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с организационно-штатными мероприятиями 22 декабря 2006 г., имеет общую продолжительность военной службы 14 лет. Уволен с военной службы с зачислением в запас без предоставления жилого помещения, с оставлением в очереди на получение жилья с последующим правом на получение и реализацию государственного жилищного сертификата. Истец с 1997 г. состоит на учете в администрации г. Ш. на получение жилой площади. Истец со своей семьей снимает квартиру с оплатой найма согласно договору. С января 2007 г. выплата денежной компенсации за наем жилого помещения истцу не производится, в результате образовалась задолженность в размере 18 000 руб.

Истец просил взыскать указанную задолженность 18 000 руб. с военного комиссариата, а также обязать военный комиссариат в дальнейшем, до получения жилой площади, выплачивать денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в размере 18 000 руб. в месяц.

В судебном заседании истец в соответствии со ст. 39 ГПК РФ уточнил иски требования и просил обязать военный комиссариат выплатить истцу денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в размере 18 000 руб. в месяц за период с января по октябрь 2007 г., а также обязать военный комиссариат выплачивать истцу денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в размере 18 000 руб. в месяц с 1 ноября 2007 г. до фактического предоставления жилого помещения либо фактического предоставления субсидии по государственному жилищному сертификату в размере, предусмотренном договором найма, но не более установленного размера в соответствии с действующим законодательством.

Представитель ответчика военного комиссариата Щ., действующая на основании доверенности от 4 апреля 2007 г., иски требования не признала, пояснив суду, что Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 и утвержденное указанным Постановлением Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей распространяется только на лиц, уволенных с военной службы

и вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях. А., хотя и встал на учет до 1 января 2005 г., однако уволен с военной службы после 1 января 2005 г., а именно 22 декабря 2006 г., следовательно, действие упомянутого выше Постановления Правительства Российской Федерации на истца не распространяется. Выслушав истца и представителя ответчика, исследовав письменные доказательства, имеющиеся в деле, оценив доказательства по делу в совокупности, мировой судья пришел к следующему:

Судом установлено, что 22 декабря 2006 г. истец уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеет продолжительность военной службы, т. е. выслугу лет в календарном исчислении, 14 лет, что подтверждается выпиской из приказа военного комиссара от 22 декабря 2007 г. А. с 21 июля 1997 г. администрацией г. Ш. включен в список очередников на получение жилых помещений, что подтверждается соответствующей выпиской. Указанные обстоятельства подтверждаются письменными доказательствами и не оспариваются сторонами по делу. Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно ст.ст. 15 и 18 Конституции Российской Федерации права и свободы гражданина являются непосредственно действующими, они определяют содержание и применение законов. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» является законом прямого действия; поскольку указанный Федеральный закон не содержит оснований для отказа лицам, уволенным с военной службы после 1 января 2005 г., в реализации права на выплату денежной компенсации за наем жилья, то доводы представителя военного комиссариата о нераспространении действия Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 на А. суд посчитал необоснованными.

Поскольку право А. на получение денежной компенсации за наем жилья до обеспечения жилым помещением либо до фактического предоставления субсидии по государственному жилищному сертификату гарантировано п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», суд признал доводы истца обоснованными, а его иски требования – подлежащими удовлетворению.

На момент написания настоящей статьи Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает и изучает жалобу Г., который досрочно уволился из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации в

2007 г. по состоянию здоровья без предоставления жилого помещения с его согласия, снимает жилое помещение и состоит на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, по вопросу невыплаты ему денежной компенсации за поднаем жилого помещения. Конституционный Суд Российской Федерации, изучая материалы дела, проверяет, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной

службы, и членам их семей» и п. 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Остается надеяться на то, что Конституционный Суд Российской Федерации раз и навсегда поставит точку в данном вопросе.

Однако остается нерешенным вопрос: почему военнослужащие, уволенные после 1 января 2005 г. и оставленные в списках нуждающихся в жилых помещениях в воинских частях (в том числе на получение жилых помещений по избранному месту жительства), не обеспеченные жилыми помещениями по месту службы, лишены права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения?

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> журнал										72527		
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания		
	(наименование издания)										Количество комплектов		
	на 2010 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	(почтовый индекс)				(адрес)								
	Кому												
(фамилия, инициалы)													

										ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА			
ПВ			место			ли-тер			на <u>газету</u> журнал			72527	
«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания			
(наименование издания)													
Стои-мость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплек-тов							
		перед-ресовки		_____ руб. _____ коп.									
на 2010 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
(почтовый индекс)				(адрес)									
Кому													
(фамилия, инициалы)													

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ ОБ ИНДЕКСАЦИИ ВЗЫСКАННЫХ СУММ НА ДЕНЬ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА (по материалам судебной практики)

А.А. Выкубин, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Согласно ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может проиндексировать сумму взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда. Заявление рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса об индексации присужденных денежных сумм. На определение суда об индексации присужденных денежных сумм может быть подана частная жалоба.

Индексация – это установленный государством механизм увеличения денежных доходов граждан в связи с ростом потребительских цен. Цель индексации – поддержание покупательной способности денежных доходов.

В соответствии со ст. 318 ГК РФ сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина: в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях – индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом.

Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (чч. 1 и 2 ст. 6).

Приведенные законоположения корреспондируют со ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, что-

бы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» (постановление от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции»). Усмотрев в деле «Бурдов против России» нарушение положений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, Европейский суд по правам человека в постановлении от 7 мая 2002 г. по данному делу пришел к выводу, что, не исполнив решение суда, власти государства-ответчика лишили заявителя возможности взыскать денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить, нехватка же средств не может служить тому оправданием.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права. Развивая данную правовую позицию применительно к исполнению судебных решений по искам о взыскании средств по денежным обязательствам, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2005 г. № 8-П отметил, что взыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также должно быть обеспечено возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, приводящими к затягиванию исполнения судебного решения или его неисполнению. Часть 1 ст. 208 ГПК РФ, предусматривающая, что рассмотревший дело суд может по заявлению взыскателя или

должника произвести индексацию взысканных денежных сумм на день исполнения решения суда, соотносится с приведенными законоположениями и правовыми позициями. Выступая процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения, данная норма, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающая права заявителя, перечисленные в жалобе, поскольку система действующего правового регулирования не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного постановления.

Таким образом, при длительном неисполнении вступившего в законную силу судебного постановления о взыскании судом денежных сумм в пользу военнослужащего последний в целях поддержания покупательной способности взысканных денежных сумм вправе обратиться в суд с заявлением об их индексации.

Заявление об индексации денежных сумм подается в суд в письменной форме.

В заявлении должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование истца (заявителя), его место жительства, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
- 3) наименование ответчика (заинтересованной стороны), его место жительства или, если ответчиком (заинтересованной стороной) является организация, ее место нахождения;
- 4) в чем заключается нарушение прав, свобод или законных интересов истца (заявителя) и его требования;
- 5) обстоятельства, на которых истец (заявитель) основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- 6) расчет индексированной денежной суммы;
- 7) перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца (заявителя), его представителя, ответчика (заинтересованной стороны), иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела.

Заявление подписывается истцом (заявителем) или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

К заявлению прилагаются:

- 1) его копии в соответствии с количеством ответчиков (заинтересованных сторон);
- 2) доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца (заявителя);
- 3) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец (заявитель) основывает свои требования, копии этих документов для ответчика (заинтересованной стороны), если копии у них отсутствуют;
- 4) расчет индексированной денежной суммы, подписанный истцом (заявителем), его представителем,

с копией для ответчика (заинтересованной стороны).

Заявление об индексации может быть рассмотрено судом в порядке, установленном ст. 208 ГПК РФ, лишь относительно денежных сумм, уже взысканных по решению суда, реальное исполнение которого задержалось на определенное время. Именно за этот период (с момента присуждения судом денежных сумм до дня – включительно – фактического исполнения решения) производится индексация этих сумм. Если в заявлении ставится вопрос об индексации присужденной судом суммы за прошлое время по тем мотивам, что с момента возникновения права на указанную сумму до вынесения решения суда произошли инфляционные процессы, приведшие к частичному ее обесцениванию, то такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства¹.

Как правило, способ индексации, применяемый судом, основан на учете уровня инфляции, имевшего место за период от вынесения решения суда до реального его исполнения. Сведения об уровне инфляции (потребительских цен) за конкретный период могут исходить от исполнительных органов субъекта Российской Федерации, наделенных соответствующими полномочиями, либо федерального органа исполнительной власти (Федеральная служба государственной статистики и ее территориальные органы, действующие в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 420). Индекс потребительских цен, определенный в соответствующем субъекте Российской Федерации, позволяет обеспечить более реальную защиту прав взыскателя в условиях инфляции, поскольку индексы роста потребительских цен, являясь экономическим показателем роста цен, объективно отражают уровень инфляции по месту проживания взыскателя.

При отсутствии указанных данных в субъекте Российской Федерации ориентиром для установления уровня инфляции могут служить данные, содержащиеся в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий год относительно прогнозируемого уровня инфляции (потребительских цен).

Следует отметить, что граждане, включая военнослужащих, достаточно активно пользуются рассматриваемым правом. Так, постановлением Тверского областного суда от 13 июня 2007 г. в пользу К. в счет возмещения вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, за счет казны Российской Федерации взыскано 237 909 руб. 08 коп. Указанное решение суда вступило в законную силу 9 августа 2007 г. и было исполнено 5 декабря 2007 г.

В связи с необоснованным удерживанием должником причитающихся к выплате денежных сумм К. обратился в суд с заявлением об их индексации. Постановлением Тверского областного суда от 27 октября 2008 г. заявление К. удовлетворено, произведена индексация присужденных ему денежных сумм и постановлено взыскать в его пользу за счет казны Российской Федерации 12 847 руб. 09 коп.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. М., 2007.

В кассационной жалобе представитель Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) просил постановление судьи отменить и дело направить на новое рассмотрение в связи с неправильным применением судом материального закона. Представитель Минфина России указал в жалобе, что суд неверно установил период времени, подлежащий индексации, поскольку в соответствии со ст. 242.2 БК РФ исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев и поэтому индексируемый период по данному делу должен составлять не четыре, а один месяц. Кроме того, он указал, что с учетом требований ст. 318 ГК РФ о том, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству, индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом, суду при определении уровня инфляции следовало руководствоваться Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2007 год» от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ, в соответствии с которым уровень инфляции в 2007 г. составил 6,5 – 8 %, и в связи с этим следовало применить коэффициент индексации 1,08, с учетом которого размер индексации за один месяц составляет 1 586 руб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия нашла постановление законным и обоснованным. В мотивировочной части определения суд указал следующее.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, а согласно ст. 208 ГПК РФ своевременно не выплаченные взысканные денежные суммы подлежат индексации. Как видно из материалов дела, постановление суда от 13 июня 2007 г., которым в пользу К. за счет казны Российской Федерации взыскано 237 909 руб. 08 коп., вступило в законную силу 9 августа 2007 г., а фактически исполнено только 5 декабря 2007 г. С учетом данных обстоятельств судебная коллегия считает, что период времени неисполнения судебного решения, подлежащий индексации, установлен судом правильно.

Доводы кассационной жалобы о том, что указанный период должен исчисляться по истечении предусмотренного ст. 242.2 БК РФ трехмесячного срока, являются несостоятельными, поскольку указанная норма бюджетного законодательства носит пресекательный характер, направлена на защиту интересов взыскателя и не освобождает должника от обязанности выплатить присужденные денежные суммы с учетом индексации за весь период неисполнения решения суда, который по смыслу ст. 210 ГПК РФ следует исчислять с момента вступления решения суда в законную силу.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы кассационной жалобы о том, что суду при определении уровня инфляции следовало руководствоваться Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2007 год», поскольку положения ст. 318 ГК РФ, вопреки доводам жалобы, не содержат указаний о том,

что индексация выплачиваемой по денежному обязательству суммы производится с учетом уровня инфляции, определяемого федеральным законодательством.

Кроме того, по смыслу закона, индексация подлежащих выплате в возмещение вреда денежных сумм с учетом индекса потребительских цен в соответствующем субъекте Российской Федерации позволяет обеспечить более реальную защиту прав взыскателя в условиях инфляции, а определение размера индексации с учетом роста потребительских цен в целом по Российской Федерации производится при отсутствии таких данных по субъекту Российской Федерации.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что примененный судом порядок индексации с учетом индекса потребительских цен, рассчитанного Федеральной службой государственной статистики по Тверской области, не противоречит требованиям закона и является правильным.

Кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 35-О08-48 постановление судьи Тверского областного суда от 27 октября 2008 г. в отношении К. оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя Минфина России – без удовлетворения.

Аналогичная правовая позиция была отмечена также в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2000 г.

Так, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих определений по конкретному делу указывает, что «в результате инфляционных процессов своевременно невыплаченные военнослужащим денежные суммы значительно утратили свою покупательную способность. Это, безусловно, причинило им убытки, которые в соответствии со ст. 15, 1064 и 1082 ГК Российской Федерации должны быть им полностью возмещены. Определяя размер этих убытков с учетом требований заявителей, суд вправе руководствоваться сводным индексом потребительских цен, рассчитываемым местными органами государственной статистики, как экономическим показателем, объективно отражающим уровень инфляции в регионе»².

При обращении военнослужащего в суд с заявлением о проведении индексации денежных сумм, следует иметь в виду, что возможность индексации присужденных судом денежных сумм не ставится законом в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения.

Приведем пример из судебной практики.

Б. обратился в суд с заявлением об индексации денежных сумм, присужденных ему решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 1 февраля 2002 г.

Определением названного суда от 13 октября 2008 г. заявление было удовлетворено.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда определение суда первой

² Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2000 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 11.

инстанции отменено, а в удовлетворении заявления отказано.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации своим определением от 16 июля 2009 г. № 5н-221/09 отменила кассационное определение и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал, что убытки, понесенные им в связи с несвоевременным исполнением судебного решения, не были обусловлены поведением должника, а поэтому возмещение вреда, причиненного Б. несвоевременным исполнением судебного решения, не может быть произведено в порядке ст. 208 ГПК РФ за счет воинской части.

Однако данные выводы являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании закона.

Исполнительный лист выдан заявителю 26 апреля 2002 г., а 25 мая 2002 г. направлен им для исполнения в адрес Минфина России.

Денежные средства перечислены на имя Б. платежным поручением от 23 декабря 2003 г. № 177. Однако в связи с неправильным указанием в платежном поручении отчества заявителя деньги поступили на его счет лишь 24 июля 2008 г.

В заявлении Б. просил суд произвести индексацию денежной суммы, присужденной ему решением от 1 февраля 2002 г., за период с мая 2002 г. по декабрь 2003 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК Российской Федерации по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения.

Данная норма является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения.

Из анализа указанной нормы закона с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 20 марта 2008 г. № 244-О-П, следует, что возможность индексации присужденных судом денежных сумм не ставится законом в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения, поскольку индексация является не мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а механизмом, позволяющим полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве. Кроме того, следует учитывать, что в случае несвоевременного исполнения определения суда об индексации взысканной суммы в связи с просрочкой платежа указанная сумма, в силу ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, при обращении взыскателя в суд также подлежит индексации.

Приведем характерный пример.

Постановлением Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 2 декабря 2005 г. в пользу Ж. за счет казны Российской Федерации взыскано 1 689 306 руб.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2006 г. постановление суда оставлено без изменения.

Присужденная денежная сумма на счет заявителя Ж. поступила 21 июля 2007 г.

Определением судьи Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2007 г. удовлетворено заявление Ж. об индексации взысканной суммы в связи с просрочкой платежа: с казны Российской Федерации в пользу Ж. взыскана сумма индексации ранее присужденной суммы в размере 312 073 руб. 10 коп.

Ж. обратился в суд с заявлением об индексации присужденной денежной суммы в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства, указывая на то, что исполнительный лист был направлен должнику 9 апреля 2008 г., а платеж поступил на его лицевой счет только 25 сентября 2008 г., за это время сумма подверглась инфляции, которую он просит взыскать по индексу роста потребительских цен.

Представитель Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) И. иск признал частично, просил произвести расчет индексации за период с апреля 2008 г. по сентябрь 2008 г. исходя из уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Определением судьи Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 2 марта 2009 г. Ж. отказано в удовлетворении заявления об индексации присужденной денежной суммы по мотиву, что взыскание индексации за несвоевременную выплату проиндексированной суммы законом не предусмотрено.

В частной жалобе, поданной Ж., поставлен вопрос об отмене определения суда по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение суда отменила по следующим основаниям.

Отказывая Ж. в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что такая индексация уже была произведена определением суда от 17 декабря 2007 г. и присужденная сумма была приведена в соответствие с уровнем цен и стоимостью жизни, сложившимися на день реального исполнения должником своего обязательства, повторная индексация такой суммы в порядке ст. 208 ГПК РФ не основана на законе.

С таким выводом согласиться нельзя, так как он противоречит действующему процессуальному закону.

Согласно ч. 1 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Таким образом, правила ст. 208 ГПК РФ направлены на обеспечение реальной защиты прав взыскателя в условиях инфляции, когда от момента вынесения решения до его исполнения взысканные суммы обесцениваются.

При этом, в порядке ст. 208 ГПК РФ судом рассматриваются заявления об индексации относительно де-

нежных сумм, уже взысканных по решению суда, реальное исполнение которых задержалось на определенное время. Именно с момента присуждения судом денежных сумм до дня фактического исполнения решения производится индексация указанных сумм, т. е. право на получение взысканной суммы у Ж. возникло с момента вынесения определения суда о взыскании денежной суммы.

Как усматривается из материалов дела, определение суда от 17 декабря 2007 г., которым в пользу Ж. присуждена денежная сумма 312 073 руб., фактически исполнено спустя более девяти месяцев и определенная к взысканию сумма индексации на счет заявителя Ж. поступила только 25 сентября 2008 г.

Таким образом, длительное неисполнение судебного постановления ответчиком по выплате указанной присужденной суммы привело к утрате денежными средствами покупательской способности в результате инфляции, в связи с чем данная сумма подлежала индексации в порядке ст. 208 ГПК РФ.

С учетом изложенного вывод суда о том, что в данном случае имеет место повторная индексация взысканных по решению суда сумм, является ошибочным, основанным на неправильном применении указанной нормы процессуального права.

Вина должника не является условием, при котором производится индексация присужденной денежной суммы, поскольку применение индексов роста цен направлено не на усиление экономических санкций в отношении должника, а на правильное определение размера реального и полного возмещения вреда при рассмотрении спора в суде.

Кроме того, рассматривая дело, суд не учел, что представитель Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) И. иск признал частично и просил произвести расчет индексации за период с апреля 2008 г. по сентябрь 2008 г. исходя из уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год. Этому доказательству, подтверждающему доводы ист-

ца, суд не дал никакой оценки и не указал мотивы, по которым суд не принял признание иска ответчиком. Между тем в соответствии с ч. 4 ст. 173 ГПК РФ в случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или неутверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Однако такого определения в нарушение указанной нормы закона судом вынесено не было.

Согласно ст. 198 ГПК РФ в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.

При таких обстоятельствах вынесенное Верховным судом Республики Саха (Якутия) определение подлежит отмене.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2009 г. № 74-Г09-12 определение судьи Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 2 марта 2009 г. отменено.

Таким образом, высказанные суждения, основанные на судебной практике, могут стать еще одним шагом к достижению цели реального (полного) исполнения судебных постановлений, защиты прав лиц, обратившихся в суд, что позволит обеспечить защиту прав заявителя в условиях инфляции, сохранив на должном уровне покупательскую способность присужденных судом денежных сумм.

В завершение статьи автор хотел бы привести слова известного немецкого ученого-правоведа Р. Иеринга: «Борьба человека за свое право – это его обязанность и долг: сопротивление наглому, затрагивающему самую личность беззаконию, т. е. нарушению прав, носящему по своему приему характер его попрания, характер личного оскорбления, есть обязанность. Это обязанность правомочного по отношению к себе самому, потому что таково повеление нравственного самосохранения, это обязанность по отношению к обществу, потому что таково необходимое условие существования права»³.

Информация

Вынесен приговор помощнику главкома Сухопутных войск по строительству и расквартированию, а также его подчиненной за должностные преступления

Московский окружной военный суд вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении помощника главнокомандующего Сухопутными войсками по расквартированию и обустройству – начальника службы расквартирования и обустройства полковника С. и ведущего инженера жилищного отдела этой службы Ч. Они были признаны виновными в злоупотреблении должностными полномочиями, получении взятки и служебном подлоге (ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 4 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ).

Судом установлено, что в 2007 году С. при содействии Ч. за взятку оформил фиктивные документы о постановке в очередь на получение жилья индивидуального предпринимателя, не имевшего на это оснований. Затем, пользуясь своим служебным положением, он распределил данному гражданину две квартиры в Солнечногорском районе Московской области. За незаконные действия С. и Ч. получили деньги в размере 7 тысяч долларов США, а также два дачных дома и баню, которые были построены на их дачных участках.

Согласившись с представленными государственными обвинениями доказательствами, суд признал С. и Ч. виновными в указанных преступлениях. С. приговорен к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, Ч. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, они лишены права в течение 3 лет занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с исполнением организационно-распорядительных функций. По решению суда С. также лишен воинского звания «полковник» и государственных наград.

³ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 16.

ПРОПУСК ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ: ФОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЗАСЛУЖИВАЮЩЕЕ ВНИМАНИЯ?

Д.Е. Зайков, начальник юридической службы военного учреждения

Твердость правового порядка требует, чтобы гражданин зависел от законов, а не от лиц, их применяющих
Г.Ф. Шершеневич

Большая часть гражданских дел, находящихся в военных судах, возникает из публичных отношений, в связи с чем они подлежат рассмотрению в порядке гл. 25 «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Одной из особенностей указанного порядка является наличие специального срока, установленного для защиты заявителем своих нарушенных прав и свобод.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2) суду при подготовке дела к судебному разбирательству надлежит учитывать, что к обстоятельствам, *имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел* (выделено автором), в частности, относится соблюдение срока обращения с заявлением в суд.

Статья 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает как указанный специальный срок – три месяца, так и момент начала его исчисления – день, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод. При этом, пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Вопрос о наличии у суда права по своей инициативе выяснять причину пропуска заявителем срока обращения в суд и, как следствие, выносить решение об отказе в удовлетворении заявления, без возражения заинтересованного лица, чьи решения и (или) действия (бездействия) оспариваются, о пропуске заявителем указанного срока, длительное время решался неоднозначно.

Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 было разъяснено следующее: «Законом предусмотрен трехмесячный срок обращения в суд со дня, когда военнослужащему стало известно о нарушении его прав и свобод, и месячный срок со дня получения отказа в удовлетворении жалобы или со дня подачи жалобы, если на нее не был получен ответ.

Жалобы военнослужащих на неправомерные действия воинских должностных лиц и органов военного управления, содержащие требования о защите нарушенного права, должны приниматься судом к рассмотрению независимо от истечения указанных сроков. Истечение срока на обращение в суд, о котором заявлено лицом, действия (бездействие) которого обжалуются, является основанием к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении жалобы, если отсутствуют уважительные причины пропуска этого срока».

Другими словами, если субъект, к которому предъявлено требование по делу, возникшему из публичных правоотношений, не заявит в суде о пропуске предусмотренного ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока, то суд не вправе по своей инициативе выяснять причины его пропуска и тем более отклонять жалобу по мотиву пропуска этого срока¹.

В то же время иные разъяснения высшей судебной инстанции свидетельствуют о противоположной позиции. Так, согласно Обзору законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года² (вопрос 22) и Обзору законодательства и судебной практики Верхов-

¹ Ильин Б.В. Применение судом срока исковой давности, срока обращения в суд и (или) иных аналогичных сроков // Право и экономика. 2006. № 4.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.

ного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г.³ (определение № 5н-278/04) на суд возлагается обязанность проверить наличие (отсутствие) пропуска заявителем указанного срока и причин такового вне зависимости от наличия (отсутствия) заявления об этом от заинтересованного лица.

Логичным завершением данного «противостояния» стало внесение в 2007 г. в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 изменений⁴, в силу которых п. 12 был изложен в новой редакции: «Статьей 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен трехмесячный срок обращения в суд со дня, когда военнослужащему стало известно о нарушении его прав и свобод. Пропуск указанного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин является основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении требований заявителя в предварительном судебном заседании или в судебном заседании без исследования фактических обстоятельств дела, в том числе при отсутствии заявления об этом государственного органа или должностного лица, действия которого оспариваются заявителем». Таким образом, проверка соблюдения заявителем срока обращения в суд является не только правом, но и обязанностью суда.

Взгляд на указанную проблему не изменился и с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2, в п. 24 которого было указано, что, «принимая во внимание положения ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо оттого, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица»⁵.

Таким образом, казалось, что все процессуальные вопросы в части, касающейся сроков обращения в суд, разрешены, однако в практической плоскости до сих пор приходится сталкиваться с отдельными проявлениями произвольного толкования судами процессуального закона.

Так, при рассмотрении Московским гарнизонным военным судом в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одного из гражданских дел⁶ суд, проигнорировав требования ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции, вопрос о соблюде-

нии заявителем сроков обращения в суд в судебном разбирательстве не поднимал. И это несмотря на то обстоятельство, что подобное ходатайство было заявлено представителем заинтересованного лица, также им были представлены доказательства пропуска заявителем указанного срока. Соответственно в нарушении требований п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 выводы о восстановлении или об отказе в восстановлении срока обращения в суд в решении указаны не были.

Кассационная инстанция данное процессуальное нарушение за такое не посчитала: «Утверждение автора кассационной жалобы о пропуске заявителем предусмотренного ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока обращения в суд с заявлением несостоятельно. У. оспаривается бездействие начальника и жилищной комиссии военной организации, связанное с непринятием необходимых и достаточных мер для обеспечения заявителя жилым помещением и увольнения с военной службы. Это бездействие является длящимся нарушением прав заявителя, поэтому применение в данном случае указанного срока невозможно и необходимости рассматривать данный вопрос у суда первой инстанции не имелось». Насколько же законна и обоснованна данная позиция?

Несмотря на то что в рассматриваемой ситуации длящийся характер нарушений прав заявителя сомнений не вызывает⁷, позиция суда кассационной инстанции вызывает удивление: на основании чего суд пришел к выводу о том, что:

– во-первых, в указанном случае применение срока обращения в суд невозможно;

– во-вторых, необходимости рассматривать данный вопрос у суда первой инстанции не имелось.

Встанем на позицию суда кассационной инстанции и попытаемся обосновать верность приведенного умозаключения: бездействие, нарушающее права заявителя, является длящимся по времени, соответственно может нарушать и нарушает права заявителя в любой момент до момента его окончания. Окончанием бездействия является совершение предписанных действий, таким образом, отсчет срока, предусмотренного ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, может быть начат в любое время до прекращения бездействия, т. е. заявитель вправе обратиться в суд в течение неограниченного периода времени, за исключением истечения трехмесячного срока с момента, когда бездействие, нарушающее его права, было прекращено, а его права реализованы. Соответственно обращение заявителя в указанный трехмесячный

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» от 6 февраля 2007 г. № 6.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

⁶ Оспаривание действий (бездействия) начальника военной организации и жилищной комиссии военной организации, связанных с необеспечением жилым помещением вне очереди и увольнением с военной службы.

⁷ По мнению автора, в данном случае можно провести аналогию с административным правом: длящимся является такое противоправное действие или бездействие, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на заинтересованное лицо законом (абз. 3 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5).

срок (если таковое произойдет) будет носить формальный характер, а необходимость в нем будет сведена лишь к установлению факта нарушения прав заявителя.

Однако, по мнению автора, указанный подход ошибочен и направлен на неверное толкование процессуального закона. При этом, совершенно непонятно, что же явилось главной причиной вышеизложенного: невозможность, т. е. суд был бы рад исполнить возложенную на него обязанность, да не смог в силу объективных обстоятельств, или же отсутствие необходимости, т. е. фактически отсутствие обязанности суда проверить соблюдение заявителем срока обращения в суд? Положительные ответы будут явно выходить за пределы законности и обоснованности.

Начнем с того, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации понятия «длящееся нарушение прав и свобод» не содержит, следовательно, каких-либо особенностей, связанных с исчислением или определением природы срока обращения в суд процессуальное законодательство не знает. Тем более, в законе отсутствуют случаи (основания) *невозможности* применения срока обращения в суд. Если же кассационная инстанция имела в виду невозможность применения срока обращения в суд в силу невозможности его определения, т. е. установления начала течения указанного срока, то указанная позиция становится еще более абсурдной.

Неужели длящийся характер нарушения прав заявителя каким-то образом мешает или делает невозможным определить момент, когда заявителю *стало известно о нарушении его прав*? Именно указанное условие начала течения срока на обращение в суд позволяет сделать вывод о том, что характер нарушения прав заявителя какого-либо влияния на начало течения искомого срока не имеет.

Согласно Обзору судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц⁸ рассмотрение судом вопроса о пропуске срока на обращение с заявлением в суд в практическом плане должно сводиться к установлению точной даты, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод.

В силу абз. 3 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 срок обращения с заявлением в суд начинается течь с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности или о привлечении к ответственности. *Обя-*

занность доказывания этого обстоятельства лежит на заявителе (выделено автором).

По смыслу закона в случае соблюдения заявителем трехмесячного срока, исчисленного с указанного дня, его права и свободы подлежат восстановлению в полном объеме независимо от длительности периода нарушения прав и времени, прошедшего с момента такого нарушения до дня, когда лицу стало известно об этом⁹.

Нарушив требования закона – не выяснив, соблюден ли заявителем срок, установленный ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд тем самым фактически превратил данную свою обязанность в дискрецию со всеми вытекающими последствиями.

К сожалению, указанный пример единственным не является. Так, заинтересованным лицом в целях реализации права, предусмотренного ст. 231 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, были поданы замечания на протокол судебного заседания. В связи с тем что указанное процессуальное действие было совершено за пределами установленного законом срока (пропуск составил три дня), в соответствии со ст. 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одновременно с замечаниями на протокол было подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Направляя заинтересованному лицу определение о частичном отклонении замечаний на протокол, суд в своем сообщении в части, касающейся пропуска процессуального срока, указал, что «срок на подачу замечаний пропущен формально и необходимости в его восстановлении нет».

Как можно интерпретировать данную позицию суда? На взгляд автора, исключительно одним – полным пренебрежением к закону и нежеланием заниматься, на взгляд суда, пустой тратой времени – назначать судебное заседание, извещать лиц, участвующих в деле, проводить судебное заседание, выносить определение¹⁰. Ведь цена вопроса – всего лишь рассмотрение заявления о восстановлении пропущенного срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания!¹¹

Тем не менее, мотивировка суда об отсутствии необходимости (она, видно, «полюбилась» судам за свою субъективность и универсальность) восстановления пропущенного процессуального срока проста и незамысловата, но не соответствует ни требованиям законности, ни требованиям обоснованности.

Процессуальное законодательство не определяет формальность (данная категория не имеет каких-либо критериев и может определяться исключительно субъективными признаками) как признак пропуска процес-

⁸ Обзор подготовлен на основании докладов (справок) окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год (подраздел «Исковая давность и срок на обращение с заявлением в суд»).

⁹ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц от 27 октября 2004 г.

¹⁰ Статья 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

¹¹ Процедура составления и подачи замечаний на протокол судебного заседания не является простой процессуальной формальностью. Эту процедуру можно, а зачастую просто необходимо, использовать для расширения доказательственной базы при обжаловании судебных актов и создания дополнительной доказательственной базы. Грамотно составленные замечания на протокол могут стать мощным юридическим оружием борьбы с незаконными и необоснованными судебными актами. См.: Григорьев В. Процессуальная формальность или правовое оружие? // Бизнес-адвокат. 2006. № 20.

суального срока, каким-либо образом влияющий на его наличие или отсутствие.

Процессуальный срок может быть либо пропущен, либо не пропущен. При этом, в первом случае при соблюдении лицом, участвующим в деле, установленных законом условий, действия суда по рассмотрению вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока четко регламентированы (ст. 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Помимо этого, следует отметить, что законодатель не предоставляет суду права определять необходимость восстановления того или иного процессуального срока (в полномочия суда входит только рассмотрение вопроса о признании уважительности либо неуважительности причины пропуска срока на совершение какого-либо процессуального действия). Подменяя своим мнением позицию лица, участвующего в

деле, суд тем самым необоснованно вмешивается в ход судебного разбирательства, а также нарушает основополагающий принцип гражданского процесса – принцип равенства.

Нельзя не признать, что, возможно, суды в вышеуказанных ситуациях, ущемляя права заинтересованных лиц и вставая на сторону заявителей, руководствовались принципом гуманизма и справедливости¹². Однако вопрос, почему же не соблюдаются при этом требования закона, остается без ответа.

В связи с вышесказанным нельзя не признать актуальность и злободневность мнения Г.Ф. Шершеневича: «Если законы должны быть исполняемы в точности лишь до тех пор, пока они не сталкиваются с чувством справедливости, пока они не приводят к нецелесообразным результатам, то, спрашивается, зачем вообще издавать законы?».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 3 февраля 2010 г. № 3-П

“По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей в связи с жалобой гражданина С.В. Глушкова”

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Г.А. Гаджиева, судей Н.С. Бондаря, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н. Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, полномочного представителя Правительства Российской Федерации в

Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенса-

¹² Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1996 г. № 1-ФКЗ одной из основных задач военных судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина.

ции за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В. Глушкова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации, Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А. Борисенко, от Министерства обороны Российской Федерации – А.Н. Дроздова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Заявитель по настоящему делу гражданин С.В. Глушков оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 года № 66-ФЗ), согласно которому при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;

пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” в части, предусматривающей, что выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, и членам их семей осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения;

пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражда-

нам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909), в соответствии с которым данное Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей.

1.1. С.В. Глушков был досрочно уволен из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по состоянию здоровья 24 декабря 2007 года. В период прохождения военной службы, общий срок которой составил более 20 лет, и после увольнения он жильем не обеспечивался. С 25 сентября 2000 года С.В. Глушков состоит на учете по месту жительства в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и проживает вместе с семьей в однокомнатной квартире в поселке Новый Торъял (Республика Марий Эл), которую занимает на основании договора аренды.

Военный комиссариат Республики Марий Эл отказал С.В. Глушкову в предоставлении ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения, которую он получал в период прохождения военной службы, сославшись на то, что заявитель был уволен с военной службы после 1 января 2005 года. Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл решением от 2 июня 2008 года признал за С.В. Глушковым право на получение указанной денежной компенсации и взыскал в его пользу с Военного комиссариата Республики Марий Эл 9 480 рублей – сумму компенсации за период с момента обращения за ней до вынесения решения суда. Принимая такое решение, суд исходил из того, что в соответствии с абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” наличие у гражданина, уволенного с военной службы, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения зависит от даты его постановки на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, а не от даты увольнения с военной службы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Марий Эл от 8 июля 2008 года решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении требований С.В. Глушкова отказано. При этом, суд кассационной инстанции указал, что для приобретения права на компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения гражданин, уволенный с военной службы, должен не только встать на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, но и уволиться с военной службы до наступления этой даты. В передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявителю было отказано (определение судьи Верховного суда Республики Марий Эл от 22 августа 2008 года и определение

судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2008 года).

По мнению С.В. Глушкова, оспариваемые нормативные положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 37 (части 1 и 2) и 40, поскольку допускают необоснованное ограничение права граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, что приводит к нарушению конституционных прав на жилище и на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле заявителя. Нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, может быть проверен по жалобе гражданина в порядке конституционного судопроизводства в связи с конкретным делом лишь в том случае, если такой акт принят во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе, и если именно на основании такого уполномочия Правительство Российской Федерации непосредственно осуществило правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” Правительство Российской Федерации уполномочено на определение порядка выплаты и размеров ежемесячной денежной компенсации, предоставляемой за счет средств федерального бюджета гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в муниципальных образованиях до 1 января 2005 года, при невозможности обеспечить таких граждан жилыми помещениями. Следовательно, принятое Правительством Российской Федерации во исполнение этого полномочия постановление от 31 декабря 2004 года № 909 может быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства по жалобе гражданина лишь в том случае, если заявителем оспариваются именно установленные Правительством Российской Федерации порядок выплаты и размеры указанной денежной компенсации.

Между тем С.В. Глушков просит признать неконституционным пункт 4 постановления Правительства

Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 в части, фактически определяющей круг лиц, которые имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данный вопрос, однако, уже получил содержательную регламентацию в абзаце втором пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, проверка же соответствия нормативного положения постановления Правительства Российской Федерации федеральному закону в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, не входит.

Кроме того, что касается пункта 1 утвержденного указанным постановлением Правительства Российской Федерации Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, которым определяется сфера действия данного Положения по кругу лиц, то этот пункт, как следует из представленных заявителем решений судов общей юрисдикции, в его деле непосредственно не применялся.

Таким образом, жалоба С.В. Глушкова в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, а производство по настоящему делу в этой части, согласно пункту 2 части первой статьи 43 и статье 68 названного Федерального конституционного закона, подлежит прекращению.

1.3. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе гражданина, в отношении примененных в его деле законоположений, оценивая при этом как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в той мере, в какой оно – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – связывает право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации не только с датой их постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, но и с датой их увольнения с военной службы.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права, которое в условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации реализуют в основном самостоятельно, используя для этого различные способы, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

Отнеся к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт “м”), 72 (пункт “б” части 1) и 114 (пункты “д”, “е” части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающим выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

3. Федеральный закон “О статусе военнослужащих”, устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставляет лицам, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, государственные гарантии и компенсации на период до обеспечения их жильем помещениями в порядке статьи 15 названного Федерального закона.

Тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке этой категории граждан, уволенных с военной службы, в частности путем предоставления им за счет средств федерального бюджета ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данная мера социальной поддержки носит исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые указанные граждане вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилое помещение в период до фактической реализации ими конституционного права на жилище в установленных законом формах.

Само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, что не освобождает федерального законодателя, осуществляющего в рамках своих дискреционных полномочий соответствующее правовое регулирование, от обязанности при определении круга лиц, которым данное право предоставляется, соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. При этом, он должен исходить из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

3.1. В соответствии с абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” при невозможности обеспечить жильем помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Названное законоположение не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года, – иное означало бы установление различий в условиях приобретения права на получение указанной денежной компенсации бывшими военнослужащими, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, исключительно в зависимости от даты их увольнения с военной службы (до или после 1 января 2005 года).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 апреля 2007 года № 5-П, законоположения, вводящие для бывших военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, не имеющие конституционного обоснования и обусловленные только датой увольнения с военной службы различия в формах обеспечения жильем, нарушают закрепленную статьей 40 Конституции Российской Федерации право на жилище и противоречат ее статье 19 (часть 2), согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В силу приведенной правовой позиции норма абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в истолковании (в том числе органами исполнительной и судебной власти), предполагающем признание права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений только за теми гражданами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые были уволены с военной службы до 1 января 2005 года, при отсутствии адекватных мер социальной поддержки в отношении граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, порождает бы такую дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3.2. Таким образом, абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” не может рассматриваться как препятствующий признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 68, 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащаяся в нем норма не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный в настоящем постановлении, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” является общеобязательным, в том числе для всех исполнительных и судебных органов государственной власти, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Глушкова Сергея Валерьевича на основании абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете” и “Собрании законодательства Российской Федерации”. Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

Постановление Правительства Российской Федерации, изданное в целях стимулирования рынка жилищного строительства, не ограничивает право заявителя на получение жилья в порядке отселения из закрытого военного городка

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № ВКПИ 09-128 по заявлению И., оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2010 г. № КАС 10-41

И. просил признать абз. 2 п. 2 и п. 6 постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2008 г. № 902 «О мерах по стимулированию рынка жилищного строительства в 2008 – 2009 годах» и подп. «а» п. 1 Правил приобретения в 2008 – 2009 годах квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, утвержденных данным постановлением, недействующими и ограничивающими его право на получение от Министерства обороны жилья в порядке переселения из закрытого военного городка, поскольку эти нормы применимы только в отношении военнослужащих, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления.

Содержание обжалуемого постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2008 г. № 902 указывает на то, что оно издано в целях стимулирования рынка жилищного строительства и обеспечения квартирами некоторых категорий граждан, установленных законодательством.

Исходя из финансовых возможностей государства и установленного краткосрочного действия (2008 – 2009 гг.) названного постановления, Правительство Российской Федерации, выделив конкретные объемы федерального бюджета целевым назначением этих средств Министерству обороны Российской Федерации на обеспечение жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предусмотренных на реализацию мероприятий подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы», было вправе определить, какие именно категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, подпадают под действие принятого им нормативного правового

акта, а также установить критерии выбора приобретаемых жилых помещений, в том числе в части их стоимости, общей площади жилых квартир, обременения их различного рода обязательствами, иные условия, несоответствие которым исключает возможность приобретения жилых помещений.

Что касается Правил приобретения в 2008 – 2009 годах квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, которые определяют порядок приобретения Министерством обороны Российской Федерации и подведомственным Министерству регионального развития Российской Федерации федеральным государственным учреждением «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ» квартир в многоквартирных домах для последующего их предоставления, в том числе вышеуказанной категории лиц, то содержащимися в них положениями право И. на выбор места жительства не регламентируется, поскольку, как установлено в суде, заявитель состоит на учете нуждающихся в отдельных списках граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков в соответствии с подп. «б» п. 5 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Установление министром внутренних дел Российской Федерации надбавки за стаж военной службы в структурных подразделениях по защите государственной тайны военнослужащим в зависимости от занятия конкретной воинской должности признано законным

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. № ВКПИ 09-129 по заявлению К., вступившее в законную силу

К. просил признать незаконным п. 26 раздела 3 приложения № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2007 г. № 699 в части отсутствия в нем воинской должности «старший помощник (помощник) начальника службы по мобилизационной работе», что лишает его, имеющего доступ к секретным сведениям, права на получение процентной надбавки за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению.

Инструкция о выплате ежемесячных процентных надбавок к месячному окладу в соответствии с занимаемой должностью (должностному окладу, тарифной ставке) военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России, допущенных к госу-

дарственной тайне (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД России от 7 августа 2007 г. № 699, по существу, утверждена во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны», согласно которому предусмотрено материальное стимулирование не всех, а только отдельных категорий военнослужащих, исходя из сложности, объема, важности задач, решаемых подразделениями по защите государственной тайны, и стажа военной службы в этих подразделениях.

Согласно п. 7 второго раздела Инструкции выплата надбавки за стаж военной службы в структурных подразделениях по защите государственной тайны производится военнослужащим, занимающим должности, поименованные в Перечне воинских должностей военнослужащих и должностей гражданского персонала структурных подразделений по защите государственной тайны во внутренних войсках МВД России.

Изложенное указывает на то, что оснований полагать обжалованный заявителем п. 26 раздела 3 Перечня в части невключения в него должности «старший помощник (помощник) начальника службы по мобилизационной работе» противоречащим законодательным, нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, не имеется.

Обеспечение военнослужащего жильем по месту военной службы ниже учетной нормы является препятствием для его увольнения в запас

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 211-В10-1 по заявлению Ш. (извлечение)

Решением 35-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Тихоокеанским флотским военным судом, Ш. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным его увольнение в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без обеспечения жильем.

Рассмотрев материалы дела по надзорной жалобе Ш., Военная коллегия судебные постановления отменила и приняла по делу новое решение – об удовлетворении заявления – по следующим основаниям.

В суде установлено, что заявитель, общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, решением жилищной комиссии воинской части признан нуждающимся в улучшении жилищных условий в связи с обеспечением его и членов семьи жилым помещением в городе Петропавловске-Камчатском ниже учетных норм, установленных решением Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа от 17 мая 2006 г.

Несмотря на то что согласия на увольнение без обеспечения жильем по установленным нормам Ш. не давал, 21 марта 2009 г. он был уволен в запас и с 28 сентября 2009 г. исключен из списков личного состава части.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказы воинских должностных лиц об увольнении заявителя с военной службы и исключении в связи с этим из списков личного состава воинской части без предоставления жилья противоречат положениям ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Оставление военнослужащим бывшей супруге предоставленного ему ранее Министерством обороны жилья явилось основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилого помещения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 205-В10-8 по заявлению Г. (извлечение)

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 30 января 2009 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 15 апреля 2009 г., капитану 1 ранга запаса Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным утвержденное командиром решение жилищной комиссии воинской части и действия начальника ОМИС по исключению его с учета лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, и из единой автоматизированной базы учета и обязать названных должностных лиц восстановить его на учете с обеспечением жильем в городе Краснодаре до окончания им военной службы.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Военная коллегия нашла решение жилищной комиссии в части исключения Г. с учета лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, законным по следующим основаниям.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления Г. о повторном обеспечении его жильем в связи с увольнением с военной службы суд указал на необходимость сдачи им ранее полученного от Министерства обороны Российской Федерации жилья, чего заявителем сделано не было.

Такой вывод основан на правильном анализе действующего законодательства и исследованных в судебном заседании доказательствах.

В суде установлено, что Г. в 1995 г. обеспечен Министерством обороны Российской Федерации по месту военной службы в городе Феодосии по установленным нормам двухкомнатной квартирой для постоянного проживания.

В январе 2004 г. заявитель, общая продолжительность военной службы которого к тому времени составила более 10 лет, подлежащий увольнению в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, поставил перед жилищной комиссией

сией воинской части вопрос о повторном обеспечении жильем в связи с освобождением в 2003 г. квартиры и оставлением ее бывшей супруге.

Решением жилищной комиссии от 19 января 2004 г., утвержденным в тот же день командиром воинской части, Г. был поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а решением той же комиссии от 17 декабря 2008 г., утвержденным командиром воинской части, заявитель снят с учета в связи с получением им ранее от Министерства обороны Российской Федерации жилой площади по установленным нормам.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае обеспечения федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе и членов их семей при перемене места жительства документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В соответствии с п. 5 ст. 15 названного Закона в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Поскольку Г. предоставленное ему жилье не сдал, а после освобождения квартиры она не была предоставлена другим военнослужащим, законных оснований для принятия его в 2004 г. на учет нуждающихся в получении жилого помещения и нахождения на этом учете не имелось.

При таких данных последующее решение о снятии заявителя в 2008 г. с учета нуждающихся в получении жилья, вопреки утверждению в надзорной жалобе, произведено в соответствии с положениями п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК Российской Федерации и само по себе его прав не нарушает.

Неправильное определение предмета доказывания по делу повлекло отмену определения кассационной инстанции

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 209-В10-3 по заявлению З. (извлечение)

Кассационным определением 3-го окружного военного суда от 4 июня 2008 г. изменено решение 26-го гарнизонного военного суда от 7 марта 2008 г. об удовлетворении заявления З. об оспаривании им действий воинских должностных лиц, связанных с

назначением его на равную должность, увольнением с военной службы в запас и исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения жильем по избранному месту постоянного жительства.

Суд кассационной инстанции отменил решение в части возложения на командование обязанности по отмене приказов об увольнении и исключении З. из списков личного состава части и принял по делу в этой части новое решение, изложив резолютивную часть в следующей редакции: обязать командующего Космическими войсками изменить формулировку увольнения З. с военной службы с подп. «б» ч. 1 (по истечении срока контракта) на подп. «а» ч. 2 (в связи с организационно-штатными мероприятиями) ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; отказать в удовлетворении требования об отмене приказа командира воинской части об исключении З. из списков личного состава части. В остальном решение оставлено без изменения.

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорной жалобе З., нашла кассационное определение подлежащим отмене и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Из заявления и объяснений З. в судебном заседании усматривается, что поводом его обращения в суд явилось несогласие с увольнением с военной службы в запас по истечении срока контракта о прохождении военной службы (а не в связи с организационно-штатными мероприятиями, о чем он просил командование) и без предоставления жилья с исключением из списков нуждающихся в получении жилья.

Следовательно, существенное значение для правильного разрешения дела, наряду с выяснением обстоятельств увольнения заявителя в запас, имело установление законности утвержденного командованием решения жилищной комиссии от 10 апреля 2007 г. об исключении З. из числа лиц, нуждающихся в получении жилья.

В суде установлено, что в связи с сокращением занимаемой должности З. обратился по команде с рапортом об увольнении в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями с обеспечением жильем по избранному месту жительства, после чего решением жилищной комиссии части от 31 марта 2006 г. он был поставлен на учет нуждающихся в получении жилья и в связи с невозможностью увольнения по избранному им основанию до получения жилого помещения зачислен в распоряжение командования.

Однако после назначения 2 апреля 2007 г. на должность заявитель из числа нуждающихся в получении жилья по избранному месту жительства был исключен, с чем он был не согласен.

При таких данных суду при принятии заявления к производству следовало привлечь к участию в деле командира и жилищную комиссию части (либо их правопреемника), решением которой он был исключен из числа нуждающихся в жилом помещении, и проверить законность такого решения. Однако этого сделано не было.

Неправильное определение предмета доказывания по делу привело к тому, что собранные по делу доказательства всесторонне и полно исследованы не были.

Так, сославшись на рапорт З. от 9 мая 2007 г. и лист беседы от 9 июня того же года, в которых выражалась просьба об увольнении с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения по избранному месту жительства после увольнения в запас, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что З. не связывал свой жилищный вопрос с прохождением военной службы.

При этом, судом оставлены без внимания последовательные заявления и показания З. в судебном заседании о том, что он не давал согласия на увольнение без предоставления жилья, в связи с чем командованием после сокращения занимаемой им должности заявитель был зачислен в распоряжение, где находился более одиннадцати месяцев, пока против его воли не был назначен на должность.

Эти показания согласуются с исследованным в судебном заседании представлением заявителя к зачислению в распоряжение командира, из текста которого усматривается, что 17 февраля 2006 г. с З. проведена беседа по вопросу предстоящего сокращения должности, с увольнением с военной службы он согласен только после обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Согласно ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

С учетом общей продолжительности военной службы З. более 15 лет, а также исходя из вышеизложенного фактические данные об отсутствии согласия заявителя с увольнением без жилья подлежали всесторонней оценке, однако этого судом кассационной инстанции сделано не было.

Таким образом, придя к выводу о согласии З. с увольнением при условии оставления его в списках лиц, нуждающихся в получении жилья, суд не только не учел, что 10 апреля 2007 г. заявитель из этих списков был исключен, но и при наличии противоречивых доказательств не указал в судебном постановлении, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие.

Односторонняя оценка доказательств, а также доводов заявителя о необеспечении его в период военной службы положенными видами довольствия, в том числе жилым помещением, повлекла принятие судом кассационной инстанции преждевременного решения о законности действий командования об

увольнении З. в запас и исключении его из списков личного состава воинской части без предоставления жилья.

Возложение Правительством Российской Федерации на военнослужащих задач при вооруженном конфликте на территориях Южной Осетии и Абхазии, выполнение которых дает им право на дополнительные гарантии и компенсации, ограничено конкретным периодом

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 5н-409/09 по заявлению К.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 апреля 2009 г. отменено решение Владикавказского гарнизонного военного суда от 13 марта 2009 г. об удовлетворении заявления майора К., в котором он просил признать незаконными действия командира воинской части, связанные с отказом в выплате суточных денег в иностранной валюте в размере 100 процентов суточных, установленных постановлениями Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 и от 12 августа 2008 г. № 587, за время нахождения в командировке на территории Южной Осетии с 11 сентября по 20 ноября 2008 г. и взыскать с воинской части суточные в размере 135 023 руб. 49 коп.

По делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления. В обоснование отказа кассационная коллегия указала, что в период нахождения на территории Республики Южная Осетия на К. положения пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 не распространялись и в эту республику он направлялся для прохождения военной службы в составе воинской части, а не в служебную командировку.

В надзорной жалобе К., ссылаясь на противоречие вывода суда о ненахождении его в служебной командировке фактическим обстоятельствам дела и необоснованность выводов об отсутствии правовых оснований для выплаты ему суточных в иностранной валюте в размере 100 процентов суточных, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812, просил кассационное определение отменить.

Военная коллегия отменила кассационное определение и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено в суде, на основании распоряжения начальника штаба войсковой части 00000 от 10 сентября 2008 г. № 19/1362 и в соответствии с приказами командира войсковой части 11111 от 11 сентября и 24 ноября 2008 г. № 197, 257 заявитель в период с 11 сентября по 20 ноября 2008 г. находился в служебной командировке для выполнения задач по поддержанию мира на территории Республики Южная Осетия. По окончании командировки он на основании приказа командира войсковой части 22222 от 20 ноября 2008 г. № 240 был направлен в пункт постоянной дислокации.

Из этого следует, что вывод суда кассационной инстанции о том, что К. в служебной командировке не находился, в данном конкретном случае противоречит установленным в суде первой инстанции фактическим данным.

Согласно приложению № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 «О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1019) размер суточных за время пребывания работника в служебной командировке в Республике Южная Осетия составляет 54 доллара США.

При этом, в соответствии с п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов, в отношении которых продовольственное обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы, суточные в иностранной валюте выплачиваются в размере 30 процентов суточных, установленных этим постановлением.

Изложенное подтверждает правомерность требований заявителя о выплате ему за время нахождения в командировке в Республике Южная Осетия суточных в иностранной валюте.

Что касается размера суточных, то Военная коллегия исходила из следующего.

Из заявления К. и его пояснений в суде усматривается, что основанием для выплаты суточных в полном размере за время нахождения в командировке в Республике Южная Осетия с 11 сентября по 20 ноября 2008 г., по его мнению, является указание на это в постановлении Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии».

Между тем согласно названному постановлению его целью на момент принятия являлось повышение уровня социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвовавших с 8 августа 2008 г. – даты начала вооруженного конфликта на территории Южной Осетии и Абхазии – в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии.

Из этого следует, что Правительство Российской Федерации установило правоотношения, определяю-

щие объем прав и обязанностей военнослужащих на период конкретного вооруженного конфликта.

Суть этих правоотношений заключается в возложении на военнослужащих задач при вооруженном конфликте на территориях Южной Осетии и Абхазии, выполнение которых дает им право на дополнительные гарантии и компенсации.

Правомочность Правительства Российской Федерации устанавливать указанные правоотношения закреплена в ст. 7 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», согласно которой Правительство определяет порядок установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, а также устанавливает порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций.

При таких данных постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 устанавливает дополнительные меры социальной защиты на конкретный период выполнения задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии, при вооруженном конфликте.

Вооруженный конфликт на указанных территориях начался 8 августа 2008 г. и закончился 26 августа того же года признанием Российской Федерацией Республики Абхазия и Республики Южная Осетия указами Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260 и 1261.

Следовательно, с 26 августа 2008 г. возникли иные правоотношения, не связанные с выполнением военнослужащими задач при вооруженном конфликте.

Это обстоятельство указывает на отсутствие с этой даты оснований для предоставления военнослужащим, находящимся в командировке в Республиках Южная Осетия и Абхазия, гарантий и компенсаций, перечисленных в пп. 1 и 2 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587.

Что касается постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 169 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», то оно каких-либо запретов на выплату дополнительных компенсаций не устанавливает, а только определяет объем гарантий на период действия правоотношений, возникших с 26 августа 2008 г.

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 2008 г. № 210-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» и пояснительной записке к нему заключенный между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия договор создает правовую основу для пребывания на территории Южной Осетии российских воинских формирований, присутствие которых необходимо для поддержания

мира в регионе и обеспечения надежной безопасности Сторон. Аналогичный договор заключен между Российской Федерацией и Республикой Абхазия.

Таким образом, при определении размера суточных военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории Республик Южная Осетия и Абхазия, в отношении которых продовольственное обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы, следует руководствоваться положениями п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 о выплате суточных в иностранной валюте в размере 30 процентов суточных, установленных этим постановлением.

Из материалов дела не видно, обеспечивался ли К. питанием по месту командировки в Республике Южная Осетия, в связи с чем это обстоятельство необходимо проверить.

Неизвещение заявителя о времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции повлекло отмену судебного постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2010 г. № 209-В10-4 по заявлению В. (извлечение)

Кассационным определением 3-го окружного военного суда оставлено без изменения решение суда первой инстанции по заявлению В.

Военная коллегия отменила кассационное определение по делу в связи с существенным нарушением норм процессуального права и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что сведения о надлежащем извещении В. о судебном заседании в материалах дела отсутствуют.

В соответствии с ч. 2 ст. 364 и ст. 387 ГПК Российской Федерации судебное постановление подлежит отмене независимо от доводов кассационной жалобы, если дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Несвоевременное извещение о судебном заседании лишило В. возможности не только принять участие в заседании, но и ознакомиться с доводами стороны ответчика и ответить на них. То есть имело место нарушение права заявителя на состязательный процесс.

По уголовным делам

Невыяснение судом достоверности доказательств, указывающих на уважительность причин отсутствия осужденного на службе, повлекло направление дела на новое рассмотрение

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 6н-0335/09 по уголовному делу в отношении Р. (извлечение)

По приговору Черняховского гарнизонного военного суда от 12 ноября 2008 г. майор запаса Р. осуж-

ден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК Российской Федерации, выразившегося в неявке в срок без уважительных причин на службу с 21 декабря 2007 г. по 19 марта 2008 г. и с 21 марта по 11 апреля 2008 г.

Кассационным определением Балтийского флотского военного суда от 23 декабря 2008 г. приговор отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и нарушением норм процессуального права и дело направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Постановлением президиума Балтийского флотского военного суда от 18 февраля 2009 г. указанное кассационное определение было отменено и дело направлено на новое кассационное рассмотрение, по результатам которого 12 марта 2009 г. приговор гарнизонного военного суда был изменен: действия Р., выразившиеся в неявке на службу без уважительных причин с 21 марта по 11 апреля 2008 г., переqualифицированы с ч. 4 на ч. 3 ст. 337 УК Российской Федерации. По ч. 4 ст. 337 УК Российской Федерации, то есть неявке в срок без уважительных причин на службу с 21 декабря 2007 г. по 19 марта 2008 г., Р. снижено наказание.

Р. признан виновным и осужден за неявку в срок без уважительных причин на службу с 21 декабря 2007 г. по 19 марта 2008 г., то есть продолжительностью более месяца, и с 21 марта по 11 апреля 2008 г., то есть продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца.

Военная коллегия, рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы осужденного, постановление президиума и кассационное определение Балтийского флотского военного суда от 12 марта 2009 г. в отношении Р. отменила, оставив в силе кассационное определение флотского военного суда от 23 декабря 2008 г. об отмене приговора Черняховского гарнизонного военного суда и направлении дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В суде установлено, что Р. приказом командующего береговыми войсками – заместителя командующего Балтийским флотом с 1 декабря 2006 г. зачислен в распоряжение командира воинской части в связи с сокращением занимаемой им должности психолога с последующим увольнением в запас после предоставления жилья.

По истечении шести месяцев – предельно допустимого ч. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы срока нахождения в распоряжении командира (начальника) – жилое помещение Р. не предоставили и в запас он уволен не был, в связи с чем командир части разрешил ему в служебное время заниматься решением жилищного вопроса, в том числе добиваться восстановления своих прав через суд. Договор социального найма жилого помещения федеральным государственным учреждением «Управление Балтийского флота» с Р. был заключен 9 июня 2008 г., после чего приказом командующего Балтийским фло-

том от 18 августа 2008 г. тот был уволен в запас и приказом командира воинской части от 29 августа 2008 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Указанные обстоятельства, помимо последовательных показаний осужденного, подтверждаются показаниями свидетелей, исследованными в суде письменными документами, из которых также усматривается, что Р. обращался по вопросу обеспечения жильем и защитой жилищных прав в морскую инженерную службу Балтийского флота, прокуратуру и суд, а 21 февраля, 20 марта и 11 апреля 2008 г. участвовал в связи с этим в судебных заседаниях.

Эти доказательства имеют существенное значение для выводов суда, поскольку они указывают на отсутствие осужденного на службе по уважительным причинам, обусловленным как разрешением на это командования, так и объективно существовавшей неблагоприятной жизненной ситуацией вследствие длительного непредоставления жилья и уменьшения денежного довольствия в период нахождения в распоряжении командира сверх допустимых сроков.

Между тем суд не только не дал оценку этим фактическим данным на предмет их относимости и достоверности, но и при наличии противоречивых доказательств не указал в приговоре, по каким основаниям принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Кроме того, при постановлении приговора суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Придя к выводу на основании показаний свидетелей о том, что Р. отсутствовал на службе без уважительных причин с 21 декабря 2007 г. по 11 апреля 2008 г., а в период нахождения в воинской части к исполнению служебных обязанностей не приступал, суд оставил без внимания другие их показания, указывающие на регулярное прибытие осужденного в этот период в воинскую часть и исполнение им общих обязанностей военнослужащего.

Сам Р. показал в суде, и это ничем не опровергнуто, что во время нахождения в части он с разрешения командира решал вопрос по обеспечению жильем, готовился к судебным заседаниям и формировал архив психологических данных военнослужащих.

Все вышеназванные обстоятельства являются юридически значимыми и могут существенно повлиять на выводы суда. Поэтому их учет являлся для суда обязательным.

На необходимость выяснения противоречий в показаниях свидетелей и принятия мер к устранению этих противоречий с последующей оценкой полученных доказательств 23 сентября 2008 г. указал суд кассационной инстанции при отмене приговора суда от 22 августа 2008 г. Однако эти указания в нарушение ч. 6 ст. 388 УПК Российской Федерации при новом рассмотрении дела судом были выполнены не в полной мере.

Справка: после отмены приговора при новом рассмотрении уголовного дела обвинение Р. в самовольном оставлении части в период с 21 декабря 2007 г. по 11 марта 2008 г. судом признано необоснованным, а от наказания, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК Российской Федерации, он освобожден на основании ст. 80.1 УК Российской Федерации в связи с изменением обстановки (приговор Черняховского гарнизонного военного суда от 29 марта 2010 г.).

Постановка в вопросном листе одного вопроса по одному деянию, квалифицируемому по двум нормам УК РФ, является правомерной

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2009 г. № 1-39/09 по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 20 октября 2009 г., постановленному на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, матрос М. осужден к лишению свободы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, по ч. 1 ст. 338, по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК Российской Федерации, по совокупности совершенных преступлений к лишению свободы на 17 лет в исправительной колонии строгого режима, с отбыванием первых пяти лет в тюрьме.

М. признан виновным в убийстве группой с иным лицом, признанным невменяемым, сопряженным с разбоем, гражданки М-ой в ее доме посредством нанесения ей кухонным ножом нескольких ударов с повреждением жизненно важных органов; разбоем, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей М-ой; дезертирстве с места прохождения военной службы; краже бензина, совершенной с незаконным проникновением в иное хранилище.

Рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, Военная коллегия указала в определении, что вопросы присяжным заседателям в вопросном листе судом поставлены правильно.

В силу ст. 339 УПК Российской Федерации вопросы ставятся в вопросном листе по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, а не по статьям Уголовного кодекса, по которым квалифицированы эти деяния.

Поскольку предъявленное М. обвинение в убийстве гражданки М-ой с одновременным разбойным нападением на нее с причинением тяжкого вреда здоровью образует совокупность преступлений, суд обоснованно в вопросном листе поставил один вопрос по указанному обвинению. Дублирование вопросов по одному деянию, квалифицируемому по двум нормам УК Российской Федерации, могло привести к неясности вердикта коллегии присяжных заседателей.

КАК ОЦЕНИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ?

А.И. Тюрин, кандидат юридических наук, майор юстиции; Н.В. Цыганкова, кандидат юридических наук, доцент Военной академии РВСН им. Петра Великого

Введенная недавно система награждения лучших офицеров «министерской премией» вызывает самые неоднозначные мнения и в войсках, и в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, и в средствах массовой информации. Исходя из первоначального замысла руководства Министерства обороны Российской Федерации система отбора кандидатов на получение указанной премии должна была исключать «усмотрение командира»: по мнению, высказанному в 2008 г. Л. Куделиной, «...определять кандидатов на премирование во избежание субъективизма должен не командир воинской части, а офицерское собрание как коллегиальный орган»¹.

Однако про шестимесячье недолгого времени даже в официальных изданиях Министерства обороны Российской Федерации стали публиковаться высказывания, подобные нижеприведенному: «...премирование, при котором одни офицеры будут целый год получать втрое больше других, может внести раздор в офицерские коллективы»².

Военными юристами также отмечалось, что предложенный вариант премирования офицеров не совсем совершенен. В частности, профессор В.М. Корякин указывал, что «...чрезмерное увлечение лишь материальной стороной дела может породить такие нежелательные явления в воинской среде, как корыстолюбие, меркантилизм, когда мерилем всего и вся становятся деньги»³. Почти 15 лет назад профессор А.Т. Вахидов утверждал, что при комплектовании вооруженных сил на добровольной (контрактной) основе доминирование для военнослужащих такого стимула, как денежное довольствие, влечет за собой значительное ухудшение морально-нравственного состояния армии⁴.

Однако реалии нашего времени говорят о том, что система материального стимулирования офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации будет являться доминирующей.

Ранее один из авторов настоящей статьи, занимаясь правовыми вопросами стимулирования военно-служебной деятельности, вел речь о том, что стимули-

рование исполнения обязанностей военной службы должно быть направлено на создание и существование такого правового режима, при котором достижение государственно-значимых (общественно полезных) целей военной службы обеспечивается добросовестным исполнением военнослужащими своих обязанностей, основанным на достижении баланса удовлетворения как публичных, так и собственных интересов⁵.

Иными словами, офицер, стремясь добиться получения желаемого вознаграждения, безусловно, имеет желание за его счет решить какие-то свои материально-бытовые проблемы (которых, как известно, у каждого офицера более чем достаточно), причем в гораздо меньший срок, чем не получая премию. Но при этом служебное рвение офицера, «подогреваемое» вожденной денежной суммой, имеет и важное значение для Вооруженных Сил Российской Федерации – улучшается боевая подготовка подразделения, повышается воинское мастерство подчиненных и совершенствуются навыки владения военной техникой.

При этом, по всей видимости, очевидна необходимость дифференцированного подхода к формированию системы материального стимулирования. По мнению авторов, для этого следует изначально разработать общую методiku всесторонней оценки качества исполнения обязанностей всеми офицерами Вооруженных Сил Российской Федерации и частные методики – по родам и видам войск.

Министерством обороны Российской Федерации уже была предпринята попытка систематизировать порядок отбора лучших офицеров — были изданы указания первого заместителя Министра обороны Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 553/1/2398. Однако в большей степени они регулируют вопросы критериев оценки управления объединением, соединением, воинской частью, кораблем, и в меньшей — непосредственно конкретных офицеров. Возможно, имеет смысл на основе уже имеющихся действующих систем материального стимулирова-

¹ С 2009 года лучшие офицеры Вооруженных Сил РФ будут получать дополнительные ежемесячные надбавки // Рос. газ. 2008. 26 июня.

² Пятков В., Васильев С., Лунев А. Резонанс в войсковом звене // Красная звезда. 2009. 15 янв.

³ Корякин В.М. Награждение офицеров деньгами: как избежать мздоимства (о некоторых проблемах, связанных с реализацией приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400) // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 1. С. 33.

⁴ Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 161.

⁵ Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

ния (не только государственных служащих, но и работников коммерческих организаций) разработать методики оценки офицеров по следующим категориям:

- руководители, заместители руководителей органов военного управления;
- командиры (начальники) подразделений, воинских частей, соединений, объединений;
- научно-педагогические работники;
- слушатели, адъюнкты и докторанты военно-учебных заведений.

По мнению авторов, в целях безусловного исполнения в войсках Инструкции по организации и проведению переводов офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации к новому месту военной службы (указания Министра обороны Российской Федерации от 16 ноября 2009 г. № 205/2/778⁶) премией должны поощряться все без исключения перечисленные категории офицеров.

В связи с тем что в основе премирования лежит экономическая составляющая, целесообразно оценивать эффективность служебной деятельности способами математического моделирования, в которых используются рейтинговые системы, балловая оценка, статистические данные и др.

Интересной представляется методика оценки лучших офицеров Воздушно-десантных войск, представляемых к награждению деньгами. Кратко ее можно охарактеризовать следующим образом.

В основе методики лежит рейтинговая система, при этом каждый критерий оценки оценивается по баллам (за определенные показатели баллы увеличиваются, причем дифференцированно, за определенные — уменьшаются).

В качестве критериев выступают следующие:

- участие в боевых действиях и миротворческих операциях (участие с невыполненной боевой задачей понижает баллы);
- выполнение программы прыжков с парашютом (как лично, так и в составе подразделения), при этом получение травм при прыжках понижает баллы;
- оценка подчиненного подразделения в ходе проверок по среднему баллу (неудовлетворительный средний балл по итогам проверок снижает балл рейтинга);
- уровень личной подготовленности (неудовлетворительная оценка снижает балл);
- наличие классной квалификации (понижение квалификации в проверяемый период понижает балл);
- участие в различных войсковых состязаниях, конкурсах (чем выше занятое место, тем больше баллов);

⁶ Авторы оставляют за рамками настоящей статьи комментарии упомянутых указаний.

⁷ По мнению авторов, такой подход разработчиков методики не совсем верен. Не секрет, что любой офицер в войсках может получить дисциплинарное взыскание, «попавшись под горячую руку командира», причем нарушения могут быть совершенно различными – от оторванной пуговицы на кителе (получил оперативную задачу и в спешке пришить не успел) до сна в неподобающее время при исполнении обязанностей помощника дежурного по полку. Авторы настоящей статьи считают, что полностью лишать офицера возможности быть представленным к награждению деньгами следует только при наличии неснятого дисциплинарного взыскания за совершение им грубого дисциплинарного проступка либо за ненадлежащий контроль за вверенным подразделением, а в иных случаях – ограничиться понижением рейтингового балла.

⁸ Царенко Ю. Программы стимулирования труда // Кадровик. 2006. № 5.

⁹ Так как основная масса офицерского состава – командиры или начальники, то за основу брались критерии их служебной деятельности при работе с личным составом, т. е. умение руководить.

– личная недисциплинированность (неснятое дисциплинарное взыскание лишает офицера возможности быть представленным к награждению деньгами⁷);

– состояние воинской дисциплины в подчиненном подразделении (наличие грубых дисциплинарных проступков понижает балл).

Общий рейтинг офицеров рассчитывается дифференцированно – с использованием повышающих коэффициентов. Наибольший коэффициент применяется в отношении командиров подразделений, наименьший – в отношении офицеров, не имеющих в подчинении личный состав.

В качестве сравнения авторы предлагают читателю оценить критерии, которые используют руководители коммерческих организаций при оценке эффективности труда своих работников при принятии решения об их материальном вознаграждении, основанные на западных экономических разработках⁸.

Стимулирование инноваций. Если рационализаторское предложение принимается, его автор получает 25 % общей суммы экономии в течение двух лет после его внедрения.

Оплата за квалификацию. Платят не за то, что работник делает, а за то, что он знает, т. е. оплачивается не сам труд, а рост квалификации и число освоенных специальностей.

Система Скэнлона – направлена на снижение доли издержек на заработную плату в стоимости продукции.

Система Ипрошеара – основана на премировании работников за экономию рабочего времени (в человеко-часах), затрачиваемого на выпуск заданного объема продукции. Результаты повышения производительности измеряются не в денежных суммах, а в единицах затрат рабочего времени.

Безусловно, воинский труд далек от экономических показателей эффективности труда в различных сферах производства. На основании мнений многих офицеров, высказанных как в личной беседе, так и в средствах массовой информации, по поводу результатов работы новой системы премирования в 2009 г. (высказывались мнения весьма различные: «командир всегда своих протолкнет», «а что тут думать, кого премировать – кого-нибудь выберем, а потом на всех поделим», «у нас тем, кто премии получают, гаражи сожгли»), авторы попытались выработать наиболее общие критерии, по которым максимально объективно (в цифрах) оценить результаты служебной деятельности офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации⁹:

– процент от общего числа подчиненных, добившихся по всем показателям, подлежащим оценке, отлич-

ных и хороших результатов (критерий – требовательность, воинское мастерство, личная примерность. Данный критерий – наиболее сложный для подсчета, так как предполагает необходимость изучить оценочные показатели физической, огневой, строевой, боевой и иной подготовки у каждого подчиненного);

– процент от общего числа подчиненных, не имеющих неснятых дисциплинарных взысканий за дисциплинарные проступки (критерий – способность поддерживать воинскую дисциплину во вверенном подразделении);

– процент от общего числа подчиненных, не имеющих неснятых дисциплинарных взысканий за дисциплинарные проступки, наложенных вышестоящими командирами (начальниками) (данный критерий ограничивает возможности потенциального кандидата злоупотреблять своими дисциплинарными полномочиями, чтобы повысить свои шансы в конкурсе);

– процент от общего числа поданных на офицера жалоб, удовлетворенных вышестоящими командирами (начальниками) (критерий – умение сочетать требовательность к личному составу с заботой о нем);

– соотношение количества совершенных подчиненными дисциплинарных проступков в период личного руководства офицером своим подразделением и количества совершенных подчиненными дисциплинарных

проступков в период, когда офицера замещало другое лицо (критерий – умение сформировать слаженный воинский коллектив и способность подготовить квалифицированных заместителей – потенциальный кадровый резерв);

– процент от общего количества среди офицеров данной воинской части частоты случаев исполнения обязанностей (временного замещения отсутствующего) вышестоящего командира (начальника) (критерий – готовность ко включению в резерв для назначения на высшую воинскую должность).

Приведенные критерии, безусловно, далеко не все из возможных, которые можно оценить количественными показателями. Как представляется авторам, если в перспективе материальная составляющая в военной службе офицера будет являться одним из основных средств, побуждающих его добиваться более высоких результатов в служебной деятельности, то и оценивать такую деятельность следует строго материальными – количественными – показателями. И, возможно, тогда на офицерском собрании командир, желая «протащить на премию» близкого к нему человека, не будет говорить фразы в стиле «да ладно, ну завалил он стрельбы, ну перевернулся у него БТР на полигоне, но ведь он нам в часть две машины с кирпичами для ремонта казарм пригнал — достойный ведь офицер!».

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> <u>журнал</u> 79205										индекс издания	
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										Количество комплектов	
	на 2010 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
	Кому											
	(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
ПВ	место	ли-тер	на <u>газету</u> <u>журнал</u> 79205									
«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания		
(наименование издания)												
Стои-мость	подписки	___ руб. ___ коп.		Кол-во комплек-тов								
	перед-ресовки	___ руб. ___ коп.										
на 2010 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военного финансово-экономического института Военного университета, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О месте жилищных комиссий в воинских частях

Коррупционные дисциплинарные проступки: что это такое?

Командировочные расходы: можно ли на них прожить?

Новая судебная практика

О понятии «близлежащий населенный пункт»

И снова о приватизации жилых помещений

*Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях*

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 6
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
